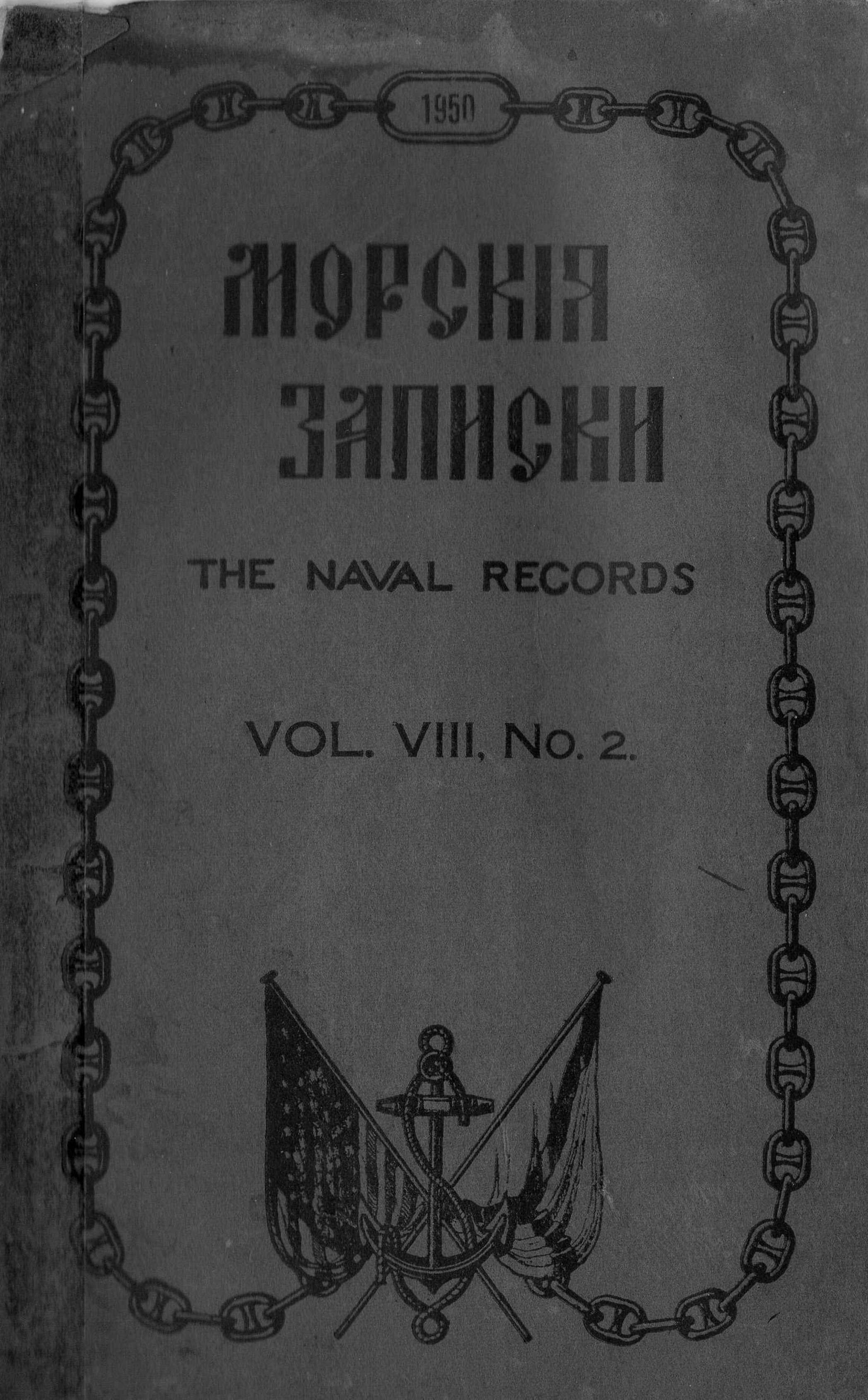

1950
МОРСКІЯ
ЗАПИСКИ
THE NAVAL RECORDS
VOL. VIII, No. 2.

СПИСОКЪ

должностныхъ лицъ Общества и адресовъ, по которымъ во избѣжаніе задержки надлежитъ адресовать корреспонденцію.

По дѣламъ Общества:

Предсѣдателю, Петру Евграфовичу Стогову.
P. E. Stogoff 180, Claremont Ave. Apt. 34. New York 27, N. Y.
Tel. UN-4-6993.

По дѣламъ казначея:

Казначею, Юрію Всеволодовичу Соловьеву.
Yury V. Solovieff, 269 West 135-th Str. apt. 44,
New York 31, N. Y.

Связь, бюллетени, информація:

Юрію Корнельевичу Дворжицкому.
643 West 135th Street, New York 31, N. Y.
Tel. WA-6-9758.

Комитетъ Помощи:

Предсѣдателю К-та, Владиміру Димитріевичу Погожеву.
V. D. Pogogeff, 141 West 72 Street, New York 23, N. Y.

По дѣламъ Казначея К-та Помощи:

Казначею К-та, Маринѣ Николаевнѣ фонъ Зонъ.
M. N. von Sonn, 371, 95th Street, Apt. 2C Brooklyn 9, N. Y.
Tel. SH-8-0406.

Выписка Ди-Пи изъ Европы:

Георгію Ивановичу Пухирь.
George J. Pookhir, 41-44, 74-th Str. Jackson Heigths,
Long Island, N. Y.

Историческая Коммисія, библіотека, архивъ: *Предсѣдателю Истор. Комиссіи, Сергѣю Владиміровичу Гладкому.*
Serge V. Glad, 3604 Broadway, New York 31, N. Y
Tel. AD-4-8894.

Фондъ для Престарѣлыхъ:

Павлу Алексѣевичу Воронову.
P. A. Woronoff, 813, Park Ave. New York 21, N. Y.

«Морскія Записки»:

Редактору бар. Георгію Николаевичу Таубе.
George N. Taube, 465, Lexington Ave, New York 17, N. Y.

Устройство вечеровъ и предпріятій:

Генриху Генриховичу дю Беллэ.
Henry P. Du Bellet, 324 West 56th Street, New York 19, N. Y.

К. Мацуренко.

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

Издаваемыя О-мъ б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ подъ редакціей Ст. Лейт. Бар. Г. Н. ТАУБЕ. 465 Лексингтонъ авеню Нью Іоркъ, С. Ш. А.

THE NAVAL RECORDS

Published by the Association of Former Russian Naval Officers in America, Inc. G. N. Taube, Editor. 465 Lexington Avenue, New York 17, N. Y., U.S.A.

VOL. VIII, No 2 Price $ 1.25 a copy. SEPTEMBER, 1950.

СОДЕРЖАНІЕ:

CONTENTS:

Отъ редакціи.

Послѣ выхода Тома VIII, № 1, набраннаго на линотипѣ, редакціей былъ полученъ цѣлый рядъ благопріятныхъ отзывовъ, какъ отъ подписчиковъ въ США, такъ и отъ читателей заграницей.

Спросъ на «Записки» внѣ США значительно увеличился, но, къ сожалѣнію, валютныя затрудненія не позволяютъ перевода подписной платы изъ европейскихъ и большинства другихъ странъ, и, поэтому, редакція посылаетъ, хотя бы по одному экземпляру «Записокъ», безплатно, въ тѣ страны, гдѣ существуютъ морскія объединенія.

Печатаніе «Записокъ» на линотипѣ нѣсколько удорожило стоимость журнала, и, такъ какъ «Записки» издаются исключительно на деньги, собранныя отъ подписокъ и пожертвованій, то размѣръ каждаго номера зависитъ отъ имѣющагося наличія. Поэтому, редакція настоятельно проситъ подписчиковъ, не внесшихъ подписную плату за 1950 г., и уже получившихъ № 1 и настоящій номеръ, не задерживать присылку таковой, такъ какъ отъ этого будетъ зависѣть не только размѣръ, но даже самый выходъ слѣдующаго номера въ текущемъ году.

Редакція надѣется, что подписчики и читатели «Морскихъ Записокъ» не позволятъ этому, единственному въ зарубежьѣ, морскому изданію прекратить свое существованіе.

Н. Н. Крыжановскій.

«ЕНИСЕЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ».

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ РѢКУ ЕНИСЕЙ ВЪ 1893 г.

Памяти Адмирала Леонида Ѳеодоровича Добротворскаго.

(Историческая справка).

Въ 1893 году, по мысли генералъ-адьютанта адмирала Чихачева и по порученію Комитета Сибирской желѣзной дороги, была снаряжена морская экспедиція для обслѣдованія пути черезъ Карское море въ рѣку Енисей.

Экспедиціи этой поручалось изучить условія плаванія черезъ Карское море къ устью Енисея, намѣтить необходимыя работы для оборудованія этого пути и, кромѣ того, доставить грузъ рельсъ, цемента и прочихъ матеріаловъ для постройки Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути.

Енисейская Экспедиція была составлена изъ двухъ отрядовъ. Первая партія состояла изъ судовъ подъ военнымъ флагомъ: парохода «Лейтенантъ Овцынъ», парохода «Лейтенантъ Малыгинъ» и парусной баржи «Лейтенантъ Скуратовъ», названныхъ именами доблестныхъ сподвижниковъ Великой Сѣверной Экспедиціи 1734-1743 г. г.

Лейтенантъ Леонидъ Ѳедоровичъ Добротворскій *) былъ назначенъ начальникомъ экспедиціи и заблаговременно посланъ въ Шотландію въ г. Дубмартонъ для наблюденія за постройкой и оборудованіемъ судовъ.

Вторая партія судовъ, слѣдовавшая за первой, состояла изъ грузовыхъ пароходовъ: «Минусинскъ», «Бланкатра» и «Орестъ», подъ общимъ начальствомъ полярнаго капитана англичанина Виггинса.

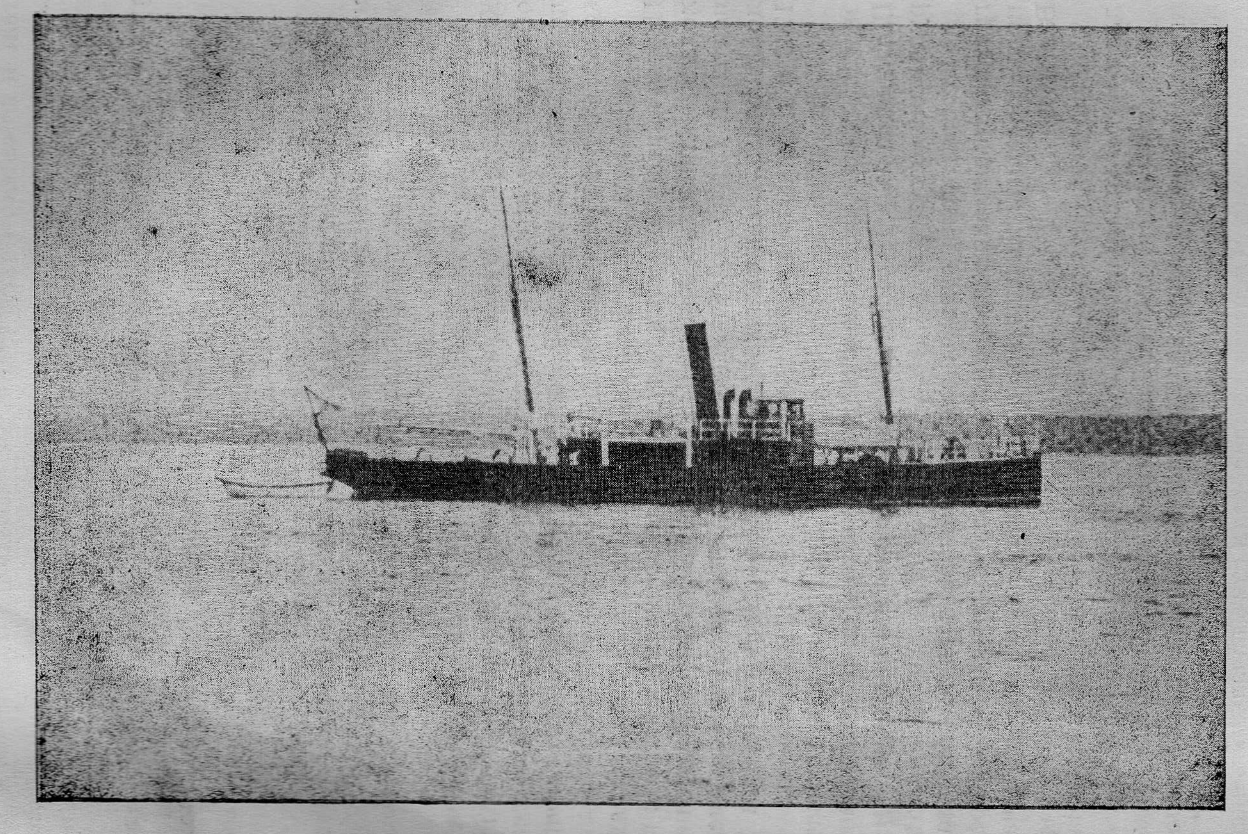
Суда этой партіи и везли грузъ рельсъ, цемента и матеріаловъ для постройки Сибирскаго пути.

Въ іюлѣ 1893 года, экспедиція вышла изъ Англіи и слѣдовала черезъ Баренцево море къ Югорскому Шару, южнымъ воротамъ въ Карское Море.

Пароходомъ «Овцынъ» командовалъ самъ начальникъ экспедиціи лейтенантъ Добротворскій; «Малыгинымъ» командовалъ лейтенантъ Шведе.

---

*) Впослѣдствіи командиръ крейсера «Олегъ» въ Цусимскомъ бою и адмиралъ.

Пароходъ «Лейтенантъ Овцынъ».

Въ составѣ экспедиціи былъ также мичманъ Н. Н. Коломейцевъ — впослѣдствіи адмиралъ, извѣстный полярный изслѣдователь и командиръ яхты «Заря» въ экспедиціи Барона Толя. Штурманскимъ офицеромъ «Овцына» былъ лейтенантъ В. И. Семеновъ, — авторъ описанія плаванія экспедиціи подъ заглавіемъ: «Забытый путь изъ Европы въ Сибирь» *).

Въ Югорскомъ Шарѣ экспедиція была задержана большимъ скопленіемъ льдовъ. 29 августа ледъ былъ отнесенъ вѣтромъ въ Баренцево море, суда вышли въ Карское море на чистую воду и легли на нордъ-остъ къ сѣверной оконечности полуострова Ямалъ. Однако вскорѣ суда снова попали въ густой ледъ, были принуждены сдѣлать значительные обходы и уклониться отъ курса къ югу. 31-го августа подошли къ полуострову Ямалъ, (см. карту № 1), повернули на сѣверъ и огибали островъ Бѣлый въ 20 миляхъ по параллели 74°. 2 сентября экспедиція подошла къ острову Диксонъ и 3 сентября достигла устья Енисея.

На курсѣ къ острову Бѣлый, начальникъ экспедиціи лейтенантъ Добротворскій послалъ пароходъ «Малыгинъ» обслѣдовать проливъ между островомъ Бѣлый и полуостровомъ Ямалъ, нынѣ называемый проливомъ Малыгина, а также прослѣдовать съ развѣдкой къ сѣверной оконечности полуострова Объ-Енисейскаго.

Приближаясь къ Объ-Енисейскому полуострову «Малыгинъ» усмотрѣлъ землю въ широтѣ 73° N. и долготѣ 74° O-st. (см. карту № 2). Вотъ какъ объ этомъ повѣствуютъ штурмана экспедиціи лейтенанты Цимъ и Семеновъ *): «Въ Обской губѣ, въ широтѣ 73° Сѣв. и долготѣ 74° Вост., открыли неизвѣстную землю. Проходя сѣвернѣе этого пункта, пароходъ «Малыгинъ», при солнечномъ свѣтѣ и ясномъ горизонтѣ, имѣлъ ее въ виду около 2 часовъ» **).

Въ слѣдующемъ 1894 году, гидрографъ А. Вилькицкій, работавшій со съемкой въ устьѣ Енисея, видѣлъ эту землю (что показано на его отчетной картѣ), но запутавшись въ предположеніяхъ, заключилъ, что это есть мысъ, тянущійся отъ Объ-Енисейскаго полуострова. Лишь въ 1922 году шхуна «Агнеса» опредѣлила, что это большой островъ, который и былъ названъ тогда островомъ Агнесы. Впослѣдствіи, Совѣтскимъ Правительствомъ островъ переименованъ въ «островъ Шокальскаго».

Слѣдуя дальше, пароходъ «Малыгинъ» вошелъ въ мелководную бухту, вдавшуюся въ землю къ сѣверу отъ Объ-Енисейскаго полуострова. Губа эта впослѣдствіи названа бухтой Шведе по имени командира парохода «Малыгинъ».

---

*) В. И. Семеновъ — авторъ многихъ другихъ хорошо извѣстныхъ книгъ о походѣ эскадры Рождественскаго и Цусимскомъ боѣ.

*) См. статью «Морской путь въ р. Енисей». Морской сборникъ. Іюнь, 1894. С. Петербургъ.

**) На картѣ № 2 островъ Шокальскаго.

Карское Море

О. Діксонъ

О. Бѣлый

Проливъ Малыгина

Полуостровъ Ямалъ

Обская губа

Енисейскій Заливъ

Пути слѣдованія судовъ экспедиціи.

Карское Море

О. Диксонъ

О. Вилькицкаго

Бухта Шведе

О. Бѣлый

Проливъ Малыгина

О. Неупокоева

О. Шокальскаго

О. Сибирякова

Полуостровъ Ямалъ

Обская губи

П-овъ Явай

Енисейскій Заливъ

Острова, открытые судами экспедиціи.

Члены экспедиціи сообщили, что «на югъ береговъ не видѣли». Очевидно, что вслѣдствіе присутствія ледяныхъ нагроможденій они не могли хорошо различать границъ острововъ и полуострововъ. На картѣ экспедиціи опредѣленно обозначены три «земли»: земля съ бухтой, малая земля и будущій островъ Агнеса — Шокальскій. Впослѣдствіи, гидрографъ А. Вилькицкій опредѣлилъ, что бухта Шведе находится на островѣ, который и былъ названъ островомъ Вилькицкаго. Такимъ образомъ, бухта Шведе была открыта на годъ раньше, чѣмъ островъ, на которомъ на нахдится.

Разсматривая карту экспедиціи мы видимъ, что противъ бухты Шведе «Малыгинъ» видѣлъ небольшую землю. Сравнивая это съ новой картой, мы видимъ, что земля эта есть островъ Неупокоева, «открытый» гидрографомъ Неупокоевымъ въ 1921 году.

Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, Енисейской Экспедиціей въ 1893 году были открыты три острова:

Островъ Вилькицкаго,
» Шокальскаго,
» Неупокоева.

Но гдѣ же имя лейтенанта Добротворскаго, организатора всего предпріятія или имена участниковъ экспедиціи? Поистинѣ, непонятно, какъ быстро могутъ быть забыты имена людей, совершившихъ открытія и замѣнены именами ученыхъ, не участвовавшихъ въ экспедиціи.

Пароходы "Blancathra" и "Orest" подъ командой Капитана Wiggins'а остались въ устьѣ Енисея и сгрузили 100.000 пудовъ рельсъ у селенія Гольчиха. По разгрузкѣ, 20 сентября, пароходы снялись въ обратное плаваніе и 25-го сентября вошли въ Югорскій Шаръ.

Самъ лейтенантъ Добротворскій повелъ суда вверхъ по рѣкѣ Енисею и пройдя около 2,000 верстъ достигъ города Енисейска въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

Впервые въ исторіи отрядъ русскихъ судовъ подъ военнымъ флагомъ пришелъ на рейдъ г. Енисейска. Впервые большая русская экспедиція подъ русскимъ флагомъ прошла изъ Баренцова моря до Енисейска. Въ Енисейскѣ первой русской экспедиціи были оказаны поистинѣ царскія почести. При колокольномъ звонѣ лейтенантъ Добротворскій съ экспедиціей былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью и привѣтствуемъ городскимъ головой г. Енисейска С. В. Востротинымъ, старателемъ и поборникомъ сѣвернаго морского пути. Енисейская Экспедиція лейтенанта Добротворскаго была поистинѣ піонеромъ въ дѣлѣ возрожденія работъ по оборудованію и возвращенію къ жизни сѣвернаго морского пути и обслѣдованію сѣверныхъ береговъ Россіи и омывающихъ ихъ морей. Послѣ долгого

затишья, снова пробудился отечественный интересъ къ Сѣверу и его экономическому значенію.

Самъ лейтенантъ Добротворскій, къ сожалѣнію, не могъ продолжать начатое дѣло оборудованія сѣвернаго морского пути, т. к. при концѣ работъ экспедиціи заболѣлъ серьезно формой крупознаго воспаленія легкихъ, вслѣдствіе паденія въ ледяную воду и былъ посланъ для леченія заграницу. Впослѣдствіи онъ научную работу оставилъ и вернулся въ строевой флотъ, а начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ гидрографъ А. Вилькицкій. Командиръ парохода «Малыгинъ» лейтенантъ Шведе также заплатилъ дорого за свои труды: при возвращеніи изъ экспедиціи по нездоровью, онъ на пути умеръ отъ переутомленія.

Судами экспедиціи Добротворскаго при плаваніи непрерывно велись гидрометеорологическія наблюденія. Изъ 500 миль перехода отъ Югорскаго Шара до Енисейскаго залива, во льдахъ было пройдено около 115 миль и эти ледовыя наблюденія использованы и приведены въ трудѣ Э. Лесгарта «Льды Сѣвернаго Ледовитаго Океана и морской путь изъ Европы въ Сибирь». С. Петербургъ, 1913. Непрерывно также велись наблюденія надъ температурой воды, воздуха и льда, удѣльнымъ вѣсомъ воды и другія метеорологическія и океанографическія наблюденія. Многократно наблюдались теченія и приливо-отливы. Произведены астрономическія опредѣленія, обслѣдованы якорныя стоянки, даны соображенія о возможныхъ портахъ. Произведено обслѣдованіе пролива Малыгина, положенія острова Бѣлаго, маршрутныя кроки плаванія вверхъ по Енисею и наконецъ открыты три новыхъ острова: въ устьѣ Обской губы и къ сѣверу отъ Обь-Енисейскаго (нынѣ Явайскаго) полуострова.

Починъ подачи грузовъ морскимъ путемъ изъ сѣверныхъ портовъ Европейской Россіи въ г. Енисейскъ, сдѣланный экспедиціей Добротворскаго, послужилъ вскорѣ дѣлу исключительной государственной важности. Во время Русско- Японской войны въ 1905 году, Сибирская желѣзная дорога оказалась закупоренною грузами и Министръ Путей Сообщенія, Князь Хилковъ отправилъ караванъ изъ 22 рѣчныхъ судовъ съ желѣзнодорожнымъ грузомъ въ г. Енисейскъ. При этомъ было положено основаніе постоянному пароходству по рѣкѣ Енисею.

Въ настоящее время, когда плаваніе судовъ во льдахъ значительно упростилось примѣненіемъ для развѣдки радіо и аэроплана, нижнее теченіе рѣки Енисея служитъ главной выходной артеріей экспорта лѣса заграницу. Намъ людямъ слѣдующаго поколѣнія, остается пожалѣть, что русская Географическая наука не увѣковѣчила на картѣ имени Добротворскаго, назвавъ его именемъ земли, открытыя его экспедиціей.

Нью Іоркъ, 1950. **Н. Н. Крыжановскій.**

American Geographical Society.

АНГЛІЙСКАЯ ЭСКАДРА У РИГИ ВЪ 1812 ГОДУ.

Окончаніе.

Какъ видно изъ отношенія отъ 8/20 августа, адмиралъ Моллеръ довелъ до свѣдѣнія Мартина, что онъ приказалъ фрегату, двумъ шхунамъ и одиннадцати транспортамъ выйти на рейдъ и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій, «какъ это было условлено». Онъ проситъ Мартина снабдить эти суда сигналами, добавляя, что командиръ фрегата (все тотъ же Тулубьевъ) сдѣлаетъ безъ промедленія переводъ этихъ сигналовъ на русскій языкъ.

Моллеръ также сообщаетъ, что триста солдатъ и два полевыхъ орудія, при соотвѣтствующемъ числѣ офицеровъ, назначены въ распоряженіе Мартина, и проситъ вернуть транспорта, по минованіи въ нихъ надобности, возможно скорѣе въ Ригу, такъ какъ погруженные въ нихъ припасы необходимы для гребного флота подъ его командой [45]).

21 августа Сомарезъ поздравилъ Мартина съ производствомъ въ контръ-адмиралы бѣлаго флага и написалъ ему о ратификаціи мира со Швеціей и о томъ, что лордъ Каткартъ выѣхалъ изъ Оребро въ Россію, а что лордъ Вальполь назначенъ секретаремъ посольства въ Санктъ Петербургѣ и прошелъ Бельтъ на **Calypso.** Въ

---

45) *Ibid.* pp. p. 259-261 (Captain Touloobieff to B. Martin, 13th August, 1812, also pp. 265, 266 (Admiral Moller Russia) to B. Martin, August 8 (20), 1812).

Станицкій, Өедоръ Евфимовичъ, произведенъ въ мичманы въ 1794 г. Плавалъ на эскадрахъ Ханыкова и Макарова въ англійскихъ водахъ (1795-97 и 1798-1800). Съ 1802 по 1805 г. плавалъ на англійскомъ флотѣ волонтеромъ. На кораблѣ «Сильномъ» плавалъ въ эскадрѣ Сенявина и участвовалъ въ сраженіяхъ при Дарданеллахъ и у Аөонской Горы. Въ капитанъ-лейтенанты произведенъ въ 1811 г. Въ 1818 г., командуя фрегатомъ «Проворный» отвелъ его въ Кадиксъ для передачи испанцамъ. Скончался въ 1823 г. въ чинѣ кап. 1 ранга.

Дохтуровъ, Павелъ Аөанасьевичъ, произведенъ въ гардемарины въ 1800 г. Плавалъ на судахъ англійскаго флота съ 1804 по 1807 г. волонтеромъ. Въ 1824 и 1825 гг., командуя шлюпомъ «Смирный» вышелъ въ кругосвѣтное плаваніе, но, по причинѣ поврежденій полученныхъ отъ шторма въ Нѣмецкомъ морѣ, зимовалъ въ Норвегіи и вернулся въ Кронштадтъ. Въ 1830 г. былъ переведенъ въ корпусъ флотскихъ штурмановъ, съ производствомъ въ полковники, а въ 1852 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ корпусъ жандармовъ (смотри Общій Морской Списокъ, часть V, стр. 122-123 и часть VII, стр. 50-51).

Д. Өедотовъ Уайтъ. Примѣчанія къ «Коммодоръ Хорнблоуръ и контръ-адмиралъ Мартинъ».

отношенiи капитана Стюарта, Сомарезъ пишетъ, что онъ представилъ его въ чинъ капитана 1-го ранга ("post-captain"), но что Адмиралтейство уклонилось отъ немедленнаго утвержденiя Стюарта въ этомъ чинѣ, подъ предлогомъ, что онъ не командуетъ кораблемъ соотвѣтствующаго ранга [46]).

Въ походномъ журналѣ занесено, что на **Aboukir** 20 августа прибыли 1 офицеръ и 14 солдатъ русской артиллерiи съ двумя орудiями, зарядными ящиками и т. п. Журналъ говоритъ, что русскiй отрядъ, сопутствовавшiй англiйской эскадрѣ, состоялъ изъ 1 фрегата и 13 вооруженныхъ транспортовъ съ войсками. Отрядъ снялся съ якоря 21 августа, но изъ-за перемѣны въ направленiи вѣтра, принужденъ былъ вскорѣ снова стать на якорь. Англiйская эскадра окончательно вышла съ рейда Риги только 22-го и состояла изъ **Aboukir'**а и шлюповъ **Ranger** и **Briseis.** Въ журналъ занесено, что общiй составъ отряда достигалъ двадцати судовъ.

Въ морѣ, 25 августа къ отряду присоединился бомбардирскiй корабль **Meteor.** При проходѣ Люзерортскимъ проливомъ **Briseis** былъ поставленъ на якорь въ качествѣ плавучаго маяка у оконечности Доместесской мели. **Aboukir** прошелъ проливъ въ ночь на 26 августа, послѣ того, какъ мелкiя суда были также разставлены по мелямъ и несли особые отличительные огни. При выходѣ изъ Рижскаго залива всѣ промѣренныя съ **Aboukir'**а глубины были болѣе пяти сажень [47]).

Въ своемъ донесенiи Сомарезу изъ Данцингской бухты (куда отрядъ отправился изъ Рижскаго залива) отъ 1-го сентября, Мартинъ сообщилъ, что къ его силамъ также присоединились **Renard, Ariel, Censor** и **Saumarez.** Въ журналѣ есть упоминанiе, что 3-го сентября подошелъ еще и **Daphne,** а въ донесенiи Сомареза Адмиралтейству отъ 6-го сентября говорится, что общее число войскъ,

---

46) *Ibid.*, pp. 268, 269 (Sir J. Saumarez to B. Martin, 21st August 1812).

47) *Ibid.*, pp. 171, 172 (*Aboukir*, 1812).

Н. Д. Каллистовъ въ «Исторiи Русской Армiи и Флота» (т. 9, стр. 164), даетъ списокъ россiйскихъ судовъ принявшихъ участiе въ походѣ: гемамъ «Торнео», галеты «Аглай» и «Эхо», транспорты «Единорогъ», «Монтецелло», «Филадельфiя», «Алфiусъ», «Фрау-Корнилiя» № 11, № 12, № 23 и № 50. Военныя суда россiйскаго флота: фрегатъ «Амфитрида», корветъ «Ла-Шарлотта» и бриги «Фениксъ» и «Меркурiй». Повидимому часть этихъ судовъ были американскими, на что указываютъ названiя «Филадельфiя» и «Монтецелло» (вѣроятно «Монтичелло», по названiю имѣнiя Джефферсона въ Виргинiи).

Тамъ же данъ экстрактъ изъ приказа Тулубьеву отъ 22-го iюля: «Главнѣйшимъ попеченiемъ вашимъ имѣете поставить, чтобы прикрывать Рижскiй заливъ... По прибытiи же вашемъ къ устью Рижскаго залива или по отрядѣ нарочнаго отъ васъ брига или корвета должно явиться къ находящемуся тамъ англiйскому адмиралу и, объяснивъ ему причину вашей экспедицiи, ожидать дальнѣйшихъ отъ него порученiй или предписанiй, по которымъ и производить непремѣнное исполненiе».

отправленныхъ съ отрядомъ Мартина, было 430 человѣкъ. Изъ диспозиціи видно, что прибылъ и другой бомбардирскій корабль **Devastation.**

Въ приказѣ Мартина относительно операцій въ Данцигской бухтѣ упомянуто, что всему отряду слѣдуетъ идти прямо къ городу, имѣя людей разставленными по шлюпкамъ и вообще на виду, чтобы создать впечатлѣніе, что суда полны войскъ. Мѣсто якорной стоянки было указано въ устьѣ Вислы, но было оговорено, что это будетъ зависѣть, какъ отъ условій погоды, такъ и отъ другихъ обстоятельствъ. Тѣмъ судамъ, которыя имѣли шведскіе флаги было приказано поднять ихъ, русскихъ флаговъ не поднимать, такъ чтобы отрядъ произвелъ впечатлѣніе соединенной шведско-англійской экспедиціи.

По росписанію, **Orion, Амфитрида, Meteor, Devastation, Ariel** и два русскихъ брига должны были остаться подъ Данцигомъ. На командира **Orion** было возложено произвести промѣръ устья рѣки и разставить вѣхи. Ему было также приказано выяснить, какъ близко отъ берега можно было поставить бомбардирскіе корабли для обстрѣла нижняго форта Данцига.

Остальныя суда отряда, проведя день или два вблизи Данцига, имѣли перейти къ косѣ (Heel) и стать тамъ согласно диспозиціи. Капитану Аклому было приказано: тотчасъ же по постановкѣ на якорь, высадиться на косу съ солдатами морской пѣхоты и разставить посты поперекъ косы, чтобы воспрепятствовать бѣгству населенія и этимъ предотвратить полученіе непріятелемъ свѣдѣній о силахъ союзниковъ. Ему было также поручено приготовить рабочую партію для порубки деревьевъ для прегражденія дороги съ косы, чтобы заставить непріятеля, если бы онъ предпринялъ наступленіе, двигаться вдоль по берегу подъ огнемъ судовъ отряда. На самой узкой части перешейка капитану Аклому было предписано построить оборонительную позицію.

Капитану Россу было приказано высадиться съ рабочей партіей изъ плотниковъ, каменщиковъ и т. п. и принять мѣры къ укрѣпленію маяка (недостроеннаго), а по окончаніи работъ присоединиться къ матросамъ или солдатамъ морской пѣхоты, которые будутъ высажены съ эскадры.

Русскія войска получили распоряженіе высадиться всѣ въ одномъ мѣстѣ подъ личнымъ руководствомъ Адмирала Мартина.

Было также предписано отправить жителей деревни Хейстернестъ (Heisternest), расположенной вблизи отъ перешейка косы,

---

[48]) *Ibid.*, pp. 275, 276 (B. Martin to Sir J. Saumarez, Ist September, 1812), also p. 172 (*Aboukir*, 1812), pp. 279-281 (Directions for placing the different ships etc.).

въ деревню косы, вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ, съ тѣмъ, чтобы дома Хейстернеста могли быть заняты войсками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предотвратить уходъ жителей къ непріятелю.

Десантные отряды матросовъ должны были быть вооружены полупиками, пистолетами и палашами [49]).

Въ рапортѣ Сомареза Адмиралтейству отъ 6-го сентября, цѣль операціи была опредѣлена, какъ диверсія на Данцигской косѣ для замедленія французскихъ операцій противъ Риги. Упомянуто, что генералъ Эссенъ считалъ, что эта операція должна была оказать самое лучшее вліяніе ("with the best effects") на замедленіе хода осады города. Въ связи съ упомянутымъ приказаніемъ Мартина въ отношеніи поднятія на судахъ его отряда шведскихъ флаговъ и высказанныхъ имъ соображеніяхъ въ письмахъ и донесеніяхъ, о которыхъ уже говорилось, очевидно, что онъ желалъ создать впечатлѣніе высадки крупнаго десантнаго корпуса шведско-англійскихъ войскъ для дѣйствій противъ Данцига и вообще для операцій въ тылу у французской арміи [49]).

Въ донесеніи отъ 1-го сентября Сомарезу, Мартинъ упоминаетъ, что онъ прибылъ съ 26 судами къ Данцигу наканунѣ утромъ и сталъ на якорь въ устьѣ Вислы. Также, что онъ бомбардировалъ нижнюю часть Данцига «со значительными результатами» ("with considerable effect"). Адмиралъ пишетъ, что онъ собирается перейти къ косѣ (Heel) 2-го сентября и что онъ отказался отъ своего первоначальнаго плана сдѣлать тамъ высадку въ цѣляхъ занятія косы на продолжительное время ("permanent landing"), т. к. пришелъ къ мысли, что высадка четырехсотъ русскихъ солдатъ на эту косу тотчасъ же обнаружитъ жителямъ ихъ національность и тѣмъ дастъ врагу возможность разгадать, что операція носитъ характеръ диверсіи. Онъ рѣшилъ, поэтому, высаживать поочередно по нѣсколько сотъ человѣкъ на часъ или два для строевыхъ упражненій каждый день, сначала людей въ русскомъ солдатскомъ обмундированіи, потомъ одѣтыхъ въ русскій матросскій мундиръ, а затѣмъ солдатъ англійской морской пѣхоты его эскадры. Этимъ онъ надѣялся создать впечатлѣніе, что транспорты полны десантныхъ войскъ. Не допуская жителей близко къ мѣсту строевыхъ упражненій, Мартинъ предполагалъ лишить ихъ возможности установить національность войскъ, и такимъ образомъ, затруднить непріятелю выясненіе цѣли операціи.

Адмиралъ упоминаетъ о планѣ посылки шлюпа **Briseis** съ однимъ изъ бриговъ Пиллау для разстановки буйковъ въ направленіи къ гавани, съ тѣмъ, чтобы шлюпка, назначенная для этого, была бы какъ бы нечаянно открыта непріятелемъ на разсвѣтѣ.

---

[49]) *Ibid.*, p. 279 (Saumarez to the Secretary of the Admiralty, 6 Sept. 1812).

Ariel и шесть транспортовъ Мартинъ рѣшилъ отправить къ Кольбергу, чтобы и тамъ произвести впечатлѣніе, что транспорты нагружены десантными войсками. Эту часть операціи онъ намѣревался выполнить послѣ того, какъ отрядъ отойдетъ къ косѣ, чтобы непріятель не смогъ бы замѣтить отсутствія этихъ судовъ.

Мартинъ пишетъ: «даже если эта диверсія . . . оттянетъ назадъ войска, движущіеся на Ригу хотя бы на двѣ недѣли, то подойдетъ такое время года, когда будетъ трудно, если не совсѣмъ невозможно, вести осаду». Адмиралъ сообщаетъ, что секретъ операціи былъ хорошо сохраненъ и, что въ Ригѣ ничего не было извѣстно объ его походѣ. Даже вице-губернаторъ генералъ Эмме якобы сказалъ 29-го августа, что онъ предполагалъ, что Мартинъ вышелъ въ Або выжидать результатовъ мирныхъ переговоровъ.

Мартинъ намѣревался направить **Renard** для развѣдки къ Мемелю, замаскировавъ его подъ коммерческое судно.

Къ этому рапорту есть слѣдующая приписка: «мои операціи въ тылу французской арміи увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Императоръ сказалъ, что они спасли Ригу».

Въ приказѣ о десантѣ на косу, Мартинъ особо упомянулъ, чтобы войска вели себя хорошо по отношенію къ жителямъ и ни въ коемъ случаѣ не позволяли себѣ не только трогать ихъ имущество, но и чѣмъ либо оскорблять или быть недружелюбными по отношенію къ нимъ. Онъ угрожалъ немедленнымъ и строгимъ наказаніемъ за малѣйшее оскорбленіе и обиду, нанесенную женщинамъ.

Въ проектѣ прокламаціи, обращенной къ обитателямъ косы, Мартинъ извѣщалъ ихъ, что восемь тысячъ человѣкъ авангарда большой арміи, направленной противъ Данцига, займутъ косу на нѣсколько дней и обѣщалъ, что имъ не будетъ причинено никакого ущерба или даже неудобствъ. «Мы скоро перейдемъ на противоположный берегъ», писалъ Мартинъ въ этой прокламаціи, «и когда мы выгонимъ французовъ изъ Данцига, то ваша страна будетъ первою осчастливлена новымъ порядкомъ вещей, который готовятъ могущественныя державы» [50]).

Мартину не удалось полностью выполнить задуманный имъ планъ операцій. Онъ получилъ отъ Сомареза отношеніе, помѣченное «лично и весьма секретно», въ которомъ тотъ говорилъ, что

---

[50]) *Ibid.*, pp. 273-279 (B. Martin to Sir J. Saumarez, Ist September, 1812, also "Order ror landing forces on the Heel" and "Proclamation").

Генералъ Эмме, (1775-1849), Алексѣй Өедоровичъ. Въ 1797 г. онъ участвовалъ въ Голландской экспедиціи корпуса генерала Германна, и былъ раненъ въ сраженіи при Бергенѣ. Т. о. онъ былъ сослуживцемъ Эссена. Во время сраженія у мызы Экау въ 1812 г. онъ занималъ должность дежурнаго штабъ-офицера при генералъ-лейтенантѣ Ловизѣ (см. Русскій Біографическій Словарь, т. 24, стр. 235).

рѣшено послать войска находящіяся въ Гельсингфорсѣ въ Ригу, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи снова взять ихъ оттуда для участія въ совмѣстной операціи со шведами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сомарезъ приказалъ Мартину, (если послѣдній считаетъ свое дальнѣйшее присутствіе въ Ригѣ ненужнымъ) отправиться въ бухту Хано съ той частью эскадры, которая можетъ быть снята съ операцій подъ Ригой. Въ отношеніи капитана Стюарта и его офицеровъ, Сомарезъ указалъ адмиралу руководствоваться желаніемъ Эссена, замѣтивъ, что «служба капитана Стюарта и подчиненныхъ ему офицеровъ подъ Ригой можетъ быть особенно полезной» [51]).

Мартиномъ было также получено письмо отъ Эссена отъ 29-го августа/10 сентября, въ которомъ послѣдній сообщалъ, что онъ болѣе не надѣется получить поддержку отъ шведовъ и что **часть русскихъ войскъ, которая находилась въ** Финляндіи, будетъ направлена въ Ригу [52]).

Приказъ Сомареза отъ 9-го сентября дошелъ до Мартина 13-го того же мѣсяца. Онъ тотчасъ же отмѣнилъ всѣ свои распоряженія относительно демонстраціи и т. п. и рѣшилъ не посылать **Ariel** и транспорта къ Кольбергу, такъ какъ пришелъ къ убѣжденію, что интересы Россіи выиграютъ отъ спѣшной отсылки военныхъ судовъ и транспортовъ въ Свеаборгъ для погрузки войскъ, предназначенныхъ для перевозки въ Ригу. Онъ увѣдомилъ Сомареза о предполагаемой имъ посылкѣ **Censor**'а въ послѣдній портъ для увѣдомленія Эссена объ измѣненіи и въ планахъ операціи, «въ надеждѣ, что я только предваряю его желанія».

Въ походномъ журналѣ отмѣчено, что 17 сентября русскій отрядъ въ составѣ 16 вымпеловъ ушелъ по назначенію изъ Данцигской бухты.

Самъ же Мартинъ принялъ рѣшеніе выйти къ Либавѣ на соединеніе съ Daphne, чтобы скорѣе получить ожидавшійся имъ этимъ судномъ отвѣтъ генерала Эссена относительно дальнѣйшаго участія его эскадры въ обще-союзныхъ операціяхъ. На **Aboukir** явились четыре голландскихъ солдата-перебѣжчика, которые сообщили, что гарнизонъ состоялъ изъ 4,000 французовъ и 6.000 войскъ другихъ національностей, въ томъ числѣ двухъ батальоновъ, которые прибыли изъ Кенигсберга по полученію извѣстій о появленіи эскадры въ Данцигской бухтѣ, которое, по ихъ словамъ, привело въ полное уныніе французовъ». На основаніи показаній дезертировъ и«другихъ свѣдѣній», Мартинъ высказываетъ надежду, что диверсія ока-

---

[51]) *Ibid.*, pp. 282, 283 (Sir J. Saumarez to B. Martin, 9th September, 1812, Private and most secret).

[52]) *Ibid.*, p. 283 (Essen to B. Martin, 29 August/10 September 1812).

жется совершенно успѣшной, но добавляетъ, «пока это еще невозможно точно установить» [53]).

Въ письмѣ брату, Мартинъ уже съ большею увѣренностью пишетъ 14-го сентября, что диверсія имѣла **«самые лучшие** результаты, оттянувъ назадъ части, двигавшіяся на усиленіе французской арміи» [54]).

Эссенъ, со своей стороны, увѣдомилъ адмирала 2/14 сентября, что диверсія дала «отличные результаты и еще обѣщаетъ многое въ будущемъ, въ особенности въ отношеніи города Риги». Онъ также подтвердилъ свое желаніе, чтобы капитанъ Стюартъ и его отрядъ морскихъ солдатъ и матросовъ были бы оставлены для обороны города и приложилъ инструкціи относительно русскихъ судовъ, входившихъ въ экспедиціонный отрядъ Мартина. Повидимому, значительная часть послѣднихъ получила распоряженіе возвратиться въ Ригу [55]).

Флигель-адьютантъ Балабинъ, въ свою очередь, написалъ Мартину 11/23 сентября, что государь остался очень доволенъ демонстраціей противъ Данцига и что онъ самъ счастливъ видѣть, что она произвела желательное вліяніе. Балабинъ увѣдомляетъ Мартина, что одинъ изъ транспортовъ, **Unicorn,** (повидимому **Единорогъ**) погибъ, выскочивъ на берегъ у Доменеса и что «до сихъ поръ нѣтъ свѣдѣній о людяхъ, бывшихъ на этомъ суднѣ» [56]).

Въ дополненіе къ офиціальному письму, Эссенъ послалъ Мартину еще и частную записку на французскомъ языкѣ, датированную 2/14 сентябремъ, съ пожеланіями всего лучшаго, въ очень тепломъ дружескомъ тонѣ.

Въ награду за ихъ дѣйствія подъ Ригой, капитаны Броунъ и Аклонъ (Browne and Acklom) были пожалованы орденомъ Владиміра 4-й степени [57]).

Сохранился также отзывъ лорда Каткарта, Англійскаго посла при россійскомъ дворѣ, объ успѣхѣ Данцигской демонстраціи. Въ своемъ письмѣ Мартину отъ 5/17 сентября посолъ пишетъ: «Ваша предпріимчивость, а также рвеніе и вниманіе по отношенію къ важнымъ цѣлямъ общей военной службы, которыя отразились, какъ въ вашихъ собственныхъ донесеніяхъ, а также и таковыхъ Россійскаго правительства, доставили самое большое удовлетвореніе

---

53) *Ibid.*, pp. 284, 285 (B. Martin to Sir J Saumarez, 13th September, 1812). Also p. 173 (*Aboukir*, 1812).

54) *Ibid.*, pp. 285, 286 (B. Martin to Sir H. Martin).

55) *Ibid.*, p. 287 (Essen to B. Martin, 2/14 September 1812)).

56) *Ibid.*, pp. 288, 289 (Balabin, A. D. C. to Tsar, to B. Martin, September 11/23, 1812).

57) *Ibid.*, pp. 289, 290 (Essen, Governor of Riga, September 2/14, 1812 Martin's letter to Essen's substitute, undated).

всѣмъ тѣмъ, кому поручено веденіе службы Его Величества на сѣверѣ».

Въ частности:« Диверсія, которую вы задумали въ направленіи Данцига, и которая вами съ тѣхъ поръ уже выполнена, повидимому, доставила большія непріятности врагу. Возможно, что она замедлила ходъ его операцій на побережьи болѣе, чѣмъ это до сихъ поръ удалось установить» [58]).

Въ своемъ офиціальномъ письмѣ отъ 24 сентября, Эссенъ увѣдомилъ Мартина, что демонстрація у Данцига, «явилась очень полезной для Россіи и, въ особенности для города Риги, тѣмъ что она пріостановила движеніе непріятельскихъ войскъ, наступавшихъ на городъ». Эссенъ добавляетъ: «я никогда не смогу достаточно повторить вамъ, милостивый государь, что разумные планы, положенные вами въ основаніе вашихъ дѣйствій, и усердіе, съ которымъ вы ихъ выполнили, заслужили вамъ благодарность всѣхъ тѣхъ, кто желаютъ успѣха общему дѣлу». Онъ подтвердилъ, что уже болѣе не опасается за Ригу, такъ какъ туда прибылъ отрядъ войскъ подъ командой графа Штейнгеля (Steinhell) и что подходъ этихъ новыхъ силъ даетъ возможность приступить къ наступательнымъ операціямъ [59]).

Англійскій консулъ въ Ригѣ, А. Гибсонъ (A. Gibson), сообщилъ Мартину 12/24 сентября, что онъ надѣется, что Данцигская демонстрація повергла непріятелей въ недоумѣніе и заставитъ ихъ и въ дальнѣйшемъ ожидать новыхъ дѣйствій противъ города. Онъ упоминаетъ, что Эссенъ получилъ такія же свѣдѣнія и что демонстрація встревожила французовъ даже въ Митавѣ. Поэтому онъ предполагалъ, что это оказало вліяніе на важныя операціи, которыя тамъ подготовлялись. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ увѣдомилъ адмирала относительно прибытія корпуса въ 10,000 человѣкъ изъ Финляндіи, отзываясь о войскахъ: «замѣчательно отлично выглядящіе люди» ("uncommonly fine-looking fellows"), и добавилъ, что ожидаютъ прибытія въ ближайшіе дни дальнѣйшихъ подкрѣпленій въ размѣрѣ отъ 5 до 7 тысячъ человѣкъ. Онъ упомянулъ, что у генерала Штейнгеля хорошая репутація [60]).

---

58) *Ibid.*, pp. 290, 291 (Lord Cathcart, Ambassador to Russia, to Byam Martin, September 17/6 (sic) 1812).

59) *Ibid.*, pp. 291, 292 (Essen to B. Martin 24th September, 1812).

Штейнгель, Фаддей Ѳеодоровичъ (1762-1831). Въ 1819 г. произведенъ въ генералы отъ инфатеріи. По отзывамъ современниковъ былъ хорошимъ боевымъ офицеромъ, хладнокровнымъ подъ огнемъ, дѣятельнымъ, рѣшительнымъ, чуждымъ всякихъ интригъ. Былъ любимъ подчиненными и уважаемъ начальниками. (Русскій Біографическій Словарь, т. 23, стр. 412-415).

60) *Ibid.*, pp. 294-298 (From the consul, Riga, to B. Martin, 12/24 September, 1812).

Въ письмѣ Сомареза отъ 29 ноября говорится, что Александръ I очень лестно оцѣнилъ содѣйствіе оказанное Мартиномъ и что это было отмѣчено въ офиціальномъ донесеніи англійскаго посла при Россійскомъ дворѣ. Лордъ Мельвиль (Melville) также былъ высокаго мнѣнія о дѣятельности адмирала въ Балтійскомъ морѣ. Сомарезъ добавляетъ отъ себя, что онъ былъ «всегда счастливъ отдать должное энергіи, способностямъ и проницательности Мартина, въ особенности за время его дѣятельности подъ Ригой, когда городъ былъ осажденъ непріятелемъ» [61]).

Доступный матеріалъ не позволяетъ установить, каковы были на самомъ дѣлѣ результаты данцигской демонстраціи въ отношеніи замедленія операцій французовъ противъ Риги.

При разборѣ документовъ переписки Мартина возникаетъ вопросъ, насколько самый замыселъ демонстраціи принадлежалъ адмиралу. О желательности этой демонстраціи Балабинъ упомянулъ, по желанію Государя, еще въ самые первые дни послѣ прихода Мартина на Рижскій рейдъ. Въ то время Мартинъ не сочувствовалъ этой идеѣ. Повидимому, эта мысль продолжала занимать императора и позже. Иначе трудно объяснить себѣ его желаніе, чтобы Балабинъ сопровождалъ Мартина подъ Данцигъ, а также условныя слова, переданныя отъ имени Государя адмиралу передъ началомъ подготовки демонстраціи. Такимъ образомъ, есть нѣкоторыя основанія предполагать, что авторомъ идеи демонстраціи былъ не Мартинъ, а императоръ. Этимъ же можно объяснить тѣ похвалы, которыя послѣдовали со стороны Государя и русскихъ властей вообще, не взирая на то, что демонстрація не была закончена согласно задуманнаго плана.

Въ то же время надо признать, что планъ, разработанный Мартиномъ, показываетъ его значительныя военныя способности и большую гибкость ума.

Что касается русскихъ военныхъ судовъ, принимавшихъ участіе въ демонстраціи, то, повидимому, Мартинъ остался ими доволенъ. Объ этомъ можно косвенно судить по письму Моллера адмиралу отъ 2/14 сентября. Къ сожалѣнію, то письмо Мартина отъ 8-го сентября, о которомъ упоминаетъ Моллеръ, не напечатано въ собраніи переписки адмирала. Все же видно, что Мартинъ сообщилъ Моллеру, что русскіе морскіе офицеры, служившіе подъ его командой во время экспедиціи подъ Данцигъ, показали себя съ самой лучшей стороны. Такъ какъ судами командовали такіе офицеры, какъ Тулубьевъ и Дохтуровъ, то удивляться этому не приходится, Мартинъ, такъ много жаловавшійся на шведовъ въ 1808 году, не

---

[61]) *Ibid.*, pp. 314, 315 (Sir J. Saumarez to B. Martin, 29th November, 1812).

говоритъ ни слова въ своей перепискѣ въ осужденіе русскихъ моряковъ.

Въ свою очередь Моллеръ также даетъ высокую оцѣнку капитану Стюарту, «за дружеское и полезное содѣйствіе, которое онъ продолжаетъ оказывать мнѣ». Онъ пишетъ, что высокое мнѣніе, которое онъ себѣ составилъ въ отношеніи Стюарта, заставило его предложить Эссену просить Мартина оставить этого офицера подъ Ригой [62]).

Англійскому отряду гребной флотиліи пришлось принять участіе въ походѣ на Митаву, въ составѣ силъ адмирала Моллера.

О дѣйствіяхъ послѣдняго, Ѳ. Веселаго говоритъ слѣдующее: «При отступленіи же французовъ, отрядъ гребной флотиліи преслѣдуя ихъ по рѣкѣ Аа до Митавы, овладѣлъ этимъ городомъ» [63]).

Англійскія свѣдѣнія рисуютъ довольно печальную картину митавской операціи.

Такъ, уже извѣстный читателямъ Кеммингъ, писалъ 7-го октября Мартину, что операція потерпѣла полную неудачу. Онъ высказываетъ мнѣніе, что войска были раздѣлены на слишкомъ большое число колоннъ, иначе они смогли бы захватить прусскую осадную артиллерію изъ болѣе чѣмъ ста орудій, находившуюся у Руэнталя (Ruhenthal) въ семи англійскихъ миляхъ отъ Бауска, на южномъ берегу р. Аа: «кажется, что атака не была ни хорошо задумана, ни энергично выполнена», пишетъ Кеммингъ, «и что у русскихъ было слишкомъ мало кавалеріи, и совсѣмъ не было конной артиллеріи, въ то время, какъ пруссаки располагали большимъ количествомъ какъ той, такъ и другой . . . а также сосредоточили всѣ свои силы».

Кеммингъ говоритъ, что русскихъ было около 20,000, и что пруссаки располагали такими же силами. Русскіе дошли до Бауска и Митавы, но въ то время, какъ ихъ главная колонна выдвинула свой правый флангъ къ Руэнталю (гдѣ находится бродъ черезъ р. Аа), пруссаки всѣми своими силами атаковали лѣвое крыло этого корпуса, отогнали его назадъ, такъ какъ оно, не было поддержано. Эта неудача заставила отступить главныя силы русскихъ.

Общія потери русскихъ войскъ дошли до 2,000 человѣкъ. По мнѣ-

---

62) *Ibid.*, pp. 286, 287 (Moller to B. Martin, 2/14 September, 1812).

63) Веселаго, Ѳ., цит. трудъ, вып. II, стр. 366.

У Каллистова въ 9 томѣ «Исторіи Русской Арміи и Флота», (стр. 161-163), даны нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ гребной флотиліи подъ камандой к. а. Моллера. Можно думать, что, какъ это ни странно, документы переписки Мартина не были ему извѣстны. Не ясно, сдѣлалъ ли Каллистовъ попытку обслѣдовать архивы военнаго вѣдомства въ отношеніи этихъ операцій. Каллистовъ приписываетъ неудачу Шлокско-Митавской операціи Штейнгелю, въ то время какъ англичане склоны считать виновнымъ въ ней Эссена. Мнѣ представляется, что Каллистовъ не правъ, но было бы интересно знать мнѣніе по этому вопросу спеціалистовъ по военной исторіи.

нію Кеминга, пруссаки потеряли по меньшей мѣрѣ столько же. Русскими были уничтожены непріятельскіе военные склады въ Баускѣ. Въ Митавѣ было также найдено много припасовъ, но Эссенъ не разрѣшилъ Моллеру погрузить ихъ на суда и въ спѣшкѣ отступленія эти припасы были покинуты. «Флотилія первой пришла въ Митаву» пишетъ Кеммингъ, «и послѣдней ее оставила». Адмиралъ былъ принужденъ отступить безъ приказанія, тщетно ожидая распоряженій въ теченіе довольно долгаго времени. Приказъ объ отступленіи былъ полученъ только по прибытіи въ Больдеръ-Аа (Boldera). Кемингъ говоритъ, что войска изъ Финляндіи двигались на соединеніе съ Витгенштейномъ по сѣверному берегу Двины, «они вѣроятно присоединятся черезъ десять дней». Онъ считаетъ, что этотъ маршъ удался лишь потому, что войска двигались по сѣверному берегу рѣки, такъ какъ иначе они были бы подъ угрозой непріятеля послѣ неудачи Митавской операціи.

Повидимому, существовали нѣкоторыя тренія между высшимъ командным составомъ русскихъ сухопутныхъ силъ, такъ какъ Кеммингъ пишетъ, что генералъ Левизъ, по слухамъ, былъ доволенъ неудачей похода и радъ, что Штейнгель ушелъ къ Виттегенштейну. Благодаря этому, онъ снова сталъ «первой скрипкой» при Эссенѣ и на дѣлѣ руководитъ имъ, но «въ этомъ оркестрѣ нѣтъ ни способности, ни согласія», добавляетъ Кеммингъ [64]).

Неудачу Митавской операціи англійскіе корреспонденты Мартина были склонны приписывать Эссену. Капитанъ Стюартъ донесъ адмиралу 24-го сентября, т. е. еще до выхода изъ Риги, что «тутъ сожалѣютъ, что Эссенъ выступаетъ въ походъ; онъ себя чувствуетъ обиженнымъ тѣмъ, что Виттгенштейнъ былъ назначенъ ему въ начальство. Желая отличиться, онъ обратился къ императору съ просьбой разрѣшить ему принять командованіе надъ экспедиціей».

Стюартъ также увѣрялъ, что въ отношеніи плана операціи существовали разногласія. Моллеръ, якобы, былъ такъ огорченъ тѣмъ, что на его многочисленныя представленія не обращалось никакого вниманія, что онъ заявилъ протестъ противъ «многихъ изъ мѣропріятій». Это произвело впечатлѣніе на Эссена и онъ «сегодня обнялъ его и увѣрилъ, что онъ очень признателенъ ему за совѣты и постарается сообразоваться съ его пожеланіями насколько возможно». Адмиралъ Моллеръ, по словамъ Стюарта очень сожалѣлъ объ отсутствіи Мартина, такъ какъ полагалъ, что Эссенъ придалъ бы большой вѣсъ мнѣніямъ послѣдняго. Что касается Эссена, то «онъ чрезвычайно высокомѣренъ по отношенію къ подчиненнымъ

---

64) Martin, v. II., pp. 299-309 (Mr. Cumming, a resident in Riga, to B. Martin, Д. Ѳедотовъ Уайтъ, Примѣчанія къ «Коммодоръ Хорнблоуръ и контръ-адмиралъ Мартинъ». 7th October, 1812).

ему офицерамъ. Большія надежды возлагаются на генерала Штейнгеля и его способности».

Англійскій консулъ въ Ригѣ, А. Гибсонъ, также писалъ Мартину 12/14 сентября, что «тотъ фактъ, что губернаторъ начальствуетъ надъ экспедиціей, не увеличиваетъ увѣренности [въ успѣхѣ]». Онъ говоритъ что адмиралъ Моллеръ выражаетъ сожалѣніе объ отсутствіи Мартина, такъ какъ адмиралъ смогъ бы оказать благопріятное вліяніе на Эссена, «что не легко для другихъ» [65]).

Въ числѣ документовъ, оставленныхъ Мартиномъ, опубликовано краткое перечисленіе его служебныхъ успѣховъ, написанное имъ въ 1846 г., согласно пожеланія, выраженнаго лордами Адмиралтейства.

Въ этой докладной запискѣ, Мартинъ оцѣниваетъ свои дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ слѣдующимъ образомъ:

Въ отношеніи вооруженія гребной флотиліи онъ пишетъ, что этотъ шагъ далъ увѣренность гарнизону, когда Ригѣ угрожала опасность со стороны приближавшагося корпуса маршала Макдональда.

Про демонстрацію подъ Данцигомъ адмиралъ говоритъ, что маршалъ Удино былъ готовъ покинуть Данцигъ, чтобы дѣйствовать противъ Риги со значительными подкрѣпленіями и осаднымъ паркомъ. Онъ пишетъ, что предложилъ Эссену взять всѣ русскія военныя суда и тѣ изъ своихъ, которыя онъ могъ собрать, и, погрузивъ 500 русскихъ солдатъ, сдѣлать диверсію въ тылу Удино и угрожать Данцигу, чтобы оттянуть силы маршала до той поры, пока будетъ слишкомъ поздно наступать на Ригу изъ-за времени года.

Мартинъ утверждаетъ, что этотъ планъ вполнѣ удался и что Эссенъ ему написалъ, что онъ «спасъ Ригу».

Адмиралъ также упоминаетъ, что по его представленію два бомбардирскихъ корабля были присланы изъ Англіи, благодаря чему онъ смогъ подвергнуть бомбардировкѣ нижніе форты Данцига, и этимъ и другими принятыми имъ мѣрами, ввести французовъ въ заблужденіе и заставить ихъ вернуться для обороны города.

Что касается оцѣнки его дѣйствій русскимъ правительствомъ, то Мартинъ отмѣчаетъ, что императоръ пожаловалъ ему табакерку, осыпанную брилліантами, и что когда Александръ I посѣтилъ Англію, то онъ выразилъ желаніе, чтобы Мартинъ былъ вызванъ въ Портсмутъ, гдѣ находился императоръ, для того, чтобы поблагодарить его лично за «спасеніе . . . моего города Риги». Англійское правительство исполнило эту просьбу императора и флагманскій корабль Мартина былъ вызванъ въ Портсмутъ.

---

[65]) *Ibid.*, p. 293, 294, 295 (Captain Stewart to B. Martin, 24th September, 1812); pp. 295, 296 (From the Consul, Riga, to B. Martin, 12/24 September, 1812).

Адмиралъ также удѣляетъ большое вниманіе своей дѣятельности въ отношеніи морской торговли и пишетъ, что его усиліями 124 нагруженныхъ судна были поспѣшно поставлены внѣ возможности захвата непріятелемъ, а благодаря взятой имъ на себя отвѣтственности въ отношеніи выдачи лицензій судамъ всѣхъ націй, «даже американцевъ», болѣе двухсотъ судовъ съ грузами пеньки, морскихъ матеріаловъ и другихъ товаровъ достигли Англіи [66].

Адмиралъ серъ Ричардъ Вези Хамильтонъ, въ своемъ предисловіи ко второму тому переписки Мартина, даетъ такую оцѣнку результатамъ операцій адмирала въ Балтійскомъ морѣ въ 1812 году: «Легко упустить изъ виду огромное вліяніе, оказанное этой маленькой эскадрой на ходъ войны. Однако, ясно, что безъ ея присутствія въ Рижскомъ заливѣ и ея господства надъ морскими сообщеніями къ сѣверу отъ Данцига, французская армія смогла бы опираться на море и свободно получать свои припасы изъ Сѣверной Германіи. На самомъ дѣлѣ, эскадра Мартина перерѣзала сообщенія французской арміи. Роковые результаты этого являются общимъ мѣстомъ исторіи» [67]).

Пишущему эти строки кажется, что адмиралъ Хамильтонъ приписываетъ слишкомъ большое значеніе операціи Мартина. Можно думать, что его приходъ на Рижскій рейдъ и энергичная помощь по вооруженію рѣчной флотиліи сыграли значительную роль въ отношеніи поднятія бодрости духа гарнизона, а дѣйствія флотиліи подъ командой капитана Стюарта, вѣроятно, замедлили наступательныя операціи французовъ и, во всякомъ сличаѣ, стѣснили ихъ

---

66) Martin, v. I. pp. 252-255 (Summary of Sir T. Byam Martin's service). Тьеръ утверждаетъ, что просьба Макдональда о подкрѣпленіи одной или двумя дивизіями Виктора, формировавшимися между Данцигомъ и Тильзитомъ, не была уважена. Т. о., какъ бы нѣтъ почвы подъ утвержденіями Мартина и его корреспондентовъ, что демонстраціей подъ Данцигомъ была пріостановлена переброска части войскъ Виктора подъ Ригу. По словамъ Тьера, въ распоряженіи Макдональда было подъ Ригой около 10,000 прусскихъ войскъ и около 8,000 польскихъ. Послѣднія наблюдали за отрѣзкомъ фронта отъ Полоцка до Риги. Кромѣ того, около 5,000 русскихъ войскъ было расположено около Митавы, а также охраняло сообщенія по Куришъ-Гафу и Неману, занимая позиціи въ окрестностяхъ Тильзите и Мемеля. Тьеръ указываетъ, что неуспѣхъ дѣйствій французовъ подъ Ригой отчасти зависѣлъ отъ нежеланія Макдональда присоединить свой корпусъ къ войскамъ Удино, для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Виттгенштейна, чтобы, послѣ побѣды надъ послѣднимъ приступить соединенными силами къ осадѣ Риги. Относительно боеспособности союзныхъ войскъ, Тьеръ, въ противорѣчіе утвержденіямъ Мартина и его англійскихъ корреспондентовъ, говоритъ, что прусскія войска, въ силу сильно развитаго среди нихъ чувства воинской чести, дрались хорошо, и что только солдаты мелкихъ государствъ Германіи, какъ то Вестфальцы, Виртембергцы и т. д., дезертировали одиночками. (Thiers, M. A., *op. cit.*, v. XIV pp. 179-182).

67) Martin, v. II, pp. XII, XIII (Introduction).

дѣйствія. Операціи мелкихъ судовъ эскадры на французскихъ морскихъ сообщеніяхъ и энергичный вывозъ продуктовъ изъ Балтійскихъ портовъ несомнѣнно создали затрудненія въ смыслѣ подвоза военныхъ припасовъ. Но отъ этого далеко до рѣшительнаго вліянія на исходъ похода Наполеона на Москву.

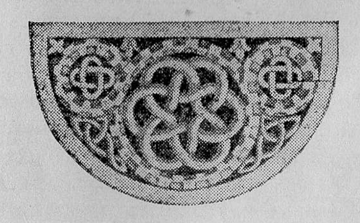
Отрицая за операціями Мартина рѣшающее вліяніе на исходъ кампаніи, приписываемое имъ адмираломъ Хамильтономъ (и, кажется, имъ только) надо все же признать, что тѣ небольшія силы, которыя были въ распоряженіи Мартина, были использованы съ большимъ умѣньемъ и энергіей. Была ли бы взята Рига безъ ихъ помощи является вопросомъ, который пишущій эти строки не въ состояніи опредѣленно разрѣшить на основаніи имѣющихся у него свѣдѣній, но онъ въ этомъ сомнѣвается.

Кемингъ въ письмѣ Мартину, датированнымъ 28-го марта 1814 г., сообщилъ, что генералъ Эссенъ внезапно умеръ лѣтомъ 1813 года на водахъ въ Курляндіи, и «что очень странно, въ день годовщины начала сожженія домовъ на островахъ на рѣкѣ у Риги, что было прологомъ къ уничтоженію пригородовъ. Это стеченіе обстоятельствъ заставляетъ многихъ думать, что онъ покончилъ съ собою».

Относительно генерала Эмме, Кеммингъ пишетъ, что тотъ получилъ разрѣшеніе выѣхать въ дѣйствующую армію и получилъ въ командованіе небольшой отрядъ войскъ, осаждавшій Гамбургъ. Его постъ въ Ригѣ былъ сохраненъ за нимъ [68]).

---

[68]) Martin, v. III,,pp. 8-II (Mr. Cumming to B. Martin, 28 March, 1814).

П. А. Варнекъ.

РУССКІЙ СѢВЕРЪ ВЪ ПЕРВУЮ МІРОВУЮ ВОЙНУ.

Продолженіе.

XIV.

ЗИМА 1916/17-го ГОДА.

Реорганизація командованія. Дальнѣйшее усиленіе военно-морскихъ силъ. Междусоюзная конференція. Работа ледоколовъ. Взрывъ на Экономіи. Гибель «У-76».

Послѣдняя кампанія снова доказала необходимость реорганизаціи высшаго управленія края и командованія морскими силами. Въ декабрѣ 1916-го года эта реформа была осуществлена, но она произошла въ иныхъ рамкахъ, чѣмъ это предвидѣлось комиссіей, засѣдавшей въ Мор. Ген. штабѣ въ началѣ года.

Для командованія военно-морскими силами сѣвера было принято положеніе, дававшее хорошіе результаты на театрахъ другихъ морей. Управленіе краемъ изымалось изъ рукъ морского министра и должность главноначальствующаго упразднялась. Вмѣсто отозваннаго въ Петроградъ в.-ад. Угрюмова, въ началѣ декабря въ Архангельскъ былъ посланъ болѣе энергичный в.-ад. Корвинъ (Керберъ), получившій должность командующаго флотиліей Сѣвернаго Ледовитаго океана, на правахъ комфлота и съ непосредственнымъ подчиненіемъ начальнику морского штаба Верховнаго главнокомандующаго—адмиралу Русину. Этой мѣрой упразднялась двойственность подчиненія и связанныя съ этимъ недоразумѣнія. Полномочія командующаго флотиліей были очень широкими и охватывали всё военное и морское управленіе края. Ему были подчинены дирекціи портовъ, водныхъ и подъѣздныхъ путей и такъ же всѣ гарнизоны приморскихъ городовъ. До своего назначенія на эту должность, в.-ад. Корвинъ состоялъ предсѣдателемъ «Особого совѣщанія по морскимъ перевозкамъ» и слѣдовательно уже находился въ курсѣ сѣверныхъ дѣлъ. Его начальникомъ штаба былъ назначенъ к.-ад. Посоховъ.

Положеніе въ Кольскомъ заливѣ требовало такъ же коренной перемѣны. Старшимъ морскимъ начальникомъ тамъ являлся начальникъ «Своднаго отряда судовъ Кольскаго залива» к. I р. Кротковъ, прямой задачей котораго была охрана прилегающаго водного района. Это обстоятельство заставляло его находиться въ Александровскѣ, гдѣ стояли корабли его отряда, и онъ былъ совершенно оторванъ отъ Мурманска. Вмѣстѣ съ этимъ, не считая строекъ, въ Мурманскѣ началъ функціонировать разгрузочный портъ, здѣсь же находились различныя службы, какъ то служба связи и т. д., подчинявшіеся, несмотря на очень плохую связь, своимъ старшимъ начальникамъ въ Архангельскѣ. Такое положеніе вызывало тренія между к. I р. Кротковымъ и мурманскими начальниками и только могло тормозить общее дѣло.

30-го ноября, исправивъ въ Англіи аваріи, полученныя во время шторма въ Атлантическомъ океанѣ, въ Мурманскъ пришелъ крейсеръ «Варягъ». На немъ находился к.-ад. Бестужевъ-Рюминъ, который взялъ въ свои руки все управленіе этимъ отдаленнымъ краемъ. Оставаясь въ непосредственномъ подчиненіи у командующаго флотиліей, онъ былъ назначенъ на вновь созданную должность «Главнаго Начальника укрѣпленнаго района». Въ его вѣдѣніе вошли управленія портовъ, погрузочныя средства, оборона залива и охрана воднаго района на его подходахъ; естественно, всѣ корабли, находившіеся въ районѣ залива, вошли ему въ подчиненіе.

К. I р. Кротковъ, оставаясь старшимъ морскимъ начальникомъ въ Александровскѣ, продолжалъ непосредственно командовать судами, базировавшимися на этотъ портъ. Пришедшее въ декабрѣ изъ-за границы пос. судно «Гореслава», на которомъ начальникъ отряда поднялъ свой брейдъ-вымпелъ, «Ярославна» и «Колгуевъ» составили дивизіонъ посыльныхъ судовъ. На зиму изъ дивизіи траленія въ Кольскій заливъ были переданы пос. суда «Купава», «Вайгачъ» и «Людмила». Въ Александровскѣ находились такъ же два миноносца, 7 тральщиковъ 3-го отдѣленія и нѣсколько купленныхъ за границей тральщиковъ, пришедшихъ послѣ закрытія навигаціи въ Бѣломъ морѣ.

Въ январѣ 1917 г. въ Мурманскъ прибылъ лин. кор. «Чесма», на который адмиралъ Бестужевъ-Рюминъ перенесъ свой флагъ, но черезъ нѣкоторое время управленіе укрѣпленнымъ райономъ было перенесено на берегъ и адмиралъ поселился въ ново построенномъ домѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ плохое состояніе корпуса и котловъ «Варяга» вызывало серьезныя опасенія за участь крейсера въ случаѣ малѣйшей аваріи. Поэтому 10-го марта крейсеръ былъ посланъ въ Англію для производства капитальнаго ремонта. Этотъ ремонтъ никогда законченъ не былъ и послѣ войны «Варягъ» былъ тамъ же проданъ

на сломъ, но при буксировкѣ попалъ на камни и затонулъ. Однимъ словомъ, пріобрѣтеніе этого почтеннаго ветерана, безъ серьезнаго предварительнаго осмотра его навигаціонныхъ качествъ, принесло лишь напрасные расходы для страны!

Для дальнѣйшаго усиленія флотиліи, по примѣру безъаварійнаго перехода «Властнаго» и «Грозового», зимой изъ Владивостока вышелъ дивизіонъ эскадренныхъ миноносцевъ подъ командой к. I р. Остенъ-Сакена въ составѣ 350-ти тонныхъ эскадренныхъ миноносцевъ «Лейт. Сергѣевъ», «Кап. Юрасовскій», «Безшумный» и «Безстрашный». Къ лѣту 1917 г. эти маленькія суденышки благополучно пришли на сѣверъ. Изъ Средиземнаго моря былъ вызванъ крейсеръ «Аскольдъ», пришедшій въ Мурманскъ къ началу навигаціи. Кромѣ того изъ Америки пришло пос. судно «Соколица» и за границей было пріобрѣтено еще нѣсколько мелкихъ судовъ. Передававшаяся Италіей 245-ти тонная подводная лодка «Св. Георгій» была тоже предназначена для флотиліи Сѣвернаго Ледовитаго океана. Ея командиромъ былъ назначенъ старшій командиръ подводныхъ лодокъ въ Мурманскѣ, ст. лейт. Ризничъ и посланъ русскій экипажъ. Самостоятельный 4,000-мильный переходъ маленькой лодки изъ Специи въ Мурманскъ явился лучшимъ доказательствомъ, на что были способны русскіе подводники. Эта лодка была въ 1914-мъ году заказана Русскимъ правительствомъ заводу Фіатъ, но въ моментъ объявленія войны, ввиду нейтралитета Италіи, она была интернирована въ постройкѣ. Послѣ объявленія войны Италіей, она была достроена и зачислена въ итальянскій флотъ подъ названіемъ «Ссила».

Въ началѣ лѣта въ С.Ш.А. было куплено 4 хорошихъ, большихъ яхты которыя, составивъ «Отрядъ особаго назначенія», были сосредоточены для вооруженія въ Галифаксѣ (Канада). Для комплектованія пос. судовъ «Разсвѣтъ» и «Восходъ» была послана команда съ ремонтирующагося «Варяга»; для двухъ другихъ — команда прибыла изъ Россіи. Тамъ же было еще куплено три тральщика, для которыхъ команду дала «Чесма». 30-го августа по неустановленной причинѣ вспыхнула нефть на лучшемъ изъ пос. судовъ «Единеніи» и оно совершенно сгорѣло. Задержавшись по разнымъ причинамъ, отрядъ въ Россію такъ и не пришелъ и его корабли были взяты союзниками. Та же судьба постигла ледокольный пароходъ «Рогдай», пріобрѣтенный Мин. Торг. и Промышленности.

Лишь въ 1917-мъ году, вѣроятно послѣ революціи, по военно-судовой повинности были взяты двѣ находившіеся за границей большія яхты русскихъ богачей. Но эта мѣра явилась запоздалой и, въ связи съ революціонными событіями въ Россіи, обѣ яхты попали въ англійскій флотъ.

По постановленію засѣдавшей въ Петроградѣ въ февралѣ между-союзной конференціи, ввиду все растущихъ потребностей Россіи, англо-французы обязались еще увеличить количество доставляемыхъ въ Россію матеріаловъ. По плану, въ теченіи навигаціи 1917-го года въ сѣверные порты должно было быть доставлено три съ половиной милліона тоннъ угля, вооруженія и другихъ грузовъ, частично заказанныхъ въ С.Ш.А.

Благодаря усиленію флотиліи Сѣвернаго Ледовитаго океана число тральщиковъ достигло сорока, явилась возможность въ навигацію 1917-го года расширить русскую зону наблюденія до Святоносскаго залива. Въ связи съ этимъ, отвѣтственность за благополучное плаваніе пароходовъ между Іокангой и портами Бѣлаго моря всецѣло легла на русское командованіе. На отвѣтственности англичанъ оставался путь съ запада до Іоканги, или же, для пароходовъ направлявшихся въ Мурманскъ внѣ норвежскихъ водъ, до русскихъ водъ въ районѣ Кольскаго залива.

Естественно, что на участкѣ Іоканга — Бѣлое море русское командованіе не возстановило печальной памяти англійскую систему контрольнаго траленія и предполагало пароходы проводить караванами за тральщиками подъ охраной дозорныхъ кораблей. Формированіе каравановъ предполагалось производить какъ и раньше, въ Іокангѣ. Въ связи съ этимъ, дивизія траленія переносила свою передовую базу въ Іокангу и въ началѣ навигаціи туда, было отправлено лазаретное судно «Эклипсъ» и прочія вспомогательныя суда. По прибытіи на сѣверъ, послѣ небольшого отдыха и мелкаго ремонта, дивизіонъ миноносцевъ к. I-го р. Остенъ-Сакена былъ то же посланъ въ Іокангу для несенія сторожевой службы.

По плану, выработанному комиссіей въ 1916-мъ году, въ Іокангѣ и въ районѣ Кольскаго залива было приступлено къ установкѣ батарей. Орудія для Іоканги смогли быть доставлены лишь послѣ начала навигаціи 1917-го года, все же въ концѣ мая на одномъ изъ острововъ залива уже дѣйствовала противолодочная батарея изъ двухъ 75-ти мм. японскихъ пушекъ и на берегъ была доставлена первая пара 120-ти мм. орудій на одномъ лафетѣ, съ амурской канонерки. Въ районѣ Кольскаго залива, на высокомъ обрывѣ острова Торосъ устанавливались четыре такихъ же орудія, кромѣ того, послѣ обстрѣла подводной лодкой радіо станціи, было рѣшено установить у Ципъ-Наволока двѣ 75-ти мм. пушки. Не смотря на трудныя мѣстныя условія, команды берегового артиллерійскаго района подъ начальствомъ кап. по адм. Германа, закончили установку этихъ двухъ батарей къ началу навигаціи. Работы продолжались всю зиму. Въ Іокангѣ выросъ цѣлый поселокъ, среди котораго выдѣлялись строенія радіо станціи и для станціи кабеля. Населеніе возросло до 400 человѣкъ, рабочихъ, матросовъ и солдатъ,

среди которыхъ проживало также нѣсколько женщинъ.

На основанiи промѣровъ и работъ отд. съемки Бѣлаго моря, къ началу навигацiи была издана новая карта усѣяннаго подводными опасностями Святоносскаго залива. Этой картой стали такъ же пользоваться англiйскiе корабли.

Въ серединѣ января командующiй флотилiей поручилъ к. I р. Викорсту занятся проводкой каравановъ черезъ льды и для этой цѣли подчинили ему всѣ большiе ледоколы. Трудность этого дѣла облегчалась употребленiемъ для зимней навигацiи пароходовъ, приспособленныхъ для плаванiй во льдахъ; разгрузка пароходовъ въ новомъ аванъ-портѣ Экономiи позволяла избѣжать трудно-проходимую Маймаксу. За зиму 1917-го года сюда удалось провести нѣсколько пароходовъ со срочными грузами и этимъ помочь еще слабо оборудованному Мурманскому порту.

21-го января к. I р. Викорст на «Канадѣ», совмѣстно съ ледоколами «Материнъ» и «Илья Муромецъ» повелъ въ море нѣсколько пароходовъ, пришедшихъ въ концѣ навигацiи и задержанныхъ въ Архангельскѣ разгрузкой. Ледъ былъ легкiй, безъ торосовъ, и нѣсколько сѣвернѣе Инцевъ началась уже чистая вода. Доведя пароходы до Святого Носа и отправивъ ихъ въ океанъ, ледоколы для пополненiя запасовъ угля зашли въ Iокангу. Первымъ закончилъ погрузку «Материнъ» и былъ отправленъ въ Архангельскъ. Утромъ (понятiе относительное) въ море вышла «Канада». Проходя въ зеленомъ лучѣ маяка острова Медвѣжьяго, она напоролась на ненанесенный на карту камень и стала быстро погружаться кормой. Повернувъ немедленно къ острову, удалось посадить носъ ледорѣза на мель; корма наполнилась водой и опустилась на грунтъ, но носовая часть до рубки осталась надъ поверхностью.

Узнавъ объ аварiи, в.-ад. Корвинъ приказалъ к. 1 р. Викорсту остаться съ «Ильей Муромцемъ» въ Святоносскомъ заливѣ и наблюдать за работами по подъему «Канады». Изъ Архангельска былъ посланъ номерной ледоколъ, имѣвшiй сильныя водоотливныя средства и партiю водолазовъ. Работы по подъему «Канады» сейчасъ же начались, но ввиду сильныхъ морозовъ вода въ шлангахъ быстро замерзала и послѣ бесплодныхъ усилiй, работы были отложены до мая. Въ iюнѣ «Канада» была поднята и отведена для ремонта въ Архангельскъ.

26-го января произошло болѣе крупное несчастье. При разгрузкѣ пришедшаго въ Экономiю ледокольнаго парохода «Челюскинъ», доставившаго 3,000 тоннъ пикрита, произошелъ взрывъ. По показанiямъ свидѣтелей небольшое количество груза случайно разсыпалось на палубѣ около открытаго трюма. По чьей-то неосторож-

ности или отъ случайно произшедшей искры, грузъ загорѣлся и огонь моментально перебросился въ полу-разгруженный трюмъ. Черезъ нѣсколько мгновеній раздался оглушительный взрывъ и надъ пароходомъ поднялся высокій столбъ пламени и дыма. «Челюскинъ» разорвало на части, нѣкоторыя изъ которыхъ были отброшены на километръ отъ мѣста стоянки парохода. Тяжелые обломки осыпали всѣ окрестности и близь стоящія суда, нанося имъ поврежденія. Англійскій пароходъ «Байропеа» и одинъ буксиръ затонули, сильно пострадалъ французскій пароходъ «Ст. Адрессе» и другія суда. Береговые склады и прочія сооруженія были разрушены и на пристани начался пожаръ. По имѣющимся свѣдѣніямъ при этой катастрофѣ погибло болѣе 30-ти человѣкъ и до 350-ти получили раненія. Убытки исчислялись около 50-ти милліоновъ золотыхъ рублей и только благодаря отсутствію на берегу большихъ складовъ, эта катастрофа не приняла размѣровъ взрыва на Бакарицѣ.

Въ первой половинѣ февраля ледоколы «Кн. Пожарскій», «Мининъ» и «Микула» вывели изъ Архангельска въ море три разгрузившихся парохода. На этотъ разъ въ Двинскомъ заливѣ оказался тяжелый ледъ и вскорѣ караванъ застрялъ. «Микула» сломалъ лопасти обоихъ винтовъ. Работая въ ледяной водѣ, водолазы замѣнили поврежденные лопасти, но при первыхъ же попыткахъ пробиться, они были снова сломаны. Послѣ этого «Микула» былъ взятъ на буксиръ «Мининомъ» и оба ледокола вошли въ Сѣверную Двину. «Кн. Пожарскій», не принявъ во вниманіе указаній переданныхъ по радіо капитаномъ I ранга Викорстомъ, не смогъ освободиться и остался во льду.

Въ концѣ февраля въ Іокангу пришли канадскіе ледокольные пароходы «Врексгамнъ» и «Наскопи» съ военными грузами. 13-го марта, «Илья Муромецъ», имѣя на борту к. I р. Викорста, повелъ оба парохода въ Архангельскъ. Не доходя до Городецкаго караванъ вошелъ въ ледъ, вскорѣ ставшій очень тяжелымъ. Черезъ ¾ часа на «Врексгамнѣ», вѣроятно отъ удара объ льдину, произошла поломка рулевого привода, задержавшая караванъ на 12 часовъ. Затѣмъ суда пошли дальше и послѣ восьми дневнаго тяжелаго перехода, караванъ дошелъ до Двинскаго залива. Дувшій вѣтеръ, отогналъ ледъ отъ сѣвернаго берега залива и проходъ здѣсь оказался свободнымъ. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, к. I р. Викорстъ отправилъ пароходы самостоятельно къ Мудьюгѣ, а самъ на «Ильѣ Муромцѣ» сталъ пробиваться къ «Пожарскому». Подойдя къ нему на 2 кабельтова, к. I р. Викорстъ повторилъ переданныя ранѣе по радіо приказанія и заставилъ капитана ихъ исполнить. Черезъ два-три часа «Пожарскій» вышелъ на чистую воду

и въ свою очередь освободилъ пароходы своего каравана. «Илья Муромецъ» пошелъ догонять «Врексгамна» и «Наскопи» и послѣ суточной работы въ толстомъ рѣчномъ льду, установилъ ихъ у пристаней Экономіи.

Новая роль Мурманскаго порта, конечно, стала извѣстна въ Германіи. Желая создать помѣху для его эксплуатаціи, германское командованіе рѣшило послать въ Кольскій заливъ подводный заградитель съ цѣлью поставить мины у Мурманска и вообще внутри залива.

Въ ночь на 22-е января, заградитель «У-76», идя въ надводномъ положеніи, началъ пробираться внутрь залива [1]). Внезапно въ темнотѣ было замѣчено какое-то судно безъ огней, шедшее прямо на лодку. Командиръ приказалъ быстрое погруженіе, ранѣе чѣмъ лодка успѣла окончательно уйти подъ воду, она получила сильный ударъ форъ-штевнемъ въ районъ рубки. Отъ столкновенія былъ поврежденъ жесткій корпусъ и вода хлынула внутрь. Плаваніе подъ водой больше было не возможнымъ, но не смотря на это «У-76» все же удалось выйти изъ залива, т. к. послѣ столкновенія, тралившее судно было потеряно въ темнотѣ. Командиръ рѣшилъ попытаться вернуться въ Германію, но 27-го января въ ста миляхъ западнѣе Норд-Капа, попавъ въ сильный штормъ, лодка затонула.

До сихъ поръ осталось невыясненнымъ какой корабль протаранилъ лодку. Не смотря на обѣщанную англійскимъ Адмиралтействомъ премію за потопленіе подводной лодки, ни одинъ изъ союзныхъ пароходовъ о произшедшемъ столкновеніи ничего не сообщилъ. О гибели лодки стало извѣстно лишь отъ команды норвежскаго парусника, спасшаго ея экипажъ, но куда лодка ходила и по какой причинѣ затонула, — тогда осталось въ секретѣ.

Не смотря на постоянные штормы и полярную ночь, посыльныя суда Мурманскаго отряда по-очередно несли дозоръ въ океанѣ, тогда какъ миноносцы и тральщики наблюдали за входомъ въ заливъ. Можно предположить, что одинъ изъ этихъ кораблей, возможно даже случайно, протаранилъ «У-76».

Однажды 17-ти узловая «Гореслава» нѣсколько часовъ гналась за какимъ то судномъ, казавшимся подводной лодкой. Въ концѣ концовъ подозрительное судно,— нѣмецкія лодки имѣли ходъ до 15-ти узловъ, — внезапно исчезло.

12-го февраля пришедшій изъ Америки съ грузомъ цѣннаго имущества и въ частности автомобилей транспортъ Морвѣда «Бу-

---

[1]) "Der Handelskrieg mit U-Booten". B 3.

ревѣстникъ» въ Кольскомъ заливѣ былъ застигнутъ сильнымъ штормомъ со снѣгомъ, потерпѣлъ аварію и погибъ. 9-го марта въ Мурманскѣ былъ сильно поврежденъ пожаромъ пришедшій съ военнымъ грузомъ большой англійскій пароходъ «Нигерія». Изъ-за невозможности отремонтировать его на мѣстѣ, онъ былъ переданъ порту и за недостаткомъ пакгаузовъ, совмѣстно съ пріобрѣтеннымъ за границей четырехъ-мачтовыми барками «Катанга» и «Лауристонъ» былъ использованъ какъ пловучій складъ.

XV.

Революціонныя событія. «У-75» у Кольскаго залива.

Потопленіе «Ольги» и бой «Пальмбранша». Англичане въ Печенгѣ. Германскій шпіонажъ. Начало навигаціи. Дѣйствія «У-28». Паденіе дисциплины. Второй походъ и гибель «У-28». Рѣшеніе англичанъ конвоировать пароходы на всемъ пути. Послѣднія дѣйствія въ океанѣ. Свертываніе морскихъ силъ. Заключеніе.

Описаніе событій связанныхъ съ революціей, не входитъ въ рамки этого труда. Этимъ вопросамъ посвящены цѣлыя томы воспоминаній и документальныхъ трудовъ. Но необходимо отмѣтить, что въ отдаленныхъ гарнизонахъ сѣвера, гдѣ трудности службы и плаваній въ суровыхъ условіяхъ Арктики уравнивали положеніе офицера и матроса и заставили послѣднихъ уважать своихъ командировъ, революція прошла почти безъ инцидентовъ и безъ кровопролитія.

Находившійся по дѣламъ въ Петроградѣ в.-ад. Корвинъ былъ тамъ арестованъ и въ Архангельскъ больше не вернулся. Уѣзжая, в.-ад. Корвинъ временно передалъ командованіе начальнику штаба. По личнымъ причинамъ к.-ад. Посоховъ отказался отъ утвержденія его въ этой должности и приказомъ отъ 28-го марта к. I р. Викорстъ былъ назначенъ временно командовать флотиліей съ оставленіемъ его на должности начальника дивизіи траленія. Для своего контроля, Временное правительство учредило должность главноуполномоченнаго, которому вошли въ подчиненіе вр. исп. должность командующаго и такъ же губернаторъ. На эту должность былъ назначенъ Н. Савицкій—штатскій человѣкъ изъ земскихъ дѣятелей. 15-го іюня к. I р. Викорстъ былъ назначенъ нач. штаба флотиліи съ предоставленіемъ всѣхъ правъ командующаго и вскорѣ произведенъ въ контръ-адмиралы.

Въ первые дни революціи въ Мурманскѣ былъ арестованъ к. I р. Кротковъ, но вскорѣ онъ былъ освобожденъ. Тѣмъ не менѣе его положеніе оставалось деликатнымъ и вмѣсто него старшимъ морскимъ начальникомъ въ Александровскѣ былъ назначенъ ко-

мандиръ «Властнаго» к. II р. Александровъ. Вначалѣ революція мало отразилась на дисциплинѣ и на работахъ. Показательно то, что на Пасху к.-ад. Викорстъ, какъ въ предыдущемъ году, обходилъ корабли и христосовался съ командой, еще довольно долго дисциплина продолжала болѣе или менѣе существовать и отказы отъ выполненія приказаній начались лишь въ концѣ лѣта.

1-го февраля Германія начала неограниченную подводную войну. Мѣсячное количество потопленныхъ пароходовъ рѣзко скользнуло вверхъ; среди нихъ, не считая нѣсколькихъ парусниковъ, погибли русскіе пароходы: «Егретъ», «Церера», «Зигритъ» и финскій «Таммерфорсъ». 24-го марта неограниченная блокада, согласно текста которой, подв. лодки могли топить всѣ суда безъ предупрежденія, не заботясь о спасеніи команды, была распространена на Сѣверный Ледовитый океанъ до 75° сѣвер. широты. Вспоминая произшедшій въ октябрѣ 1916-го г. случай съ пароходомъ «Эрика», эта декларація мало что мѣняла для пароходовъ воюющихъ націй, но для нейтральныхъ командъ это означало конецъ по отношенію къ нимъ гуманныхъ дѣйствій.

9-го апрѣля, послѣ почти трехъ мѣсячнаго перерыва, подводная лодка появилась у Кольскаго залива. Это былъ подводный заградитель «У-75», посланный для загражденія залива, задача оставшаяся не выполненной вслѣдствіе гибели «У-76». Дойдя въ подводномъ положеніи почти до траверза Александровска подв. лодка [2]) поставила поперекъ входа сначала двѣ мины у точки 69° 16′,5 с. ш. и 33° 28′,2 в. д. и далѣе девять минъ отъ 69° 16′, 7 с. ш. и 33° 29′,7 в. д. до 69° 16′,5 с. ш. и 33° 32′, 3 в. д. Во время этой операціи она безъ предупрежденія взорвала торпедой у середины второго загражденія пароходъ Морвѣда «Ганслей». Часть команды парохода была спасена вышедшими изъ Александровска дозорными судами. Въ тотъ же день «У-75» поставила 12 минъ въ районѣ Ципъ Наволока (отъ 69° 46′ с. ш., 33° 8′,8 в. д. до 69° 47′,8 с. ш. 33° 12′,7 в. д.). На слѣдующій день она поставила оставшіяся 13 минъ цѣпочкой, перпендикулярной къ берегу у мыса Нѣмецкаго (отъ 70° 00′ с. ш., 31° 57′,5 в. д до 70° 2′,7 с. ш., 32° 0′,5 в. д.).

Загражденіе у Александровска было тотъ часъ же обнаружено и для его уничтоженія посланы тральщики. При траленіи, взрывомъ мины былъ оторванъ носъ у англійскаго тральщика «Арктикъ Принсе» и убито 6 человѣкъ команды, Все же тральщикъ остался на плаву и позже былъ отбуксированъ кормой впередъ въ Англію.

---

[2]) Вахтенный журналъ «У-75». Kriegswissenschoft. Ab. No 623, 2. 6. 38. «У-76» построена въ 1916 г., 755 т., 36 минъ загражденія.

Загражденіе у Ципъ-Наволока было обнаружено тральщиками и видимо въ этомъ мѣсѣ «Т-41» взорвался на минѣ, при чемъ погибъ его командиръ мичманъ Бѣлкинъ. Загражденіе у мыса Нѣмецкаго въ 1917-мъ году найдено не было.

Вскорѣ послѣ инцидента съ «У-75» въ Кольскій заливъ прибылъ крейсеръ «Ифигенія» и первая часть «Арктикъ Скуадронъ». Мористѣе залива съ крейсера была замѣчена подводная лодка, но отряда она не атаковала.

27-го апрѣля, встрѣченные англійскими тральщиками, въ Мурманскъ пришли: крейсеръ «Интрепидъ», подъ командой к. I р. Вильямсъ, подводныя лодки «Е-39» и «Е-44» и два тральщика. Въ 1917-мъ году составъ «Арктикъ Скуадронъ» почти не измѣнился. Число тральщиковъ, за вычетомъ «Арктикъ Принса», было доведено до 23-хъ и, не считая яхты комодора «Сальваторъ», яхта «Сагитта» была придана въ качествѣ флагманскаго судна отряда тральщиковъ.

28-го апрѣля снова появилась нѣмецкая подводная лодка; это была «У-45» [3]). Въ 8 часовъ 30 минутъ была получена радіо телеграмма отъ шедшаго въ Мурманскъ рижскаго парохода «Ольга», что въ мѣстѣ 71° 40′ сев. ш. и 32° 09′ вост. д. его начала обстрѣливать нѣмецкая лодка. На кормѣ «Ольги» имѣлось 75-ти мм. орудіе, обслуживаемое двумя англійскими комендорами и русскими матросами изъ команды. Не смотря на тихую погоду и отсутствіе тумана, который постоянно здѣсь бываетъ весной, старый капитанъ Стессеръ рѣшилъ принять бой. Максимальный ходъ парохода равнялся 9-ти узламъ и надежды спастись бѣгствомъ не было. Стессеръ приказалъ открыть огонь, но всѣ снаряды падали недолетами, такъ какъ англійская пушка стрѣляла лишь на 7.500 метровъ. Отъ попытки приблизиться къ лежавшему въ ста миляхъ Рыбачьему полуострову пришлось отказаться, такъ какъ лодка, пользуясь преимуществомъ хода, все время выходила впередъ, а для веденія огня ее необходимо было держать на кормовыхъ курсовыхъ углахъ. Вслѣдствіи этого курсъ былъ постепенно измѣненъ до сѣвернаго. Сброшенные ящики искусственнаго дыма, дѣйствовавшіе отъ контакта съ водой, не произвели желаемаго результата т. к. дымъ, вѣроятно, по особымъ климатическимъ условіямъ, не поднимался кверху, а стелился надъ моремъ, не закрывая корпуса парохода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начались попаданія. Одинъ снарядъ пробилъ бортъ, ниже ватеръ-линіи, пять другихъ разорвались въ разныхъ мѣстахъ, убивъ кока. Видя, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно — и, что носъ начинаетъ заполняться водой, послѣ двухъ-часоваго боя, капитанъ приказалъ оставить «Ольгу». «У-45» подошла къ борту

[3]) Справка. Kriegswissenschaft. Abt. der Marine.

парохода и взяла съ него провизію и еще, кое какіе предметы, потомъ потопила «Ольгу» подрывными патронами. Покидая пароходъ, капитанъ уничтожилъ всѣ судовыя бумаги и документы, но, къ сожалѣнію, нѣмцы нашли, въ рубкѣ, ходовую карту, съ проложеннымъ «рекомендованнымъ» курсомъ парохода. Эта находка, могла имъ помочь въ дальнѣйшихъ операціяхъ. Подозвавъ шлюпки къ лодкѣ, германскій командиръ обвинилъ Стессера въ томъ, что онъ, подъ коммерческимъ флагомъ, велъ бой и, называя этотъ актъ пиратствомъ, угрожалъ репрессіями по отношенію къ комендорамъ. Стессеръ, будучи изъ Прибалтики, отлично говорилъ по нѣмецки и сталъ отвѣчать въ томъ же тонѣ — и, между двумя капитанами, разразился сильный споръ съ эпитетами. Стессеръ доказывалъ, что за дѣйствія парохода отвѣтственъ онъ одинъ, а не матросы и, если это желательно нѣмцу, то онъ его можетъ разстрѣлять. Въ концѣ концовъ, лодка взяла на бортъ комендоровъ и, пробуксировавъ шлюпки 20 минутъ, по направленію къ берегу, предоставила ихъ своей судьбѣ. На слѣдующій день, послѣ полудня, шлюпки были замѣчены норвежскимъ рыболовнымъ судномъ, доставившимъ, затѣмъ, команду «Ольги» въ Берлевагъ. За свое поведеніе и за защиту англійскихъ матросовъ, капитанъ Стессеръ былъ награжденъ англійскимъ орденомъ.

3-го мая, послѣ полуночи начавшагося полярнаго дня, не далеко отъ Ципъ-Наволока, въ виду берега, приписанный къ Рижскому порту пароходъ «Труворъ» неожиданно получилъ торпеду въ районъ второго трюма — и черезъ минуту, затонулъ. Команда, за исключеніемъ старшаго механика, видимо убитаго взрывомъ, спаслась на шлюпкахъ. Всплывши, подводная лодка подошла къ шлюпкамъ — и нѣмецкій офицеръ заявилъ, что онъ желаетъ взять къ себѣ прислугу орудія. Очень остроумно капитанъ парохода отвѣтилъ, что оба англійскихъ комендора погибли вмѣстѣ съ пароходомъ. Удовлетворившись такимъ отвѣтомъ, лодка отошла. Черезъ 4 часа, команда «Трувора» была подобрана вышедшими, англійскими, вооруженными пароходами.

Въ тотъ-же день, не далеко отъ мѣста гибели «Трувора», около 16-ти часовъ, подв. лодка, безрезультатно, выпустила торпеду въ англійскій пароходъ «Пальмбрантъ», шедшій изъ Америки съ грузомъ взрывчатыхъ веществъ и имѣвшій на борту снаряды, съ удушливыми газами. Тотъ часъ-же, менѣе чѣмъ въ ста метрахъ отъ парохода, показалась рубка лодки и часть верхней палубы. Прислуга 75-ти мм. орудія сдѣлала два выстрѣла; какъ показалось, они попали въ цѣль. При разрывѣ одного изъ нихъ у рубки, за бортъ свалился какой-то предметъ. Лодка остановилась, получила большой дифферентъ и, снова, скрылась подъ водой. Черезъ нѣкоторое время, она показалась въ 7.000 метрахъ и открыла по пароходу

огонь. Послѣ 45-ти минутъ боя, пароходу удалось попасть однимъ снарядомъ въ лодку, которая, послѣ этого, прекратила бой. Капитанъ парохода донесъ, что онъ имѣлъ бой съ двумя лодками — и ему удалось потопить своего перваго противника.

Въ подтвержденіе этому мнѣнію, явилась находка 22-го мая въ бухтѣ Дворовой телефоннаго буя нѣмецкой лодки. Онъ былъ найденъ рыбаками внѣ зимняго, берегового припая, что доказывало его недавнее происхожденіе. Буй былъ доставленъ въ Архангельскъ — и на немъ была расшифрована надпись, что онъ принадлежалъ «У-75». По предположеніямъ, буй былъ тѣмъ предметомъ, который упалъ за бортъ лодки, при разрывѣ снаряда. Сопоставляя эти факты, командующій Англійскимъ Отрядомъ въ Мурманскѣ, призналъ, что пароходъ потопилъ подводный заградитель «У-75». Но по свѣдѣніямъ нѣмецкаго архива въ это время въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ находилась лишь одна «У-45». Въ бою съ англійскимъ пароходомъ 3-го мая, одинъ снарядъ попалъ въ противоминное устройство и разорвавшись повредилъ перископъ. Другихъ попаданій въ лодку не было. «У-45», потопивъ еще 11-го мая сѣверо восточнѣе Нордъ-Капа финскій пароходъ «Гермесъ», благополучно вернулась въ Германію. «У-75» изъ своей апрѣльской операціи у Мурманскаго берега благополучно вернулась назадъ и въ маѣ въ море не выходила. Въ послѣдствіи она совершила еще нѣсколько операцій и погибла лишь въ декабрѣ 1917-го года въ Сѣверномъ морѣ. Такимъ образомъ происхожденіе буя пока осталось неизвѣстнымъ; можно предположить, что онъ просто утерянъ «У-75», или же, по какой либо причинѣ, буй съ этимъ номеромъ находился на однотипной лодкѣ «У-76» въ моментъ ея гибели въ январѣ.

Понесенныя потери заставили англичанъ искать какихъ-либо противомѣръ. Весеннее состояніе льдовъ не позволяло пользоваться сѣверными курсами, заставляя пароходы идти въ сравнительно узкомъ проходѣ вдоль берега.

По примѣру благополучнаго плаванія русскихъ каравановъ между Вардо и Кольскимъ заливомъ, англійское командованіе рѣшило, посылая возможно большее количество пароходовъ норвежскими водами, проводить ихъ дальше подъ конвоемъ военныхъ кораблей. Для организаціи каравановъ, англичане рѣшили создать передовую базу въ Печенгѣ, отстоящей въ 45-ти миляхъ отъ Вардо и всего лишь въ 10-ти миляхъ отъ норвежскихъ територіальныхъ водъ.

Съ цѣлью осмотрѣть положеніе на мѣстѣ, 13-го мая к. I р. Вильямсъ посѣтилъ Печенгу и послалъ туда на стоянку нѣсколько траль-

щиковъ. Печенга прекрасная бухта, хорошо защищенная отъ вѣтровъ и дающая надежную якорную стоянку. Ея узкій входъ можетъ быть легко защищенъ отъ нападеній подводныхъ лодокъ и надводныхъ кораблей. Единственнымъ недостаткомъ этой базы является то, что она лежитъ въ отдаленіи отъ нормальнаго курса пароходовъ, идущихъ изъ Вардо на востокъ и еще дальше, отъ курсовъ, спускающихся съ сѣвера.

Въ непосредственной близости отъ Печенги, по ту сторону границы, въ глубинѣ небольшого фіорда, лежитъ норвежскій портъ Киркинэсъ. Всю войну, въ этомъ городѣ, находился центръ германскаго шпіонажа для сѣвера Россіи, видимо, возглавлявшійся мѣстнымъ нѣмецкимъ консуломъ. Одну изъ главныхъ ролей, въ шпіонской организаціи, игралъ, высланный съ Мурманскаго берега, норвежскій колонистъ Оскаръ Кнютценъ. Въ маленькой бухтѣ, онъ организовалъ складъ провизіи, которую продавалъ на подходившіе германскіе пароходы; но, возможно, что эта провизія предназначалась также для другихъ кліентовъ. Въ одинъ прекрасный день, неизвѣстно откуда, у Кнютцена появился новый, мореходный, моторный катеръ, развивавшій большую скорость. Желѣзный корпусъ катера, указывалъ на его иностранное происхожденіе. На этомъ катерѣ Кнютценъ, время отъ времени неизвѣстно за чѣмъ, выходилъ въ море.

Въ Киркинэсѣ, постоянно стояли нѣмецкіе пароходы и, вѣроятно, ихъ радіо-телеграфъ служилъ для связи съ Германіей. Въ порту, они грузили желѣзную руду и тюленій жиръ. Избѣгая англійскихъ и русскихъ дозорныхъ кораблей, нѣмцы добирались до Киркинэса, идя въ трехъ-мильной полосѣ норвежскихъ водъ. Наблюдая за ихъ движеніемъ, удалось установить, что въ одномъ мѣстѣ, близъ Киркинэса, они на короткій промежутокъ времени были принуждены выходить изъ территоріальныхъ водъ. Базировавшіеся на Печенгу, англійскіе тральщики много разъ пытались перехватить здѣсь пароходы, но, изъ-за своей тихоходности, всегда опаздывали. Лишь одинъ разъ, тральщику удалось остановить нѣмца въ этомъ узкомъ пространствѣ. Германская команда начала покидать пароходъ, но теченіе, или оставшійся, по инерціи, ходъ занесъ его въ трехъ-мильную полосу. Это было констатировано, подошедшимъ, норвежскимъ миноносцемъ «Равнъ» — и пароходъ пришлось отпустить. Въ виду того, что во время этой охоты, тральщики, неоднократно, пересѣкали норвежскія воды, норвежское правительство заявило протестъ — и, для избѣжанія инцидентовъ, эти операціи были прекращены.

Въ серединѣ мая въ Мурманскѣ начали скапливаться пароходы. Для ускоренія доставки грузовъ въ Архангельскъ, не смотря на то что восточнѣе Св. Носа держался еще крѣпкій ледъ, было рѣшено послать первый караванъ изъ десяти пароходовъ. При помощи ледоколовъ, пробившись черезъ ледъ, караванъ прибылъ въ Архангельскъ 22-го мая. Переходъ былъ не изъ легкихъ и одинъ пароходъ ударомъ объ ледъ сломалъ винтъ. Вслѣдствіи реальной опасности потери пароходовъ съ ихъ драгоцѣнными грузами во льдахъ, отправка слѣдующихъ каравановъ была задержана до болѣе благопріятнаго времени.

1-го іюня [4]) шедшій въ Россію анг. пароходъ «Котовія» западнѣе Тромзе, былъ атакованъ подв. лодкой «У-28», направлявшейся такъ же въ Сѣверный Ледовитый океанъ. «Котовія» имѣла одну 75-ти мм. русскую пушку, болѣе дальнобойную чѣмъ англійскія, и прислугу изъ нашихъ комендоровъ. Точная стрѣльба русскихъ матросовъ заставила лодку держаться на почтительномъ разстояніи и послѣ трехъ часовой безрезультатной перестрѣлки, ввиду разрывовъ снарядовъ у самыхъ бортовъ, лодка прекратила преслѣдованіе [5]). 4-го іюня дѣйствія «У-28» были болѣе удачны; сѣвернѣе Нордъ-Капа ей удалось остановить и потопить подрывными патронами финскій пароходъ «Алголь».

Въ первыхъ числахъ іюня Святоносскій заливъ очистился отъ льда. 5-го іюня изъ Кольскаго залива въ Бѣлое море былъ отправленъ караванъ изъ 8-ми пароходовъ. До Іоканги пароходы конвоировались пятью англійскими тральщиками, далѣе ихъ сопровождали русскіе корабли. Присутствіе вблизи лодки создавало напряженное положеніе, но на наше счастье лодка была занята въ этотъ день довольно странной въ военномъ отношеніи операціей. Встрѣтивъ рядъ маленькихъ норвежскихъ промысловыхъ судовъ, подъ предлогомъ что они находятся въ зонѣ блокады, подв. лодка потопила три изъ нихъ, на другихъ же команда лодки молотками разбили моторы, компасы и прочіе приборы и выбросили за бортъ рыболовныя принадлежности и уловъ. Эти безсмысленныя дѣйствія вызвали большое возмущеніе въ норвежскихъ кругахъ.

6-го іюня отрядъ к. I р. Вильямса пошелъ на свою лѣтнюю стоянку — Іокангу. Опасаясь, что подходы къ Святоносскому заливу минированы, всѣмъ кораблямъ было приказано сосредоточиться къ утру слѣдующаго дня у Ивановскаго, откуда, имѣя впереди тральщиковъ, отрядъ благополучно прошелъ въ Іокангу. Какъ

---

[4]) К. 1 р. Вильямсъ указываетъ, что 26-го мая анг. под. лодка «Е-39» въ районѣ Вардо, атаковала германскую под. лодку.

Въ концѣ мая германскихъ под. лодокъ въ Сѣверномъ Лед. океанѣ вообще не было. Свѣдѣнія германскаго архива.

[5]) Справка. Kriegswissenschaft liche Abt. der Marine. 20. 1. 38 No 103.

въ предыдущемъ году заградитель установилъ въ заливѣ противолодочную сѣть; нѣсколько позже, для созданія промежуточнаго укрытія, была поставлена небольшая сѣть у Ивановскаго.

Ввиду постепеннаго отхода льдовъ на сѣверъ, явилась снова возможность посылать пароходы самостоятельно, такъ называемыми «безопасными» курсами прямо въ Іокангу и за ненадобностью англійская база въ Печенгѣ была упразднена. Но не прошло и сутокъ, какъ утромъ 8-го іюня у мыса Черный подв. лодка «У-28» атаковала артиллерійскимъ огнемъ шедшій безъ конвоя пароходъ «Манчестеръ Инженеръ». Скоро одинъ снарядъ попалъ въ бортъ парохода, положеніе котораго казалось безвыходнымъ. Къ счастью къ мѣсту боя подоспѣлъ находившійся въ дозорѣ англійскій вооруженный пароходъ «Гриве»; открывъ огонь, «Гриве» заставилъ лодку уйти подъ воду и затѣмъ отконвоировалъ пароходъ до Іоканги. Вечеромъ того же дня лодка у кромки льдовъ сѣвернѣе Териберскаго потопила маленькое, норвежское промысловое судно.

Въ началѣ іюня главноуполномоченный пожелалъ осмотрѣть Кольскій заливъ. Въ сопровожденіи командующаго флотиліей, на тральщикѣ «Т-21» онъ отправился въ Іокангу, гдѣ долженъ былъ перейти на вызванную изъ Кольскаго залива «Ярославну». Вечеромъ 9-го іюня, было получено радіо парохода Доброфлота «Нонни», что въ 140-ка миляхъ сѣвернѣе Іоканги его преслѣдуетъ подв. лодка. Главноуполномоченный остался въ Іокангѣ и затѣмъ на «Ярославнѣ» пошелъ дальше, а к. ад. Викорстъ на «Т-21» поспѣшилъ на выручку парохода. По тому же направленію пошелъ англійскій вооруженный пароходъ «Ст. Фюрнессъ». Уходя отъ лодки, «Нонни» повернулъ къ сѣверу и сталъ отстрѣливаться. Не смотря на двухъ съ половиной часовой обстрѣлъ, принесшій пароходу незначительныя поврежденія, и избѣжавъ выпущенной торпеды, около 2-хъ часовъ ночи «Нонни» достигъ полярнаго льда и вошелъ въ него. Боясь повредить свой нѣжный корпусъ, лодка остановилась у кромки льдовъ и вскорѣ погналась за другой жертвой. Въ 4 ч. 45 м. было получено новое тревожное радіо, сообщавшее, что шедшій изъ Генуи въ Россію англійскій пароходъ «Перла» вступилъ въ бой съ подв. лодкой. Считая, что «Нонни» находится въ относительной безопасности и къ нему идетъ «Т-21», «Ст. Фюрнесъ» пошелъ на выручку «Перла». Но помощь опоздала; послѣ 3½ часового боя, въ 130-ти миляхъ сѣв. Териберскаго, «Перла» все же была потоплена. Примѣрно черезъ часъ послѣ конца этого боя, лодкѣ удалось еще потопить торпедой англійскій пароходъ «Маріе Елсіе». Послѣдній все же продержался на водѣ нѣсколько часовъ, до подхода «Ст. Фюрнессъ». Обстрѣлявъ находившуюся вблизи лодку, «Ст. Фюрнессъ», взялъ команду парохода и послѣ довольно долгихъ розысковъ спасъ часть команды «Перлы». За это время, «Т-21»

пошелъ къ прятавшемуся во льдахъ «Нонни» и отконвоировалъ его въ Іокангу. Такимъ образомъ, на «безопасномъ» курсѣ въ одинъ день было потеряно два парохода.

14-го іюня «У-28» имѣла перестрѣлку съ канадскимъ ледокольнымъ пароходомъ «Наскопи». Встрѣча произошла у кромки льда (70° 50′ с. ш., 36° 50′ в. д.) и пароходъ, пользуясь своими качествами ушелъ въ ледъ, внѣ достигаемости орудій лодки. Фактически, послѣ этого случая, въ продолженіи почти двухъ съ половиной мѣсяцевъ подвод. лодки ничѣмъ себя не проявляли, хотя одинъ англійскій пароходъ и сообщилъ 30-го іюня, что за нимъ гналась лодка. Это свѣдѣніе съ германской стороны не подтверждается.

Въ іюлѣ и августѣ плаваніе пароходовъ проходило безъ особыхъ инциндентовъ и по три каравана въ недѣлю, слѣдуя за тральщиками, приходило въ Архангельскъ. За все это время русскими тральщиками была затралена лишь одна мина, видимо уцѣлѣвшая еще съ 1915-го года; англійскіе тральщики уничтожили еще нѣсколько старыхъ минъ.

Тѣмъ временемъ революціонныя событія въ Россіи шли крупными шагами. Дѣйствующая армія быстро разлагалась и въ тылу начался форменный хаосъ. Послѣ неудачнаго наступленія въ Галиціи, видя все продолжающееся разложеніе арміи и вообще всего государственнаго аппарата, съ которымъ бездарное правительство Керенскаго не находило средствъ борьбы, во вліятельныхъ кругахъ союзныхъ странъ появилось мнѣніе о безсмысленности дальнѣйшей посылки въ Россію снаряженія. Лѣтомъ 1917-го года германская подводная война шла полнымъ ходомъ [6]) и положеніе самой Англіи было почти катастрофическимъ. Прекращеніе подвоза въ Россію позволило бы направить всѣ грузы на западный фронтъ: кромѣ того освободился бы довольно значительный тоннажъ. Но Керенскій настаивалъ на продолженіи подвоза снаряженія и, опасаясь въ противномъ случаѣ заключенія Россіей сепаративнаго мира, союзники рѣшили свою помощь продолжить [7]).

Извѣстно, что цѣлью англо-французовъ было возможно дольше сковать часть германскихъ силъ на востокѣ, что дало-бы время американскимъ войскамъ сосредоточиться во Франціи. Тѣмъ не менѣе, подъ предлогомъ недостатка въ тоннажѣ, отправки въ Россію стали, постепенно, уменьшаться — и, въ конечномъ итогѣ, за

6) Въ концѣ іюля и въ августѣ въ районѣ Шотландскихъ о-въ были потоплены русскіе пароходы: «Цес. Алексѣй» (2387 т.), «Сума», «Кильдинъ», «Экспортъ», «Юнона» и нѣсколько парусныхъ судовъ.

7) "History of the great War" Val V. Henry Newbolt.

1917-ый годъ, было завезено 2 милліона тоннъ грузовъ, т. е. на 500,000 тоннъ меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году.

Всего съ 1914-го года, было доставлено въ Сѣверные порты болѣе пяти милліоновъ тоннъ грузовъ. Интересно сопоставить эту цифру съ грузовыми операціями, происшедшими въ теченіи второй міровой войны. А именно, не смотря на техническій прогрессъ, съ іюня 1941-го года по май 1945-го, въ сѣверные порты прибыло 775 пароходовъ, доставившихъ около четырехъ милліоновъ тоннъ, т. е. на одинъ милліонъ меньше чѣмъ въ первую міровую войну.

Окончаніе слѣдуетъ.

Замѣченные пропуски и опечатки въ главѣ XII, «Русскій Сѣверъ въ Первую міровую войну». Томъ VIII, № 1.

«Русскій Сѣверъ въ Первую Міровую Войну» Vol VIII, No 1. Стр. 32, 7-я строка снизу: читать II-я и IV-я Пѣхотныя Бригады и нѣсколько тысячъ сербовъ, бывшихъ плѣнныхъ изъ Австрійской арміи, (а не 15-я П. Бриг.).

Стр. 39-я, строчка снизу читать: крейсеръ «Ифигенія».

Стр. 41-я, 17-я строка снизу, читать: посыльное судно «Баканъ».

Ст. лейт. М. А. Мурзинъ.

ГИБЕЛЬ КАН. ЛОДКИ «СИВУЧЪ».

(Къ 35-лѣтію годовщины боя съ германской эскадрой 6/19 августа 1915 года).

ОПЕРАЦІЯ НѢМЕЦКИХЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ДЛЯ ОВЛАДѢНІЯ РИЖСКИМЪ ЗАЛИВОМЪ.

Первая попытка прорыва въ Рижскій заливъ съ 26 іюля/8 августа 28 іюля/10 августа 1915 года (включительно).

Къ іюлю мѣсяцу 1915 года, нѣмецкія сухопутныя войска, ведя дальнѣйшее наступленіе на востокъ, продвинулись до района г. Риги, имѣя свой лѣвый флангъ примкнутымъ къ Рижскому заливу.

Въ серединѣ іюля, для содѣйствія нашимъ войскамъ, въ распоряженіе Командующаго 5-й Арміей Генерала Рузскаго, въ крѣпость Усть-Двинскъ, былъ командированъ отрядъ судовъ подъ командой капитана 2-го ранга Черкасова 2-го, состоящій изъ канонерскихъ лодокъ: **«Сивучъ»** и **«Кореецъ»** и эскадренныхъ миноносцевъ: **«Всадникъ»** и **«Гайдамакъ».**

Задачей этого отряда было содѣйствовать нашимъ войскамъ обстрѣломъ лѣваго фланга германскаго фронта и уничтоженіемъ батарей противника, расположенныхъ на побережьи залива.

Немедленно же по прибытіи, отрядъ развилъ энергичную дѣятельность, удачно обстрѣливая мысъ и деревню Рагоцемъ, а затѣмъ, оказавъ рѣшительную поддержку нашимъ войскамъ, которыя, только благодаря артиллерійскому огню судовъ, смогли взять Шлокъ и Кемернъ.

Однако, эскадренные миноносцы, вскорѣ, были отозваны на присоединеніе къ флоту и въ распоряженіи ген. Рузскаго остались лишь двѣ канонерскія лодки.

Канонерская лодка **«Сивучъ»** была построена въ 1908 году для рѣки Амура и отправлена по своему назначенію на Дальній Востокъ, но, изъ-за свѣжихъ погодъ, была возвращена, — ибо не обладала необходимыми мореходными качествами для такого далекаго похода, — и была включена въ составъ Балтійскаго флота.

Канонерская лодка **«Сивучъ»** имѣла 960 тоннъ водоизмѣщенія и была вооружена двумя 120 мм., четырьмя 75 мм. орудіями и 3 пулеметами; скорость ея хода не превышала 12 узловъ. Экипажъ **«Сивуча»** состоялъ изъ: командира, кап. 2-го ранга П. Н. Черкасова 2-го, и. д. старшаго офицера мичм. М. А. Мурзина, мичмановъ: Г. И. Погожева, Тырина, Шредера, старшаго инженеръ-механика лейтенанта Герасимова, инженеръ-механика Огурешникова, судового врача Залѣсова и 157 человѣкъ команды.

Канонерская лодка **«Кореецъ»** была близнецомъ **«Сивуча»,** но имѣла не четыре, а шесть 75 мм. пушекъ.

По отозванію эскадренныхъ миноносцевъ, отрядъ по прежнему успѣшно продолжалъ свою дѣятельность.

Суда базировались на крѣпость Усть-Двинскъ. По вызову начальника Штаба Арміи, лодки нѣсколько разъ въ недѣлю выходили въ море для обстрѣла непріятеля.

Управленіе огнемъ велось съ берега, на которомъ былъ установленъ промежуточный постъ, состоящій изъ прожектора и судовой команды его обслуживающей. Обыкновенно командиръ пѣхотнаго полка, которому въ этотъ день судовая артиллерая должна была оказать содѣйствіе, указывалъ цѣли обстрѣла, а затѣмъ полкъ велъ корректированіе огня, передавая свои наблюденія промежуточному посту, который и передавалъ ихъ на суда, сигнализируя прожекторомъ.

Обстрѣлъ велся чрезвычайно удачно: почти всегда уже 3-й залпъ давалъ накрытіе цѣли и съ берега передавалась команда: бѣглый огонь.

Кромѣ многочисленныхъ благодарностей командировъ пѣхотныхъ полковъ, передаваемыхъ по телефону, отрядъ, — за свои удачныя боевыя дѣйствія, — получилъ нѣсколько благодарностей и въ приказахъ по 5-й Арміи.

Несмотря на это, никто изъ состава отряда никакихъ наградъ не получилъ. Нельзя не отмѣтить эту вопіющую несправедливость, — въ отношеніи командированныхъ. Свое начальство считало, что отличившихся командированныхъ должно представлять къ наградамъ то начальство, въ распоряженіе котораго они поступили, а это послѣднее находило, что у командированныхъ есть свое собственное начальство, которое и обязано представлять ихъ къ наградамъ. Въ окончательномъ результатѣ, никто ,отличившихся командированныхъ, ни къ какимъ наградамъ не представлялъ, а потому они и оставались вовсе безъ наградъ, но съ сердцемъ переполненнымъ горечью несправедливой обиды.

На морѣ, іюль мѣсяцъ для нѣмцевъ прошелъ спокойно; о русскихъ ничего не было слышно.

Германскія эскадры, нѣсколько разъ показывались у Финскаго залива, чтобы выманить русскій флотъ изъ-за минныхъ загражденій и навести его на нѣмецкія подводныя лодки, которыя ждали выхода русскихъ кораблей, но русскіе не появлялись.

18/31-го іюля нѣмцы, безъ всякаго сопротивленія, заняли Виндаву.

Такъ какъ русскіе корабли продолжали обстрѣливать лѣвый флангъ нѣмецкаго фронта, то — для его прочнаго обезпеченія, — германское морское командованіе рѣшило заградить Моонзундъ и лишить этимъ русскіе корабли возможности входить въ Рижскій заливъ.

18/31-го іюля, нѣмецкій постъ связи у Михайловскаго маяка, донесъ, что въ заливъ вошла **«Слава»**. — Дредноуты **«Петропавскъ» и «Гангутъ»,** сопровождали ее до Цереля.

Это обстоятельство показывало, что русскіе имѣютъ намѣреніе серьезно защищать Рижскій заливъ, а, слѣдовательно, и дѣйствовать съ моря противъ лѣваго нѣмецкаго фланга.

Для выясненія русскихъ силъ, находящихся въ заливѣ, нѣмцы все время вели усиленную воздушную развѣдку, которая, однако, никакихъ существенныхъ свѣдѣній не давала, но дорого обошлась имъ, т. к. цепелинъ Л-15 былъ сбитъ русскимъ артиллерійскимъ огнемъ. (Мичм. Н. Г. Викторовъ 1-й).

Новая подводная лодка **"UC-4"** нѣсколько разъ ходила ставить мины у Финскихъ шхеръ въ надеждѣ, что какой-либо русскій дредноутъ на нихъ подорвется, но, и дредноуты, и другія русскія суда, словно забыли о **«Славѣ»** и не выходили.

Приходъ **«Славы»** въ Рижскій заливъ и желаніе обезпечить лѣвый флангъ сухопутныхъ силъ, дали послѣдній толчекъ германскому верховному командованію для начала крупной морской операціи по овладѣнію заливомъ.

Проведеніе этой операціи было поручено вице-адмиралу Шмидту, командующему IV эскадрой германскаго флота.

Для осуществленія операціи, были назначены слѣдующія силы: 8 дредноутовъ, а именно: **«Остфрисландъ», «Тюрингенъ», «Гельголандъ», «Ольденбургъ», «Вестфаленъ», «Позенъ», «Нассау»** и **«Рейнландъ»;** 3 линейныхъ крейсера: **«Мольтке», «Фонъ-деръ-Таннъ»** и **«Зейдлицъ»;** 7 старыхъ броненосцевъ: **«Виттельсбахъ», «Эльзасъ», «Швабенъ», «Церингенъ», «Брауншвейгъ», «Бранденбургъ»** и **«Вортъ»;** 11 крейсеровъ: **«Принцъ Генрихъ», «Роонъ», «Пиллау», «Кольбергъ», «Штральзундъ», «Аугсбургъ», «Бременъ», «Любекъ», «Тетисъ», «Грауденцъ», и «Регенсбургъ»,** 69 миноносцевъ, 4 подводныя лодки и 48 тральщиковъ.

Такъ какъ нѣкоторые русскіе миноносцы строились въ Германіи и были похожи на нѣмецкіе, то всѣмъ германскимъ миноноc-

цамъ было приказано заднюю трубу выкрасить въ желтый цвѣтъ, чтобы не спутать ихъ съ русскими.

В.-адмиралъ Шмидтъ получилъ слѣдующія оперативныя задачи: 1) уничтожить русскія морскія силы, обороняющія заливъ, 2) заградить минами Моонзундъ, 3) заблокировать Перновъ и 4) обстрѣлять Усть-Двинскъ.

Отряду вице-адмирала Хиппера, составленнаго изъ силъ Сѣвернаго моря, было приказано, въ видѣ демонстраціи, обстрѣлять Уте и обезпечивать всю операцію со стороны Финскаго залива, откуда могли появиться главныя русскія морскія силы.

26-го іюля/8-го августа, нѣмецкіе тральщики приступили къ работѣ по очисткѣ Ирбенскаго пролива отъ минъ. Русскія канонерскія лодки: **«Храбрый», «Грозящій» и** около 20 миноносцевъ защищали загражденія и, прекрасно пристрѣлявшись, мѣшали продвиженію тральщиковъ. Подошедшій на помощь **«Бременъ»** ихъ отогналъ. На поддержку русскимъ подошла **«Слава»,** которую отразили огнемъ, съ дистанціи около 12-ти миль, броненосцы **«Эльзасъ»** и **«Брауншвейгъ». «Слава»,** повидимому, дальше 9-ти миль, стрѣлять не могла. Около 6 часовъ вечера появился русскій аэропланъ. Его бомба упала между крейсеромъ **«Роонъ»** и миноносцемъ **"S-138"**.

27 іюля/9-го августа, тральщики продолжали свою работу, т. к. все еще не могли осилить минное загражденіе и очистить проливъ. Во время этихъ работъ, на русскихъ минахъ подорвались: крейсеръ **«Тетисъ»** и миноносцы-тральщики **«Т-52», «Т-58»,** и **«S-144».**

10-го, на разсвѣтѣ, нѣмецкіе крейсера **«Роонъ»** и **«Принцъ-Генрихъ»,** приблизившись въ Сворбе, неожиданно, съ разстоянія, около 10 миль, обстрѣляли русскіе миноносцы, стоявшіе у Циреля. Одинъ изъ русскихъ миноносцевъ былъ тяжело поврежденъ **(«Сибирскій Стрѣлокъ»).**

Въ это же время, русская подводная лодка **«Гепардъ»** атаковала нѣмецкій крейсеръ **«Любекъ»,** съ разстоянія въ 1200 метровъ, но безъ успѣха, хотя ея 4 мины близко прошли по носу и по кормѣ крейсера.

Этими эпизодами закончилась первая попытка нѣмцевъ овладѣть Ирбенской позиціей и прорваться въ Рижскій заливъ.

Несмотря на всѣ старанія, нѣмцы не смогли преодолѣть русскихъ минныхъ загражденій и адмиралъ Шмидтъ доносилъ: «Операція прервана, т. к. минная защита очень сильна; обнаружено нѣсколько рядовъ загражденій».

Постигшая неудача вызвала оживленный обмѣнъ мнѣній въ германскихъ штабахъ. Адмиралъ Шмидтъ считалъ, что операція возможна и что необходимо ее повторить, но съ большимъ числомъ тральщиковъ.

Начальникъ Штаба Императора **Вильгельма,** ген. Фалькенгайнъ, предупреждалъ, что армія не собирается, пока, брать, Ригу.

Принцъ Генрихъ былъ за немедленное продолженіе операціи: «изъ стратегическихъ, военныхъ и моральныхъ соображеній».

Адмиралъ Тирпицъ былъ противъ операціи: «Я считаю операцію опасной и необоснованной, безъ одновременнаго наступленія арміи на Ригу. Безъ участія арміи, придется очистить заливъ. Россія сочтетъ это за свой успѣхъ».

Императоръ **Вильгельмъ** былъ въ нерѣшительности: безпокоясь за флангъ своихъ армій, онъ всетаки предписалъ уничтожить **«Славу»,** но не рискуя своими силами.

Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ, было рѣшено повторить операцію, чтобы не показать русскимъ своей слабости.

Вторая попытка прорыва въ Рижскій заливъ съ 3/16 по 8/21-е августа 1915 года.

Для выполненія операціи, силы оставались прежними, за исключеніемъ старыхъ броненосцевъ IV эскадры и крейсера **«Принцъ Генрихъ»,** которые были оставлены изъ-за опасенія, что они легко могутъ быть разбиты новыми русскими дредноутами, — хотя никто не вѣрилъ, что они выйдутъ въ море, зная о присутствіи 11 германскихъ дредноутовъ. **Кромѣ того, германскому командованію было отлично извѣстно приказаніе русской Ставки, данное Командующему русскимъ Балтійскимъ флотомъ, категорически запрещающее русскимъ дредноутамъ выходъ въ море.**

Адмиралъ Шмидтъ поднялъ свой флагъ на **«Позенѣ».** Вмѣстѣ съ **«Нассау»,** 31 миноносцемъ, 1 миннымъ заградителемъ и четырьмя отрядами тральщиковъ онъ долженъ былъ войти въ заливъ.

Адмиралъ Хипперъ, попрежнему, долженъ былъ обезпечивать операцію со стороны Финскаго залива — съ 8-ю броненосцами, 3-мя линейными крейсерами, **«Роономъ»,** 4-мя легкими крейсерами и 32-мя миноносцами.

Операція началась 3/16 августа. Тральщики приступили къ траленію прохода.

Скоро тральщикъ **«Т-46»»** взорвался на минѣ и затонулъ. Остальные, подъ прикрытіемъ крейсеровъ **«Бремена»** и **«Пиллау»,** продолжали продвигаться впередъ.

Русскіе корабли: **«Храбрый», «Новикъ»** и многочисленные миноносцы обороняли минное загражденіе. Послѣ полудня подошла **«Слава»** и открыла огонь, но ея снаряды ложились большими недолетами. Въ 16 часовъ, она подошла ближе и отогнала **«Бремена»** и тральщиковъ. Тогда вступили въ перестрѣлку **«Позенъ»** и **«Нассау»** и отогнали **«Славу».** Къ 17 часамъ туманъ сталъ застилать

море, а потому Адмиралъ Шмидтъ приказалъ отложить траленіе до слѣдующаго дня. На ночь, всѣ германскіе корабли отошли отъ Ирбенской позиціи.

Опасаясь обратнаго прорыва **«Славы»,** которая оказалась закупоренной въ Рижскомъ заливѣ и, въ 18 часовъ, все еще стояла на своемъ мѣстѣ, адм. Шмидтъ приказалъ миноносцамъ **"V-99"** и **"V-100"** её атаковать и уничтожить.

Эти миноносцы прорвались вдоль южнаго берега въ заливъ, гдѣ встрѣтились съ русскими дозорными миноносцами: **«Генералъ Кондратенко»** и**«Охотникомъ»,** и имѣли съ ними короткую и безрезультатную перестрѣлку. **«Славу»** они нигдѣ обнаружить не могли.

Въ продолженіи своихъ поисковъ **«Славы»,** въ 1 часъ 10 минутъ (ночи), у Цереля, они, — на разстояніи 600 метровъ, встрѣтились съ миноносцами **«Войсковымъ»** и **«Украиной»,** ослѣпили ихъ прожекторами и нанесли имъ поврежденія артиллерійскимъ огнемъ. Пущенныя мины прошли у русскихъ подъ килемъ.

Въ 4 часа 15 минутъ 17-го, на разсвѣтѣ, они встрѣтились, на разстояніи въ 500 метровъ, съ **«Новикомъ»,** къ которому на помощь подходили 3 миноносца, типа **«Доброволецъ».** Нѣмцы открыли огонь и имъ показалось, что они накрыли **«Новика»,** но его командиръ, кап. 2 ранга Беренсъ, быстро пристрѣлялся и получилъ преобладаніе въ огнѣ. **"V-99"** получилъ серьезныя поврежденія, понесъ потери въ личномъ составѣ и на немъ вспыхнулъ пожаръ. **"V-99",** затѣмъ, подорвавшись на 2 минахъ, былъ взятъ на буксиръ **"V-100",** который поврежденій не имѣлъ. Скоро, **"V-99"** затонулъ, на мелкомъ мѣстѣ, у Михайловскаго маяка. Въ бою, **"V-99"**, изъ своего экипажа, потерялъ: 21 убитыми и 22 ранеными.

Ни **«Новикъ»,** ни 3 **«Добровольца»,** которые, лишь въ концѣ, приняли участіе въ бою — никакихъ поврежденій не получили.

4/17-го августа, тральщики продолжали свою работу по очисткѣ пролива отъ минъ.

Защищавшую загражденія **«Славу»,** — **«Позенъ»** и **«Нассау»,** съ разстоянія около 6 миль, отогнали, попавъ въ нее тремя 11 дюймовыми снарядами. Русскіе окончательно отошли.

Несмотря на это, работа по очисткѣ пролива отъ минъ шла медленно.

Тральщики доносили: «большія и малыя мины, поставленыя на разныхъ глубинахъ и по разнымъ направленіямъ, мѣшаютъ всякой систематической работѣ».

5/18-го августа, въ 15 час. 30 мин., когда, наконецъ, была осилена послѣдняя преграда, въ видѣ сѣтевого загражденія съ малыми минами, можно было входить въ Рижскій заливъ. Однако, адм. Шмидтъ рѣшилъ, что день уже кончается, недалеко до темноты и,

лучше дальнѣйшія операціи отложить до утра 19-го августа. Русскія подводныя лодки и русскія мины не давали ему покоя и заставляли быть чрезвычайно осторожнымъ.

4/17-го августа, на **«Сивучѣ»** было принято радіо о потопленіи эскадреннымъ миноносцемъ **«Новикъ»** 2-хъ нѣмецкихъ миноносцевъ, прорвавшихся въ Рижскій заливъ. Очевидно, это радіо сообщало о боѣ **«Новика»** на разсвѣтѣ 17-го числа, причемъ сообщало свѣдѣнія не соотвѣтствующія дѣйствительности.

5/18-го, было принято приказаніе Командующаго Балтійскимъ Флотомъ Вице-Адмирала Канина поставить минное загражденіе въ районѣ Шлока и Кемерна, послѣ чего, немедленно присоединиться къ флоту въ Куйвастѣ, т. к. Германская эскадра уже прорвалась въ Рижскій заливъ.

Во исполненіе этого приказа было приступлено къ погрузкѣ минъ. На **«Сивучъ»** было принято 60, а на **«Кореецъ»** — 40 минъ. Только вечеромъ, корабли могли выйти для постановки миннаго загражденія, а, благодаря туманной погодѣ, постановка минъ была кончена лишь къ тремъ часамъ ночи съ 18-го на 19-е августа.

Благодаря весьма тяжелымъ условіямъ для работы по постановкѣ загражденія, команды лодокъ были очень утомлены и крайнѣ нуждались во снѣ и отдыхѣ.

Въ виду этого, по возвращеніи въ крѣпость, капитанъ 2-го ранга Черкасовъ, — одновременно съ донесеніемъ по радіо Командующему флотомъ объ окончаніи постановки миннаго загражденія, — просилъ его измѣнить первоначальное распоряженіе о немедленномъ выступленіи отряда для присоединенія къ флоту.

Надо принять во вниманіе, что послѣ пріемки минъ и постановки загражденія, командамъ пришлось готовить корабли къ походу, грузить уголь и ликвидировать базу въ Усть-Двинскѣ, а потому, естественно, люди были окончательно измотаны.

На это радіо, Командующій Флотомъ отвѣтилъ: «Согласенъ. — Выйти въ полдень».

Остатокъ ночи мы провели въ приготовленіи къ походу и обсужденіи съ командиромъ создавшагося положенія, которое было поистинѣ серьёзно. Во-первыхъ: мы себѣ никакъ не могли уяснить причину вызова къ флоту — «немедленно». Если это была, какъ мы предполагали, боязнь Командующаго флотомъ сдачи **«Сивуча»** и **«Корейца»**, то, пока не была сдана Рига, никакой непосредственной опасности судамъ не представлялось. Мы, просто могли подняться, безъ всякаго риска, вверхъ по р. Западной Двинѣ на 18-20 верстъ и, защищенные съ моря 10 дюймовыми орудіями Усть-Двинской крѣпости, оставаться неуязвимыми для непріятельскихъ снарядовъ и спокойно ждать ликвидаціи прорыва нѣмцевъ. Во-вто-

рыхъ: для присоединенія къ флоту, мы должны были прорваться черезъ цѣлую германскую эскадру, что несомнѣнно должно было привести къ гибели **«Сивуча»** и **«Корейца»,** — на что нужно было рѣшаться, только въ крайнемъ и безвыходномъ случаѣ. Исходя изъ этихъ разсужденій, нами было послано Командующему флотомъ второе радіо — объ отсрочкѣ выхода изъ крѣпости, на которую былъ полученъ отвѣтъ: «Выйти въ полдень».

Разсуждать больше не приходилось...

Трудно было разсчитывать на прорывъ и мы приготовились честно умереть въ неравномъ бою.

Командиромъ, П. Н. Черкасовымъ, было отдано приказаніе: «Къ 12 час. дня, 6/19 августа, **«Сивучу»** и **«Корейцу»** приготовиться къ походу».

Вѣсть о скоромъ выступленіи быстро разнеслась по всему кораблю. Серьёзность положенія сознавалась всѣми, безъ исключенія. Это было видно по поведенію команды: нѣкоторые люди въ этотъ день отказались отъ обѣда; вахтенные говорили, что это ихъ послѣдняя вахта и разубѣдить ихъ въ этомъ мнѣ не удавалось. Многіе переодѣвались въ чистое бѣлье, готовясь къ смерти.

Когда мнѣ нужно было послать стрѣлянныя гильзы въ Ревель сухимъ путемъ и я назначилъ, для сопровожденія ихъ, больного комендора Воробьева, онъ сталъ просить меня оставить его на кораблѣ, а послать кого либо другого, т. к. онъ вовсе не такъ боленъ и ему хотѣлось бы, со всѣми вмѣстѣ, раздѣлить участь **«Сивуча»** до конца. Впослѣдствіи этого комендора, легко раненаго, подобрали нѣмцы.

Эту и предыдущую ночь, мнѣ не пришлось ни минуты заснуть. Ровно въ полдень, мы вышли: **«Сивучъ»** головнымъ, а въ кильватеръ ему, — **«Кореецъ».**

Дѣйствія Командующаго флотомъ Вице-Адмирала Канина, въ данномъ случаѣ, не поддаются никакому логическому объясненію.

Громадную и ни чѣмъ не объяснимую отвѣтственность взялъ на себя Адмиралъ, отдавая столь категорическое приказаніе.

Прежде всего: зачѣмъ ему понадобились эти двѣ слабыя канонерки, да еще и немедленно? Вся ихъ, вмѣстѣ взятая, артиллерія состояла, всего навсего, изъ 4-хъ ста двадцати миллиметровыхъ и 10-ти 75 милиметр. пушекъ, которыя никоимъ образомъ не могли, хоть сколько-нибудь, усилить силы Вице-Адмирала Канина. Затѣмъ, Адмиралъ отлично зналъ, что Рижскій заливъ наполненъ нѣмецкими судами, каждое изъ коихъ, даже отдѣльно взятое, безконечно сильнѣе обѣихъ канонерскихъ лодокъ.

Вѣдь еще 17-го, Адмиралъ сообщилъ о боѣ **«Новика»** съ прорвавшимися въ Рижскій заливъ германскими миноносцами, а 18-го, передалъ приказаніе немедленно присоединиться къ флоту въ Куй-

вастѣ, т. к. германская эскадра, черезъ Ирбенскій заливъ прорвалась въ Рижскій заливъ.

Итакъ, зная все это, Вице-адмиралъ Канинъ приказываетъ двумъ, ничтожнымъ по силѣ, русскимъ кораблямъ, пересѣчь, съ юга на сѣверъ, весь Рижскій заливъ, подъ ударами всей нѣмецкой эскадры.

Въ 7 часовъ 45 минутъ 6/19-го августа, въ Рижскій заливъ, съ большими предосторожностями, потянулась линія нѣмецкихъ кораблей. Впереди, 2-й отрядъ тральщиковъ, затѣмъ — 2 крейсера, 2 дредноута, минный заградитель, еще 2 крейсера, окруженные 1-мъ отрядомъ тральщиковъ и 8-й, 9-й и 10-ой флотиліями миноносцевъ. Отряды вспомогательныхъ тральщиковъ остались въ проливѣ, чтобы расчистить проходъ. При этой работѣ, на русской минѣ подорвался, но не затонулъ, тральщикъ **«Т-77».**

Воздушныя силы нѣмцевъ, хотя на нихъ очень разсчитывали, не могли оказать эскадрѣ никакой помощи, т. к. надъ Рижскимъ заливомъ лежала мгла. Русскихъ нигдѣ не было видно.

Въ полдень, нѣмецкіе крейсера и миноносцы вѣеромъ разошлись на развѣдку. Крейсеръ **«Бременъ»,** легко преодолѣвъ минное загражденіе, обстрѣлялъ Аренсбургъ; **«Пиллау»** осмотрѣлъ побережье о. Эзеля; **«Грауденцъ»,** съ шестью миноносцами, сталъ въ дозоръ между островомъ Руно и Доменеснесомъ; **«Аусбургъ»** съ миноносцами **"V-29"** и **"V-100"** направился въ Перновъ.

Какъ видно, адм. Шмидтъ принялъ всѣ необходимыя мѣры для развѣдки силъ противника и для обнаруженія русскихъ подводныхъ лодокъ, которыхъ онъ такъ опасался.

Подойдя, въ 17 час. 30 мн., къ Моонзунду, адм. Шмидтъ выслалъ минный заградитель **«Дейчландъ»** и 4 миноносца 8-й флотиліи, у которыхъ было по 12 минъ, для постановки миннаго загражденія у Вердера. Для обезпеченія этой операціи, былъ назначенъ крейсеръ **«Пиллау».**

Вдали были видны русскіе корабли: **«Слава»,** двѣ канонерскія лодки и около 20 миноносцевъ, — не проявлявшіе никакихъ враждебныхъ дѣйствій. Крейсеръ **«Пиллау»,** продвинувшись до линіи тральщиковъ, открылъ сильный огонь по русскимъ и заставилъ ихъ отойти.

На траверзѣ мыса Кибассаръ, нѣмецкія суда обнаружили, поперекъ пролива, только что поставленное, русскимъ миннымъ транспортомъ **«Амуръ»,** большое минное поле, а потому повернули на югъ.

Адмиралъ Шмидтъ рѣшилъ закончить, въ этотъ день, боевую работу германской эскадры, а потому, въ 18 часовъ, приказалъ прекратить постановку минъ и всѣмъ кораблямъ взять курсъ на

островъ Куно, чтобы тамъ провести ночь. 10-я флотилія миноносцевъ оставлялась для того, чтобы сторожить Моонзундъ.

Въ пути, около 14 часовъ, на **«Сивучѣ»** было принято радіо отъ адмирала Канина о томъ, что три нѣмецкіе крейсера осматриваютъ Перновскую бухту. Чтобы избѣжать встрѣчи съ ними, рѣшено было застопорить машины, чтобы выждать времени ухода этихъ крейсеровъ, которые должны были пересѣчь курсъ русскаго отряда. Прождавъ два часа, отрядъ двинулся дальше.

Тѣмъ временемъ, крейсеръ **«Аусбургъ»** и миноносцы **"V-29"** и **"V-100"** возвращались изъ Пернова, на присоединеніе къ главнымъ силамъ нѣмецкой эскадры.

Въ 19 час. 30 мин., когда они огибали о. Куно, на правомъ траверзѣ они увидѣли, идущіе на сѣверъ два корабля, силуеты которыхъ были сильно искажены рафракціей, они не отвѣтили на опознавательные и продолжали идти дальше.

Въ 19 час. 38 мин. начался бой, на разстояніи 3000-4000 метровъ; миноносцы также приняли въ немъ участіе.

Русскія канонерскія лодки — (какъ нѣмцы думали, — **«Храбрый»** и **«Грозящій»**), — отвѣчали сильнымъ огнемъ, не открывая освѣщенія прожекторами и нѣсколько разъ попали въ германскіе корабли, причинивъ поврежденія крейсеру **«Аусбургъ».**

Черезъ полъ часа, въ 20 час. 12 мин., когда было уже совсѣмъ темно, канонерскія лодки **«Сивучъ»** и **«Кореецъ»** наткнулись на главныя силы нѣмецкой эскадры, идущей къ о. Куно. Нѣмцы сначала увидѣли одну изъ нихъ, которую приняли за **«Славу».**

«Позенъ» и **«Нассау»,** на разстояніи въ 1000 метровъ, освѣтивъ свою жертву прожекторами, открыли огонь тяжелыхъ орудій.

Скоро они потеряли свою цѣль изъ виду и когда снова обнаружили, то не знали имѣютъ ли они дѣло съ однимъ или съ двумя русскими кораблями.

Черезъ нѣсколько минутъ, русскій корабль (**«Сивучъ»**), окруженный фонтанами отъ взрывовъ 11-ти дюймовыхъ снарядовъ, весь въ огнѣ и храбро отстрѣливающійся изъ всѣхъ своихъ орудій, опрокинулся и затонулъ, вѣроятно послѣ произведенной пятью миноносцами атаки. Было спасено 50 человѣкъ, изъ коихъ нѣкоторые скончались отъ ранъ. Тутъ выяснилось, что германская эскадра вела бой съ **«Сивучемъ»** и **«Корейцемъ»**...

Такъ описываютъ нѣмцы этотъ бой, въ своемъ описаніи дѣйствій Германскаго флота въ Балтійскомъ морѣ (Der Krieg zur See 1914-1918. Heransgegeben vom Marine Archiv. Ostee (Bd2).

Около 20 часовъ съ нѣмецкаго крейсера былъ данъ первый залпъ. Попаданій въ корпусъ не было, но осколками рвавшихся объ воду снарядовъ легко ранило мичмана Погожева и нѣсколько человѣкъ команды.

Когда разстояніе уменьшилось настолько, что былъ открытъ огонь и съ непріятельскихъ миноносцевъ и вдали показались два дредноута типа **«Позенъ»**, мы съ **«Корейцемъ»** въ свою очередь открыли огонь.

Нѣмецкія суда весь свой огонь сосредоточили на **«Сивучѣ»**, какъ на головномъ.

Вскорѣ одинъ изъ непріятельскихъ снарядовъ попалъ въ котелъ. Выскочить изъ кочегарки успѣли только инж.-мех. мичманъ Огурешниковъ и 2 кочегара, но мичманъ Огурешниковъ тутъ-же былъ убитъ осколкомъ снаряда, а кочегары отдѣлались ожогами.

Намъ пришлось застопорить машины для исправленія поврежденій. Этимъ моментомъ и темнотой воспользовался командиръ канонерской лодки **«Кореецъ»**, капитанъ 2 ранга Федяевскій, и обошелъ насъ съ праваго борта, срѣзавъ намъ носъ такъ близко, что для избѣжанія столкновенія, намъ пришлось уклониться влѣво.

Красиво было, но обидно, смотрѣть на уходящаго **«Корейца»**, когда онъ попалъ въ полосу прожекторовъ, освѣщавшихъ **«Сивучъ»**. Вскорѣ, отстрѣливаясь съ обоихъ бортовъ, онъ скрылся во мракѣ, наступающей ночи, бросивъ на произволъ судьбы своего боевого товарища . . . Мы открывали огонь только по тому нѣмецкому кораблю, который подходилъ къ намъ ближе всего. Несмотря на сильный обстрѣлъ непріятеля, команда все время не выходила изъ рукъ управляющихъ огнемъ. Прекращеніе и возобновленіе стрѣльбы по новой цѣли, выполнялись быстро и точно.

Нѣмцы сначала вели прицѣльный огонь и, благодаря тому, что мы все время мѣняли скорость хода, существеннаго ущерба намъ не приносили. Но послѣ того, какъ они перешли на стрѣльбу завѣсой, мы стали нести сильныя потери въ людяхъ и получили большія поврежденія въ корпусѣ и въ механизмахъ, ибо волей или неволей, двигаясь впередъ, мы неизбѣжно должны были входить въ полосу нѣмецкой огневой завѣсы, все время передвигающейся и преграждавшей намъ нашъ путь.

Командиръ былъ раненъ въ щеку, я въ руку, мичманы Погожевъ и Тыринъ убиты.

Жуткіе наступили моменты, когда мы входили въ полосу обстрѣла. Буквально не было живого мѣста, которое не посыпалось и не кипѣло бы отъ непріятельскихъ снарядовъ. Трескъ и шумъ были такъ велики, что подавать команды не было никакой возможности. Это былъ, какъ бы, стальной градъ огненнаго урагана и въ такія минуты, особенно ярко, выдѣлился героизмъ отдѣльныхъ людей команды. Такъ, напримѣръ, горнистъ Потѣхинъ, когда увидѣлъ, что у носового 120 мм. орудія выбыло много прислуги, а ему, изъ-за шума, съ горномъ дѣлать нечего, попросилъ у меня разрѣшеніе подносить къ этой пушкѣ снаряды, но этого мало: когда ему

перебило кисть руки, такъ что она свободно болталась, онъ все же продолжалъ подносить снаряды, не обращая на свои страданія никакого вниманія.

Около 21 часа 11 дюймовымъ снарядомъ у насъ была перебита магистраль главнаго паропровода, результатомъ чего мы остались безъ движенія, электрической подачи и свѣта. Къ счастью, 11-ти дюйм. снаряды, пронизывая корпусъ насквозь, не успѣвали рваться внутри, а потому **«Сивучъ»** и не взлетѣлъ на воздухъ, послѣ перваго же попаданія. Приблизительно, въ это же время, снарядомъ попавшимъ въ боевую рубку и разорвавшимся передъ самымъ моимъ лицомъ, я былъ раненъ и контуженъ въ голову, отчего и потерялъ сознаніе. Когда я очнулся, то почувствовалъ, что ничего не вижу, но когда протеръ глаза, которые только слиплись отъ сильнаго ожога, то увидѣлъ, что носовой 120 мм. пушки уже нѣтъ. Она, вѣроятно, была снесена снарядомъ. Командиръ, въ это время спускался съ мостика по лѣвому трапу, а я направился на правое крыло его.

Вдругъ, у мостика, подъ нимъ, съ оглушительнымъ трескомъ разрывается снарядъ. Меня сбрасываетъ на полубакъ, а командира, вѣроятно, этимъ же самымъ снарядомъ, разорвало, потому что съ этихъ поръ, несмотря на разпросы и розыски его больше никто не видѣлъ.

Съ этого момента, я, автоматически, вступилъ въ командованіе кораблемъ.

На кораблѣ еще оставались въ живыхъ: я. мичманъ Шредеръ и инж.-мех. лейтенантъ Герасимовъ. Изъ команды около 50% состава, — половина которыхъ была ранена.

Механизмы, какъ главные, такъ и вспомогательные, не работали. Половина орудій была подбита. Начались пожары: въ жилой палубѣ, горѣли полубарказъ и четверка. Борты были накалены и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинала горѣть краска. Было свѣтло, какъ днемъ, т. к., кромѣ пожара, насъ освѣщали прожекторами.

Мы были окружены со всѣхъ сторонъ, т. к. двигаться перестали и кольцо окруженія становилось все уже. Тѣмъ не менѣе, мы продолжали отбиваться.

Вскорѣ, бороться стало некому, ибо всѣ были переранены, а потому я отдалъ приказаніе открыть кингстоны.

Убѣдившись, что кингстоны дѣйствуютъ, и носовая часть уже стала погружаться въ воду, я отдалъ послѣднее приказаніе командѣ спасаться, а самъ съ мостика перешелъ на ютъ.

Такъ какъ Андреевскіе флаги не были спущены, то нѣмцы не переставали насъ обстрѣливать, несмотря на прекращенный нами огонь.

Машинная команда, до этого момента, пострадала мало, но при выходѣ, для спасенія, на палубу, понесла большія потери, отъ продолжающагося обстрѣла. Много было убито около коечныхъ сѣтокъ и мѣстъ, гдѣ находились спасительные пояса.

Палуба представляла собой настоящую бойню. Валялись вперемѣшку оторванныя головы, ноги, руки...

Это были остатки тѣхъ, кто еще надѣялся спастись...

Я продолжалъ стоять на ютѣ и наблюдать за спасеніемъ. Въ это время, разорвался снарядъ, попавшій въ беседку съ 75 мм. патронами. Отъ взрыва воспламенился порохъ въ разорванныхъ патронахъ и зажегъ шестерку, находившуюся на лѣвомъ борту, Меня всего осыпало осколками своихъ снарядовъ и гильзъ и что-то тяжёлое ударило въ правое бедро. У правой кормовой 75 мм. пушки стоялъ, опершись о щитъ, инж-мех. лейтенантъ Герасимовъ, держась за голову обѣими руками. **«Сивучъ»** постепенно погружался въ воду, кренясь на правый бортъ.

Кренъ становился все больше и больше, и я, и инж-мех. лейтенантъ Герасимовъ, потерявъ равновѣсіе, упали за бортъ.

Къ этому времени, на палубѣ не оставалось уже ни одного живого человѣка.

Немного отплывъ, я обернулся и увидѣлъ **«Сивуча»,** лежащаго на правомъ борту съ ушедшимъ въ воду носомъ. Отплывъ еще, я почувствовалъ сильное колебаніе воды; я, вновь обернулся, но **«Сивуча»** уже не было на поверхности, — онъ уже скрылся подъ водой.

Такъ окончился короткій, но жестокій бой. Честь Андреевскаго флага была поддержана цѣною жизни ¾ офицерскаго состава, 2/3 всей команды и цѣной крови всѣхъ до одного.

Нѣмцы подобрали изъ воды: меня, инж.-мех. лейтенанта Герасимова и 48 человѣкъ команды — всѣ раненные.

Всѣ спасенные были перевезены на дредноутъ **«Позенъ»** и помѣщены въ лазаретъ, для лѣченія.

При погребеніи, скончавшихся отъ ранъ русскихъ матросовъ, имъ были отданы командой **«Позена»** воинскія почести, а командиръ дредноута сказалъ рѣчь своему экипажу, въ которой указалъ, что русскіе моряки показали примѣръ, какъ нужно исполнять свой долгъ передъ Отечествомъ.

Въ бою съ Германской эскадрой, **«Сивучъ»** нанесъ серьезныя поврежденія одному нѣмецкому миноносцу, а крейсеру **«Аусбургъ»** снарядомъ, попавшимъ на бакъ вывелъ изъ строя передніе прожектора, якорное приспособленіе и ранилъ 7 человѣкъ команды.

Ночь на 20-е, для нѣмцевъ прошла спокойно, но у о. Руно на русскихъ минахъ подорвался миноносецъ **"S-31"**.

19-го же августа английской подводной лодкой **« Е-1»** (двумя

минами), подорванъ линейный крейсеръ **«Мольтке».**

7/20 августа, нѣмецкій отрядъ изъ крейсеровъ **«Грауденцъ», «Аугсбургъ»** и 4-хъ миноносцевъ подошелъ къ Пернову и затопилъ между молами три торговыхъ парохода, причемъ одинъ изъ миноносцевъ, а именно **"V-183"** былъ поврежденъ артиллерійскимъ огнемъ русской береговой батареи.

Въ этотъ же день, совершенно неожиданно, адмиралъ Шмидтъ рѣшилъ прекратить операцію, не ставить минъ у Моонзунда, не обстрѣливать Усть-Двинска и выйти изъ залива.

Нѣмцы объясняютъ свой уходъ тѣмъ, что погода не благопріятствовала и опасность отъ подводныхъ лодокъ была слишкомъ велика; да кромѣ того, и цѣль операціи — «демонстрація» — была достигнута, т. к. Русскій Штабъ обезпокоился за безопасность береговъ Риги и морскихъ путей на Ревель, Перновъ и на другіе Балтійскіе порты. Проникнутый наступательнымъ духомъ, принцъ Генрихъ, также согласился съ соображеніями своего Адмирала. Между тѣмъ, погода была тихая и мглистая, какъ и наканунѣ, а цѣль прорыва въ Рижскій заливъ, какъ мы точно знаемъ, изъ ранѣе указаннаго нѣмецкаго источника, была вовсе не демонстрація, а преслѣдующая рѣшенія вполне опредѣленныхъ задачъ, а именно: 1) уничтожить морскія силы, обороняющія заливъ, 2) заградить минами Моонзундъ, 3) заблокировать Перновъ и 4) обстрѣлять Усть-Двинскъ. Ни одна изъ этихъ задачъ нѣмцами не была рѣшена, а вся операція получила характеръ безсмысленной авантюры, показавшей — въ достаточно неприглядномъ видѣ, — пониманіе военнаго дѣла и талантливость высшаго Германскаго военнаго и морского командованія и необъединенность и несогласованность дѣйствій сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ.

Попытка овладѣнія Рижскимъ заливомъ потерпѣла полную неудачу и закончилась, въ сущности, побѣдой Русскихъ.

Въ окончательномъ результатѣ, адмиралъ Тирпицъ оказался вполнѣ правъ, выражая свое мнѣніе, направленное противъ этой операціи: «Я считаю, операцію опасной и необоснованной, безъ одновременнаго наступленія арміи на Ригу. Безъ участія арміи, придется очистить заливъ. Россія сочтетъ это за свой успѣхъ».

8/21 августа германскіе корабли стали выходить изъ залива . . .

Во время операціи, германская эскадра понесла серьёзныя потери: 1) погибли или окончательно были выведены изъ строя: крейсеръ **«Тетисъ»** и 5 миноносцевъ: **"V-99"**, **"S-31"**, **"Т-46"**, **"Т-52"**, и **"Т-58"**; 2) подорвались на минахъ, но могли вернуться въ строй 2 миноносца: **"S-144"** и **"Т-77"**; 3) сильно поврежденъ миной Англійской подводной лодки **"Е-1"** линейный крейсеръ **«Мольтке»;** 4) повреждены артиллерійскимъ огнемъ: линейный крейсеръ **«Фонъ-**

деръ-Таннъ», крейсеръ **«Аугсбургъ»** и 4 миноносца.

Потери русскихъ были значительно меньше, а именно: получили незначительныя поврежденія лин. кор. **«Слава»,** канонерская лодка **«Грозящій»,** миноносцы **«Новикъ», «Сибирскій Стрѣлокъ»** и **«Войсковой»** и, кромѣ того, погибли: канонерскія лодки **«Сивучъ»** и **«Кореецъ»,** который — пройдя черезъ рифы къ береговымъ укрѣпленіямъ — 20-го августа, былъ взорванъ своимъ командиромъ, капитаномъ 2-го ранга Федяевскимъ, ввиду дошедшаго до него ложнаго свѣдѣнія, что Перновъ будто-бы, въ рукахъ нѣмцевъ — чего въ дѣйствительности не было.

Въ первый періодъ боя, — когда сражались русскія канонерки **«Сивучъ»** и **«Кореецъ»,** по тоннажу, германская эскадра была въ 26 разъ больше обѣихъ лодокъ взятыхъ вмѣстѣ. Послѣ же ухода **«Корейца»,** неравенство силъ увеличилось вдвое, т. е. въ 52 раза.

Сила артиллерійскаго вооруженія нѣмецкихъ и русскихъ кораблей не поддается никакому сравненію, т. к. орудія русскихъ канонерскихъ лодокъ были **абсолютно безопасны** для большихъ германскихъ кораблей имѣющихъ броню отъ 290 до 300 миллиметр. и могли наносить какое либо пораженіе лишь ихъ палубнымъ конструкціямъ и личному составу; онѣ могли успѣшно дѣйствовать лишь по принявшимъ участіе въ бою шести нѣмецкимъ миноносцамъ. **"V29"** и **"V-100"** подошли вмѣстѣ съ крейсеромъ **«Аусбургъ»,** а **"V-185", "S-176", "S-178", "S-179",** — изъ состава 8-й флотиліи [подошли къ мѣсту боя вмѣстѣ съ дредноутами **«Позенъ»** и **«Нассау»**], которымъ, своимъ мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ, **«Сивучъ»** не позволялъ подходить на дистанцію удобную для производства минной атаки. Благодаря этому, выпущенныя съ миноносцевъ по **«Сивучу»,** пять минъ, прошли мимо, не достигнувъ цѣли; между тѣмъ, какъ одинъ изъ миноносцевъ былъ значительно поврежденъ снарядами **«Сивуча».**

Часть Германской эскадры, ведшей бой съ канонерской лодкой «Сивучъ».

Названіе корабля	Тоннажъ	Броня м/м.	Скорость	Артиллерія 11″	6″	4″	3″. 4″.	Итого.	Минныхъ апарат.
ПОЗЕНЪ	18.900	300-290	20,3	12	12	—	16	40	—
НАССАУ	18.900	300-290	20,3	12	12	—	16	40	—
АУСБУРГЪ	4.350	100-80	27,3	—	—	12	—	12	—
V-29	637	—	32,5	—	—	—	2	2	4/50
V-100	637	—	32,5	—	—	—	2	2	4/50
V-185	637	—	32,5	—	—	—	2	2	4/50
S-176	637	—	32,5	—	—	—	2	2	4/50
S-178	637	—	32,5	—	—	—	2	2	4/50
S-179	637	—	32,5	—	—	—	2	2	4/50
Всего:	45.969	—	—	24	24	12	44	104	24

Русскій отрядъ Капитана 2-го ранга Черкасова 2-го

Названіе корабля	Тонажъ.	Броня.	Скорость.	Артиллерія. 4,7″.	3″.	Итого.
СИВУЧЪ	890	Не брони-	12,0	2	4	6
КОРЕЕЦЪ	890	рованные	12,0	2	6	8
Всего:	1,780	—	—	4	10	14

СПИСОКЪ СУДОВЪ ФЛОТА СССР.

(Сводка данныхъ къ апр. 1, 1949).

В. ЧЕРНОЕ МОРЕ.

1. Линейные корабли (2).

1. Севастополь 1911 26 690 т. 21 узл.
(бывш. «Парижская Комуна», бывш. «Севастополь»).
12-305 мм./52 кал.
16-120 мм./50
6-75 мм. пр. а.
16-13 мм. пр. а
2 трубы, 2 мачты.

2. Бывш. итальянскій "Giulio Cesare". 1911 27000 т. 27 узл.
10-320 мм./50 кал.
12-120 мм./50
8-100 мм. пр. а
4- 37 мм. пр. а.
2 трубы, 2 мачты.

2. Тяжелые крейсера (4+1).

1. Фрунзе достраивается
2. Ворошиловъ 1938 8600 т. 35 узл.
3. Куйбышевъ 1940 9-180 мм./55 кал.
4. Молотовъ 1939 8-100 мм. пр. а.
10-37 мм. пр. а.
6-13 мм. пр. а.

	2 трубы, 2 мачты.	6 минн. ап. 53 см.
	типа «Кировъ».	170 минъ заграждд.
5. Красный Кавказъ	1915 6934 т.	29 узл.
		4-180 мм./55 кал.
		12-100 мм. пр. а.
		2-75 мм. пр. а.
		4-45 мм. пр. а.
	2 трубы, 2 мачты.	8-37 мм. пр. а.
		6 минн. ап. 53 см.
		100 минъ загражденія.

Легкіе крейсера (2).

1. Бывш. итальянскій "Emanuile Filiberto Duca d' Aosta".	1934 8600 т.	34 узл.
		8-152 мм./50 кал.
		6-100 мм. пр. а.
		8-37 мм. пр. а
	2 трубы, 1 мачта.	12-20 мм. пр. а.
	2 гидроплана.	6 минн. ап. 53 см.
	1 катапультъ	66 минъ загражденія.
2. Красный Крымъ (бывш. «Профинтернъ», бывш. «Свѣтлана»).	1915 6934 т.	29.5 узл.
		15-130 мм./55 кал.
		6-100 мм. пр. а.
		4-45 мм. пр. а.
	3 трубы, 2 мачты.	10-37 мм. пр. а.
		6 м. а. 53 см.
		100 минъ загражденія.

4. Предводители флотилій и эскадренные миноносцы. (17+3).

1. Огневой (строятся)		2900 т. 40 узл.
2. Опасный		6-130 мм./55 кал.
3. Озорной		2-75 мм. пр. а.
		3-45 мм. пр. а.
	2 трубы, 2 мачты.	8-13 мм. пр. а
		9 минн. апар. 53 см.

«Лидеры».

4. Очаковъ	1940 2895 т.	37 узл.
5. Перекопъ	1941	5-130 мм./55 кал.
6. Сталинскъ	1940	2-75 пр. а.

7. Батумъ 1941 4-37 мм. пр. а.
2 трубы, 2 мачты. 8 м. а 53 см.
68 минъ загражд.

«Лидеры».

8. Сообразительный 1938-40 2100 т. 36 узл.
9. Способный 4-130 мм./55 кал.
10. Свободный 3-75 мм. пр. а.
2 трубы, 2 мачты. 2-45 мм. пр. а.
4-37 мм. пр. а.
4-13 мм. пр. а.
6 минн. ап. 53 см.
68 минъ загражд.

11. Безупречный 1938-40 1860 т. 38 узл.
12. Бодрый 4-130 мм./55
13. Бойкій 3-75 мм. пр. а
1 труба, 2 мачты. 4-37 мм. пр. а
4-13 мм. пр. а
6 минн. ап. 53 см.
68 минъ загражденія.

14. Бывш. ит. «Fuciliere» 1938 1680 т. 39 узл.
15. Бывш. ит. «Artigliere» 1937 5-120 мм./50 кал.
6-37 мм. пр. а.
4-20 мм. пр. а.
1 труба, 2 мачты. 8 минн. ап. 53 см.

16. Летучій (бывшій румынскій
"Regele Ferdinand"). 1928 1820 т. 35 узл.
17. Лихой (бывшій румынскій 5-120 мм./50 кал.
"Regina Maria"). 1929 1-76 мм. пр. а.
2-40 мм. пр. а.
2 трубы, 2 мачты. 6 м. а. 53 см.

18. Бывшій итальянскій 1915 1383 т. 35 узл.
"Augusto Riboty" 8-102 мм./45кал.
2 трубы, 2 мачты. 4 м. а. 45 см.

19. Желѣзняковъ (бывш. 1915 1320 т. 35 узл.
«Петровскій», быв. «Корфу»). 4-100 мм./60 кал.
2-45 мм. пр. а.

20. Незаможникъ 1915 2-37 мм. пр. а.
(бывш. «Цанте»). 3-13 мм. пр. а.
12 м.а. 45 см.
3 трубы, 2 мачты 45 минъ загр.

5. Миноносцы (5+3).

1. Альбатросъ (строятся) 920 т. 34 узл.
2. Кречетъ 3-100 мм./60 кал.
3. Чайка 4-37 мм./пр. а
1 труба, 2 мачты 5 м. а. 53 см.

4. Бывш. ит. Animoso 1942 965 т. 28 узл.
5. Бывш. ит. Andimentoso 3-100 мм./50 кал.
6. Бывш. ит. Fortunale 10-20 мм. пр. а.
1 труба, 2 мачты 4 м. а. 45 см.

7. Шквалъ 1938-39 560 т. 24 узл.
8. Штормъ 2-100 мм./60 кал.
4-45 мм. пр. а.
2-37 мм. пр. а.
3-13 мм. пр. а.
3 м. а. 45 см.
2 трубы, 2 мачты 16 минъ загр.

6. Подводныя лодки (32+30).

1-30. Улучшеннаго типа «К» (строятся).
31-32. С-31, С-35 1939 780 т. 20/узл.
1-100 мм./60 кал.
1-45 мм. пр. а.
6 м. а. 53 см.

33-34. Д-4, Д-5 1938 989 т. 17 узл.
1-100 мм./60 кал.
1-45 мм. пр. а.
8 м. а. 53 см.

35-39. Л-4, Л-5, Л-6, Л-23, Л-25 1937-39 896 т. 14 узл.
1-100 мм./60 кал.
2-75 мм. пр. а.
1-45 мм. пр. а.
8 м. а. 53 см.

Подводные заградители 20 минъ загр.

40. Бывш. итальянская “Marea” 1942 746 т. 15 узл.
1-100 мм./45 кал.
2-20 мм. пр. а.
6 м. а. 53 см.

41.	Бывш. итальянская "Nichelio"	1942	632 т. 16 узл. 1-100 мм./45 кал. 2-20 мм. пр. а. 6 м. а. 53 см.
42-43	Бывш. германскія U-18, U-24	1936	252 т. 13,5 узл. 1 пулем. 3 м. а. 53 см.
44-48	Щ 201, 203, 205, 207, 215	1935-37	587 т. 13,5 узл 2-45 мм. пр. а. 6 м. а. 53 см.
49-62	М 33, 34, 35, 36, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 63, 11, 113, 118	1935-40	205 т. 13 узл. 1-45 мм. пр. а 2 м. а. 53 см.

7. Канонерскія лодки (4).

1.	Красный Аджаристанъ	1916	1100 т. 9 узл.
2.	Красная Арменія		3-130 мм./55 кал.
3.	Красная Грузія		2-75 мм. пр. а.
4.	Красная Абхазія		2-45 мм. пр. а.
			2-37 мм. пр. а.
	1 труба, 2 мачты.		300 минъ загр.

Передѣланные нефтеналивные пароходы.

8. Торпедные катера (50+?).

1.	Бывш. итальянскій МЕ-40		
2-6	Бывш. ит. MS 52, 53, 61, 65, 75	1942	63 т. 32 узл. 2-20 мм. пр. а. 2 м. а. 53 см.
7-10.	Бывш. ит. MAS 516, 519, 520, 521	1940	40 т. 43 узл. 2-13 мм. пр. а. 2 м. а. 45 см.
11-50	Совѣтской постройки, различныхъ типовъ.		

9. Истребители подводныхъ лодокъ (3).

1-3	Бывшіе итальянскіе V 175, 245, 246, 248	1944	70 т. 20 узл. 2-20 мм. пр. а

10. Тральщики (37).

1-6 Т-911, Т-912, Т-913, Т-914, 1942-45 550 т. 17 узл.
Т-915, Т-916 (бывш. германскіе) 1-105 мм.
1-37 мм. пр. а.
1 труба, одна мачта 6-20 мм. пр. а.

7-14. Т-917, Т-918, Т-919. Т-920, 1937-39 600 т. 18.5 узл.
Т-921, Т-922, Т-923, Т-924 2-105 мм.
(быв. германскіе) 2-37 мм. пр. а.
1 труба, 2 мачты 8-20 мм. пр. а.

15-25. Грузъ, Гарпунъ, Искатель, Мина, Минренъ,
Разрывъ, Параванъ, Щитъ, 1937-39 441 т. 18 узл.
Тролъ, Якорь, Арсеній Раскинъ 1-100 мм./60 кал.
1 труба, 2 мачты 1-45 мм. пр. а.

25-37. 12 малыхъ тральщиковъ 254-360 т. 10 узл.

11. Учебныя суда (3).

1. Десна передѣланный ком. пароходъ
2. Волга 11300 т. 14 узл.
2-75 мм. пр. а.
3-45 мм. пр. а.
передѣланный комерческій пароходъ 3-13 мм. пр. н

3. Бывшій итальянскій
"Cristofore Colombo" 1928 2787 т. 10 узл.
4-75 мм./50 кал.

Парусное судно со вспомогательнымъ двигателемъ. 3 мачты, полный рангаутъ, парусность 1740 кв. метровъ.

12. Специальныя суда (4).

1. Терекъ (быв. герм. "Elbe")
1 труба, 2 мачты 1-88 мм.
посыльное судно 3-20 мм. пр. а.

2. Донецъ (быв. герм. "Hela") 1919 525 т. 16 узл.
1 труба, 2 мачты 1-105 мм.
матка катерныхъ 1-20 мм. пр. а.
тральщиковъ

3. Степанъ Макаровъ ледоколъ.			
4. Бывш. ит. "Stige"		1924	1342 т. 8 узл.
			1-120 мм./50 кал.
	транспортъ		1-75 мм.

Г. ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.

1. Тяжелые крейсера (2+2).

1. Строится			
2. Строится			
3. Кагановичъ	типа «Кировъ»	1939-40	8600 т. 35 узл.
4. Калининъ			9-100 мм./55 кал.
			8-100 мм. пр. а.
	2 трубы, 2 мачты,		10-37 мм. пр. а.
			6-13 мм. пр. а.
	1 катапультъ,		6 м. а. 53 см.
	2 гидроплана		170 минъ загр.

2. Предводители флотилій и эскадренные миноносцы (21+2).

1. Тверь | стро-			
2. Тула | ятся			2225 т. 37 узл.
3. Томскъ		1938-41	5-130 мм./55 кал.
4. Ташкентъ			2-75 мм. пр. а.
5. Тиблисси (Тифлисъ)			1000 т. 30узл.
	2 трубы, 2 мачты		68 минъ загражд.

«Лидеры». Типа «Ленинградъ». 68 мин. загр.

6. Разящій		1941-46	2000 т. 39 узл.
7. Расторопный			4-130 мм./55 кал.
8. Рѣзвый			2-75 мм. пр. а.
9. Рѣзкій			3-75 мм. пр. а.
10. Ретивый			4-13 мм. пр. а.
11. Рѣшительный			6 м. а. 53 см.
12. Рекордный			
13. Ревностный			
14. Рьяный	2 трубы, 2 мачты.		
15. Внимательный		1940	2400 т. 38 узл.

16.	Внушительный		4-130 мм./55кал.
			2-75 мм. пр. а.
			8-13 мм. пр. а.
		1 труба, 2 мачты	6 м. а. 53 см.
			60 минъ загражд.
17.	Поспѣшный	1937-38	1860 т. 38 узл.
18.	Прыткій		4-130 мм./55 кал.
			2-75 мм. пр. а.
			4-37 мм. пр. а.
			1-20 мм. пр. а.
		1 труба, 2 мачты	6 м. а. 53 см.
			68 минъ загражд.
19.	Бывшій японскій “Harutuki”.	1944	2300 т. 40 узл.
			8-100 мм.
			8-25 мм. пр. а.
			4 м. а. 61 см.
20.	Бывшій японскій	1945	2100 т. 37 узл.
	“Hatsuzakura”		6-120 мм./50 кал.
			10-25 мм. пр. а.
		2 трубы, 2 мачты	5 м. а. 61 см.
21.	Бывш. яп. “Hibiki”	1932	1700 т. 34 узла
			4-120 мм./50 кал.
			7-25 мм. пр. а.
		2 трубы, 2 мачты	4-13 мм. пр. а.
			9 м. а. 61 см.
22.	Сталинъ (быв. «Самсонъ»)	1915	1300 т. 30 узл.
			4-100 мм./60 кал.
23.	Войковъ бывш.	1915	2-45 мм. пр. а.
	«Лейтенантъ Ильинъ»)		2-37 мм. пр. а.
		3 трубы, 2 мачты	3-13 мм. пр. а.
			6 м. а. 45 см.

Переведенъ изъ Балтійскаго моря.

3. Миноносцы (10).

1.	Бывшій японскій Kaya	1944	1000 т. 30 узл.
2.	Бывш. японск. Kiri		3-127 мм./50 кал.
3.	Бывш. японск. Shiix		12-25 мм. пр. а.
			4 м. а. 61 см.

4.	Бывш. японск. Kiji	1937	595 т. 28 узл. 3-127 мм./50 кал. 4-25 мм. пр. а. 3 м. а.
5.	Бурунъ	1936-39	635 т. 25 узл.
6.	Громъ		2-100 мм./60 кал.
7.	Зарница		4-37 мм. пр. а.
8.	Вьюга		3 м. а. 45 см.
9.	Метель		50 минъ загражд.
10.	Молнія	2 трубы, 2 мачты	

4. Подводныя лодки (92+40).

40 подлодокъ въ постройкѣ во Владивостокѣ и Комсомольскѣ.

1-12.	12 лодокъ типа «С»		780 т. 20 узл. 1-100 мм./60 кал. 1-45 мм. пр. а. 6 м. а. 53 см.
13-24.	Л 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19	Подводные заградители	896 т. 14 узл. 1-100 мм./60 кал. 2-75 мм. пр. а. 1-45 мм. пр. а. 8 м. а. 53 см. 20 минъ загражд.
25-28.	Щ 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134.		587 т. 13.5 узл. 2-45 мм. пр. а. 6 м. а. 53 см.
59-62.	М 82, 84, 85, 86	1939	205 т. 13 узл. 1-45 мм. пр. а. 2 м. а. 53 см.

Зимой 1940 г. (4) перевезены въ разобранномъ видѣ изъ Балтійскаго моря по желѣзной дорогѣ.

63-92.	М 1, 2, 3, 4 , 5 , 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30.		161 т. 13 узл. 1-45 мм. пр. а 2 м. а. 53 см.

5. Торпедные катера (80).

80 катеровъ американской и англійской конструкціи.

6. Истребители подводныхъ лодокъ (1).

1. Бывшій японскій № 38	1943	300 т. 20 узл. 1-76 мм.

7. Сторожевыя суда (21).

1. Бывш. японск. "Ikino"	1943	1500 т. 16 узл. 4-120 мм./50 кал. 2-40 мм. пр. а.
2. Бывш. японск. "Kozu"	1942	800 т. 16 узл. 2-100 мм./50 кал. 2-25 мм. пр. а.
3. Бывш. японск. "Simusu"	1939	1200 т. 19 узл. 3-120 мм./50 кал. 2-40 мм. пр. а.
4-18. Бывш. японск. №№ 34, 48, 52, 71, 76, 77, 78, 79, 102, 105, 142, 196, 221, 227		745 т.
19. Дзержинскій **20.** Кировъ	1934 1 труба, 2 мачты	920 т. 20 узл. 3-100 мм./60 кал. 4-45 мм. пр. а. 3-13 мм. пр. а.
21. Воровскій	1900 2 трубы, 2 мачты	2300 т. 18 узл. 4-45 мм. 2-100 мм./60 кал.

Кромѣ того, около 100 сторожевыхъ моторныхъ катеровъ.

8. Минные заградители (3).

1. Аргунь		3200 т. 14 узл. 3-130 мм./55 кал. 2-75 мм. пр. а. 3-13 мм. пр. а.
2. Бывш. японск. "Kamashima" **3.** » » "Vamashimo"	1917	430 т. 12 узл.

9. Тральщики (12).

1.	Бывш. японск. № 20	1940	492 т. 20 узл.
2.	» » 23		2-120 мм./50 кал.
	2 трубы, 2 мачты		
4.	Бывш. японск. № 17	1935	511 т. 19 узл.
	2 трубы, 2 мачты		2-120 мм./50 кал.
5-12.	Капсюль, Подстрекатель, Проводникъ, Стрѣла, Чека, Тросъ, Вѣха, Взрыватель	1938	450 т. 21 узелъ 1-100 мм./60 кал. 1-45 мм. пр. а. 1-37 мм. пр. а. 40 минъ загражд.

10. Спеціальныя суда (11).

1.	Смоленскъ	матки подвод-	1931	6000 т. 11 узл.
2.	Приморье	ныхъ лодокъ	1903	4000 т. 9 узл.
3.	Сергѣй Кировъ	ледоколы	1938-40	
4.	Козакъ Хабаровъ	2 трубы,		12000 т. 15 узл.
5.	Валеріанъ Куйбышевъ	2 мачты		
6.	Бывш. латышскій "Voldemaras"	ледоколъ.	1925	2800 т. 15 узл.
7.	Добрыня Никитичъ	ледоколъ.	1916	2460 т. 14 узл.
8.	Давыдовъ	ледоколъ.	1897	1525 т. 13 узл.
9.	Партизанъ	Промѣрныя		
10.	Полярный	суда.		
11.	Бывш. японск. "Hayasaki"			2166 т.

Кромѣ того, 84 десантныхъ суда.

* * *

Князь Я. К. Тумановъ.

«MUNOMA».

Въ этотъ душный, іюльскій вечеръ, въ тѣсной Пирейской гавани, было, что называется, не продохнуть. Въ застывшемъ въ жаркой истомѣ воздухѣ, гдѣ-то за Саламиномъ, багрово-краснымъ шаромъ медленно спускалось въ море солнце. Подымаемыя подводами надъ булыжной мостовой набережной облака пыли подолгу висѣли въ неподвижномъ воздухѣ, пропитанномъ ароматами греческаго порта — сложной смѣси изъ каменноугольнаго дыма, стоячей воды, гнилой рыбы и горѣлаго оливкового масла.

Канонерская лодка «Хивинецъ» стояла кормой къ берегу, заведя кормовые швартовы и перекинувъ съ полуюта на набережную сходни, крайней въ ряду нѣсколькихъ военныхъ судовъ, имѣя сосѣдомъ слѣва несуразной конструкціи уродливый греческій броненосецъ «Псара», а справа — какой-то обшарпанный пароходъ подъ тѣмъ же бѣло-голубымъ, въ полоску, флагомъ, разгружавшій на набережную, съ невѣроятнымъ лязгомъ лебедокъ, содержимое своихъ трюмовъ. Сквозь грохотъ разгружающагося парохода отчетливо слышались пронзительные голоса мальчишекъ — продавцовъ газетъ, орущихъ свое — «Эфемеридесъ, Астрапи, Эстія»!...

Подъ бѣлоснѣжнымъ тентомъ, протянутымъ надъ полуютомъ канонерки, небольшая группа офицеровъ совершала свое dolce farniente, послѣ трудового корабельнаго дня; впрочемъ, трудового весьма относительно, ибо командиръ лодки не обременялъ свой экипажъ непосильнымъ трудомъ, заботясь не столько о боевой готовности своего корабля, сколько о внѣшнемъ его лоскѣ и умопомрачительной чистотѣ, на зависть всѣмъ этимъ «Псарамъ», «Гидрамъ» и прочимъ мафусаиламъ греческаго флота. Конечно, умопомрачительную чистоту русскаго корабля не нужно объяснять однимъ только чувствомъ соревнованія съ греками, но въ такой же степени обычной традиціей русскихъ моряковъ, будь то въ душистой и тѣсной Пирейской гавани, будь то на обширномъ Тулонскомъ рейдѣ, или въ англійскомъ Девонпортѣ — безразлично.

Въ тотъ жаркій вечеръ, о которомъ идетъ нашъ разговоръ, на полуютѣ канонерки, развалившись въ шезлонгахъ, полулежали артиллеристъ, ревизоръ и второй механикъ, сбѣгавшій только что по сходнѣ на берегъ, въ ближайшее кафе, вѣстовой подалъ каждому изъ нихъ по пузатой запотѣлой кружкѣ съ пивомъ.

— Ну и пекло, — сказалъ артиллеристъ Ивановъ, крупный и

очень полнокровный блондинъ, съ рыжими, отдающими въ красное, волосами, высасывая однимъ духомъ болѣе половины содержимаго объемистой кружки и слизывая языкомъ съ усовъ пивную пѣну: — солнце уже на закатѣ, а печетъ хуже, чѣмъ днемъ.

— Какое же это пекло! — подалъ реплику сухой и тощій ревизоръ: — побывали бы вы на Мадагаскарѣ, вотъ тамъ пожарились бы! А это что, — дѣтскія игрушки! . .

— Да зачѣмъ такъ далеко ходить? — отозвался механикъ Вишняковъ: — у насъ, въ Курской губерніи, иной разъ, въ іюлѣ или въ началѣ августа, завернетъ такая жара, что и мадагаскарецъ попотѣлъ-бы.

Въ это время, по трапу, ведущему на полуютъ, поднялась новая фигура, и, подойдя къ бесѣдующимъ, присѣла на ближайшій кнехтъ, мѣдная облицовка котораго блестѣла въ косыхъ лучахъ заходящаго солнца, какъ червоное золото. Это былъ незадолго передъ тѣмъ назначенный на корабль и прибывшій изъ Россіи лейтенантъ Чириковъ.

— Уфъ, ну и жара, — сказалъ онъ, вытирая влажный лобъ: — ни въ каютѣ, ни въ каютъ-кампаніи просто невозможно сидѣть...

Не получая ни откуда отклика на свое замѣчаніе, ибо тема явно была исчерпана, онъ сталъ задумчиво смотрѣть на берегъ. Неподалеку, слѣва за кормой, видно было на набережной большое кафе. Подъ широкимъ навѣсомъ изъ полосатой матеріи, во всю ширину тротуара, передъ кафе стояли небольшіе, круглые, мраморные столики. Посѣтители, скинувъ безцеремонно пиджаки, и, накинувъ ихъ на спинки своихъ стульевъ, пили пиво, тянули черезъ соломинку какіе то напитки и что-то ѣли изъ маленькихъ вазочекъ.

— Что это грекосы лопаютъ изъ этихъ вазочекъ? — спросилъ Чириковъ, указывая на террасу кафе.

Ревизоръ обернулся въ полъоборота, и, взглянувъ по тому направленію, куда указывалъ Чириковъ, отвѣтилъ:

— Самое обыкновенное мороженное.

Чириковъ облизалъ пересохшія губы.

— А недурно было-бы, пожалуй, съѣсть сейчасъ мороженнаго, — сказалъ онъ.

— Кто же вамъ мѣшаетъ! — замѣтилъ артиллеристъ: — пошлите вѣстового и онъ вамъ принесетъ сколько хотите.

— Да нѣтъ, пожалуй, лучше будетъ сходить самому, — нерѣшительно сказалъ Чириковъ, — а то, пока вѣстовой его донесетъ, оно наполовину растаетъ, да и пыли много на улицѣ. Кстати, какъ по гречески будетъ мороженное?

— Мороженное, по гречески, будетъ — мунома, — лѣниво бросилъ артиллеристъ: — я вамъ совѣтую записать на бумагѣ, а то забудете.

—Пожалуй, дѣйствительно лучше будетъ записать, — согла-

сился Чириковъ: — слово-то какое трудное и несуразное. Какъ вы говорите? Мунома? — и, вынувъ записную книжку, онъ, старательно, вывелъ русскими буквами сказанное ему слово.

Спустившись въ каютъ-компанію, Чириковъ подошелъ къ старшему офицеру, игравшему съ судовымъ врачемъ въ трикъ-тракъ.

— Разрѣшите на берегъ, Валеріанъ Ивановичъ.

— Куда это вы собрались въ такое пекло? Неужели въ Аѳины? — спросилъ, вынувъ изо рта сигару, старшій офицеръ.

— Да нѣтъ, я не надолго, въ ближайшее кафе. Захотѣлось поѣсть мороженнаго.

— А, ну это дѣло другое. Валяйте съ Богомъ, — и, старшій офицеръ вновь сунулъ сигару въ ротъ и кинулъ кости.

Чириковъ отправился внизъ, въ каюту, чтобы замѣнить военный китель штатскимъ пиджакомъ, и, черезъ нѣсколько минутъ, уже спускался по сходнѣ на берегъ, постукивая по настилу тросточкой.

На террасѣ кафе, онъ занялъ ближайшій къ краю столикъ, и, почтительно наклонившемуся передъ нимъ лакею, узнавшему въ немъ русскаго офицера, коротко бросилъ: — munoma.

На лбу слуги приподнялись удивленно брови, и, онъ отойдя отъ Чирикова, подошелъ къ сосѣднему столику, гдѣ получивъ заказъ, стремительно кинулся внутрь кафе, оттуда появился черезъ нѣкоторое время, неся на подносѣ асортиментъ прохладительныхъ напитковъ. Никакого мороженнаго на подносѣ не было и слуга прошелъ мимо Чирикова, не удостоивъ его даже взглядомъ. Вошелъ еще одинъ посѣтитель, съ мальчишкой лѣтъ десяти, и занялъ столикъ неподалеку отъ Чирикова, онъ заказалъ что-то подошедшему къ нему тому же лакею, и, черезъ нѣкоторое время, тотъ увидѣлъ, какъ передъ только что пришедшимъ посѣтителемъ была поставлена пузатая кружка пива, а передъ мальчикомъ — вазочка съ двумя аппетитными горками мороженнаго: одно было розоваго цвѣта, другое — шоколаднаго.

Чириковъ сердито постучалъ тросточкой по мрамору столика и вновь подбѣжавшему тому же самому лакею сказалъ внушительно и строго:

—munoma!

Лакей, пожавъ плечами, спросилъ его о чемъ-то по гречески, и, услышавъ вновь неизмѣнное «munoma», отошелъ.

Чириковъ, вооружившись терпѣніемъ, прождалъ еще минутъ десять, но когда все тотъ же слуга принесъ сосѣднему мальчику вторую вазочку съ мороженнымъ, а сопровождавшему его господину вторую кружка пива, терпѣніе его лопнуло и онъ такъ сильно застучалъ тросточкой по столику, что посѣтители, сидѣвшіе въ кафе, повернули съ удивленіемъ головы въ его сторону. Подходив-

шій къ нему уже дважды слуга, на этотъ разъ, вмѣсто того чтобы направиться къ нему, повернулъ обратно, во внутрь кафе. Это взбѣсило Чирикова окончательно. Онъ громко и не стѣсняясь выругался по русски и принялся стучать по столику еще оглушительнѣе.

Вскорѣ, изъ внутренняго помѣщенія кафе появился все тотъ же слуга въ сопровожденіи какого-то солиднаго и прилично одѣтаго господина, и, на этотъ разъ направился уже прямо къ Чирикову. Подойдя къ нему, онъ пропустилъ впередъ сопровождавшаго его господина, сказавъ ему что-то по гречески.

— Вы чѣмъ-то недовольны, господинъ офицеръ? — спросилъ довольно чистымъ русскимъ языкомъ солидный господинъ.

— Совершенно вѣрно, — Чириковъ обрадовался, что можетъ излить передъ кѣмъ-то свое негодованіе: — трудно быть довольнымъ, когда приходишь въ кафе, и, въ теченіи получаса не можешь получить заказаннаго, тогда какъ видишь, что всѣ другіе посѣтители немедленно получаютъ все, что требуютъ.

— Что же вы потребовали?

— А вы спросите этого слугу, — Чириковъ указалъ на стоявшаго тутъ же лакея, съ удивленіемъ, и, даже нѣкоторымъ страхомъ глазящаго на разсвирѣпѣвшаго кліента. Переводчикъ спросилъ что-то, по гречески, лакея, въ отвѣтъ котораго Чириковъ разслышалъ хорошо знакомое ему слово «*типота*».

— Но лакей говоритъ, что вы ему ничего не заказывали, — повернулся вновь къ нему переводчикъ.

Начавшій было успокаиваться Чириковъ вновь вскипѣлъ негодованіемъ.

— Ну, это уже верхъ наглости! — вскочилъ онъ: — скажите ему, что онъ лжецъ и обманщикъ! Я же не одинъ разъ, а дважды заказывалъ ему мороженное!

Лицо посредника выразило глубочайшее недоумѣніе. На сосѣднихъ столикахъ, посѣтители съ интересомъ наблюдали происходящее, и, кое-кто, даже, подошелъ къ спорящимъ. Переводчикъ вновь обратился съ какимъ-то вопросомъ къ лакею, и, въ отвѣтъ этого, Чириковъ снова услышалъ знакомое слово — *типота*.

— Да вотъ же, онъ самъ говоритъ, что я ему заказывалъ *типота*!

— Ахъ, такъ вы ему заказывали *типота*?

— Ну, ясно, я же вамъ говорилъ, что я ему заказывалъ мороженное!

— А вы знаете, что значитъ по гречески — *типота*?

— Ну, конечно: *типота*, это — мороженное.

— Нѣтъ, сударь, *типота*, это, по гречески — ничего. Очевидно, кто то надъ вами подшутилъ, сказавъ, что мороженное по гре-

чески — *mumoma*, и, вы напрасно сердитесь на ни въ чемъ неповиннаго лакея. Онъ дважды подходилъ къ вамъ, и, на его вопросъ — что вамъ угодно, вы ему отвѣтили, оба раза, — ничего.

Чириковъ слушалъ его съ растерянымъ видомъ, и, когда тотъ кончилъ свою реплику, продолжалъ молча смотрѣть то на него, то на лакея, не зная что сказать. Кто-то изъ сгрудившихся вокругъ нихъ посѣтителей, ничего не понимавшихъ изъ ихъ разговора по русски, обратился къ переводчику, прося разсказать въ чемъ дѣло, и, къ великому ужасу Чирикова, тотъ началъ подробно излагать происшедшее. Когда онъ кончилъ, вокругъ бѣднаго Чирикова поднялся хохотъ. Смѣялся лакей, смѣялся любезный переводчикъ, смѣялся даже мальчикъ, успѣвшій съѣсть двѣ порціи мороженнаго. Красный какъ ракъ Чириковъ поднялся и сталъ рыться въ кошелькѣ, чтобы дать на чай напрасно обиженному лакею.

Увидя, что русскій офицеръ поднялся, чтобы уходить, говорившій по-русски грекъ сказалъ ему:

—Какого вамъ угодно мороженнаго? Скажите мнѣ, я закажу и вамъ немедленно его подадутъ.

— Нѣтъ, благодарю васъ, мнѣ уже некогда, — сказалъ Чириковъ, и сунувъ въ руку лакея мелочь, быстрыми шагами направился къ выходу.

Выйдя на набережную, онъ направился было къ кораблю, но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, остановился, постоялъ нѣкоторое время въ нерѣшительности, и, затѣмъ, повернулъ въ обратную сторону. Быстро пройдя по противоположной сторонѣ набережной; мимо того кафе, изъ котораго онъ незадолго передъ тѣмъ вышелъ, Чириковъ зашагалъ дальше. На слѣдующемъ кварталѣ, ему, по пути, попалось другое кафе. Занявъ столикъ, онъ пальцемъ указалъ подошедшему слугѣ на пустую кружку изъ подъ пива, стоявшую на сосѣднемъ столикѣ, и, когда лакей принесъ ему полную, осушилъ ее однимъ духомъ, и, также мимикой, потребовалъ другую.

Въ глубокой раздумчивости, долго сидѣлъ Чириковъ въ этомъ кафе, печально глядя въ бархатную черноту давно уже наступившей южной теплой ночи. Вотъ, на корабляхъ, въ разнобой, пробили восемь склянокъ. Издалека, съ той стороны, гдѣ стояла русская канонерка, донеслись звуки горна; горнистъ игралъ «на молитву». Черезъ нѣкоторое время, послышалось далекое хоровое пѣніе, — команда пѣла «Отче нашъ» и «Богородицу». Короткій сигналъ, и, вновь наступила тишина. Вотъ, пробили одну, затѣмъ — двѣ склянки. На террасѣ кафе, кромѣ Чирикова, оставался занятымъ двумя греками всего одинъ только столикъ. Вотъ поднялись и они, и Чириковъ остался одинъ. Глубоко вздохнувъ, онъ допилъ свою четвертую кружку пива и подозвалъ пальцемъ лакея, чтобы расплатиться.

Былъ уже десятый часъ, когда онъ, медленно, возвращался на корабль. Большіе открытые иллюминаторы каютъ-компаніи были ярко освѣщены и бросали на темную спокойную воду гавани яркіе облики.

— Кто идетъ? — раздался окликъ часового у сходни.

— Офицеръ, — тихо отвѣтилъ Чириковъ и сталъ медленно подыматься по сходнѣ.

Встрѣченный вахтеннымъ унтеръ-офицеромъ, Чириковъ прошелъ по пустому въ этотъ часъ полуюту и сталъ спускаться внизъ. Изъ каютъ-компаніи доносились голоса офицеровъ и звуки кидаемыхъ костей на трикъ-тракѣ. Кто-то наигрывалъ на піанино . . .

Не заходя въ каютъ-компанію, Чириковъ тихо спустился внизъ, и, войдя въ свою крошечную каюту, не зажигая огня, началъ раздѣваться. Когда онъ снималъ ботинокъ, взглянулъ на переборку сосѣдней каюты, на мгновеніе задумался, затѣмъ сильно дернулъ ногой и швырнулъ ботинкомъ въ эту переборку. За нею была каюта артиллериста Иванова . . .

Н. Фоминъ.

ПАМЯТИ
Контръ-Адмирала Ю. К. СТАРКЪ.

По окончаніи Морского Кадетскаго Корпуса въ 1898 году, Ю. К. Старкъ былъ произведенъ въ Мичманы и вышелъ въ Балтійскій флотъ. Окончивъ офицерскій минный классъ онъ былъ назначенъ миннымъ офицеромъ на крейсеръ 1-го ранга «Аврора», на которомъ совершилъ походъ съ эскадрой адмирала Рождественскаго вокругъ Африки и участвовалъ въ Цусимскомъ бою 14/27 мая 1905 г. Послѣ боя, отрядъ крейсеровъ «Аврора», «Олегъ» и «Жемчугъ» прорвались на югъ и пришли въ Маниллу, гдѣ и были интернированы до конца войны. Послѣ заключенія мира, Ю. К. вернулся въ Россію, продолжая плавать на «Аврорѣ» въ Балтійскомъ морѣ и заграницей.

Русско-германская война застала Ю. К. въ чинѣ капитана 2-го ранга командиромъ эск. мин. «Страшный», входившаго въ составъ 1-й минной дивизіи Балтійскаго флота. Со своимъ миноносцемъ Ю. К. участвовалъ во многихъ боевыхъ операціяхъ и бояхъ въ кам-

паніяхъ 14-го, 15-го и 16-го годовъ. Командуя «Страшнымъ», Ю. К. показалъ себя отличнымъ и смѣлымъ командиромъ, водившимъ свой миноносецъ по шхерамъ большимъ ходомъ, несмотря на отсутствіе во время войны обычныхъ знаковъ огражденія и огней. Ровное и заботливое обращеніе съ командой доставили ему не только уваженіе, но и любовь матросовъ. Требуя отъ офицеровъ образцоваго исполненія службы, Ю. К. не связывалъ ихъ иниціативы, а, наоборотъ, всячески поощрялъ ее. Подъ огнемъ и при бомбардировкахъ съ воздуха, Ю. К. былъ неизмѣнно хладнокровенъ и находчивъ. Можно сказать, что Ю. К. былъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ командировъ Минной Дивизіи.

Въ 1916 году Ю. К. былъ назначенъ начальникомъ 5-го дивизіона той же дивизіи и произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Вскорѣ онъ былъ назначенъ Начальникомъ Минной Дивизіи, и въ этой должности участвовалъ въ послѣднемъ бою флота въ Рижскомъ заливѣ въ Моонзундѣ, осенью 1917 года. За этотъ бой онъ былъ произведенъ Временнымъ Правительствомъ въ контръ-адмиралы.

Когда большевизмъ окончательно разложилъ флотъ и когда, одновременно, въ разныхъ частяхъ Россіи возникли очаги бѣлой борьбы, Ю. К. оставилъ флотъ и свою семью (жену и двухъ дѣтей), и, переодѣтый солдатомъ прошелъ черезъ фронтъ гражданской войны и, августѣ 1918 г. прибывъ въ Казань, поступилъ добровольцемъ въ бѣлую армію.

Тѣ, кто въ эти дни встрѣчался съ Ю. К., никогда не забудутъ то возвышенное состояніе духа, въ которомъ онъ находился. Онъ не искалъ ни должности, ни власти, а лишь мечталъ о возможности сражаться противъ враговъ Россіи, и всего того, что было свято каждому честному патріоту.

Морскимъ офицерамъ, вооружавшимъ волжскіе пароходы по заданію Бѣлой арміи, было не легко уговорить адмирала раскрыть свое инкогнито и принять въ командованіе отрядъ вооруженныхъ пароходовъ на Волгѣ. Только сознавая необходимость и пользу своего руководства и возглавленія своихъ младшихъ сослуживцевъ по флоту, адмиралъ согласился, войдя въ подчиненіе къ молодому офицеру, случайно оказавшемуся, по довѣрію къ нему со стороны Самарскаго комитета, во главѣ всего рѣчного флота.

Съ этого момента началась служба и борьба покойнаго адмирала въ рядахъ бойцовъ бѣлаго движенія, на всемъ славномъ и скорбномъ пути отъ Волги до самаго Владивостока.

Съ крушеніемъ фронта на Волгѣ и отходомъ арміи отъ Казани, Ю. К., со своими вооруженными пароходами прикрывалъ армію со стороны рѣки и съ большими трудностями и опасностями отвелъ свои дивизіоны по Камѣ и Бѣлой въ г. Уфу, откуда адмиралъ былъ вызванъ Верховнымъ Правителемъ, для полученія отвѣтствен-

наго назначенія Начальникомъ бригады, а потомъ дивизіи, Морскихъ Стрѣлковъ. По мысли адмирала Колчака, морскіе стрѣлки должны были служить надежной воинской силой при ожидавшемся занятіи портовъ и судовъ военнаго флота, имѣя въ виду ненадежность и разложеніе прежнихъ матросовъ. Уже весной 1919 г. адмиралъ Старкъ прибылъ на фронтъ съ первыми готовыми батальонами морскихъ стрѣлковъ, принимая участіе въ бояхъ на Камѣ и Бѣлой. Въ этихъ бояхъ морскіе стрѣлки показали себя стойкими и хорошо обученными бойцами.

Крушеніе Омска застало Ю. К. во главѣ 4-хъ полковъ дивизіи морскихъ стрѣлковъ. Всѣмъ памятны нечеловѣческія тяжелыя условія зимняго отступленія, предательство тыла, измѣны союзниковъ, вызвавшихъ гибель бѣлой арміи адмирала Колчака и его самого. Во время этого похода, Ю. К. подавалъ своимъ подчиненнымъ примѣръ безупречнаго исполненія долга и безстрашія. Въ тяжелые моменты, онъ, начальникъ дивизіи, съ винтовкой въ рукахъ самъ ходилъ въ развѣдку.

Остатки морской дивизіи влились въ составъ войскъ генерала Каппеля, и вмѣстѣ съ ними отступилъ ледянымъ походомъ Юрій Карловичъ. Черезъ Байкалъ его везли въ безчувственномъ состояніи, въ жестокомъ сыпномъ тифу, отъ котораго адмиралъ лечился уже въ Харбинѣ больше полугода. Тифъ бросился на ноги и Ю. К. съ трудомъ могъ передвигаться. Еще больной, оказавшись безъ средствъ, адмиралъ поступилъ на службу въ качествѣ десятника на постройкѣ домовъ. Въ эти годы китайцы рабочіе работали съ ранняго утра до вечера безъ всякихъ праздниковъ и воскресеній, и также работалъ съ ними десятникъ — адмиралъ Старкъ. Это была тяжелая, изнурительная работа, но она нравилась Ю. К. потому, что она поглощала время и отвлекала его отъ тяжелыхъ мыслей о покинутой семьѣ и судьбѣ Родины. Бодрость духа никогда не покидала его и всѣ младшіе чины флота, собравшіеся въ Харбинѣ, съ глубокимъ уваженіемъ относились къ своему адмиралу, видя въ немъ примѣръ, достойный подражанія.

Такъ продолжалось до весны 1921 г., когда командованіе каппелевской арміи, вновь поднявшее въ Приморьѣ знамя освободительной борьбы, обратилось съ призывомъ къ своему старому соратнику прибыть во Владивостокъ и вступить въ командованіе Сибирской флотиліей.

Не безъ колебаній согласился Ю. К. Онъ понималъ тяжесть принимаемой на себя отвѣтственности и питалъ малую надежду на конечный успѣхъ дѣла, начатаго съ ничтожными силами и средствами на самой окраинѣ Россіи. И вотъ адмиралъ Старкъ во главѣ Сибирской Флотиліи, той части флота, которой суждено было послѣдней спустить славный Андреевскій флагъ.

Ничтожна была сила Сибирской флотиліи адмирала Старка, не имѣвшей ни одного боевого корабля и состоявшей изъ маленькихъ вооруженныхъ транспортовъ и мореходныхъ буксировъ. Команда была неопытная, не было ни денегъ, ни морскихъ припасовъ въ достаточномъ количествѣ, не было ремонтныхъ средствъ, но служба и боевая работа флотиліи неоднократно заслужили самую живѣйшую благодарность.

Могущественные сосѣди-иностранцы, пренебрегавшіе Приморской государственностью, вынуждены были постепенно научиться уважать Сибирскую флотилію, какъ часть Россійскаго военнаго флота, и начали оказывать кораблямъ ея знаки уваженія, присущіе военнымъ судамъ всѣхъ державъ.

Когда Правитель, генералъ Дитерихсъ, передъ рѣшительнымъ сраженіемъ съ наступавшими красными, покинулъ Владивостокъ, чтобы непосредственно руководить дѣйствіями арміи, онъ назначилъ адмирала Старка начальникомъ тыла, подчинивъ ему весь край, кромѣ прифронтовой полосы.

Наступившая спѣшная эвакуація Владивостока легла всей тяжестью на плечи Ю. К. Всѣ корабли флотиліи, и все, что могло плавать, отъ парового катера и блокшива до оказавшагося въ порту парохода Добровольнаго флота, было мобилизовано для вывоза войскъ, кадетскихъ корпусовъ и гражданскихъ чиновъ, коимъ угрожала опасность при захватѣ города красными.

Неспособные двигаться корабли шли на буксирѣ. Больше тридцати небольшихъ судовъ и около 10,000 людей на нихъ, со своимъ послѣднимъ скарбомъ, вышли въ бурное осеннее море въ концѣ октября 1922 г. изъ Владивостока въ полную зловѣщую неизвѣстность.

Положеніе кораблей, переполненныхъ бѣженцами и ихъ вещами, было на грани катастрофы, и то, что эта армада дошла благополучно до Кореи, можно считать чудомъ, въ основѣ котораго лежала самоотверженная работа адмирала и личнаго состава.

Самъ адмиралъ, не желая занимать помѣщенія для себя и штаба на мореходныхъ корабляхъ, вышелъ изъ Владивостока на маленькомъ портовомъ буксирѣ. По прибытіи въ Корею, отвѣтственность за дальнѣйшую судьбу войскъ и бѣженцевъ была снята съ адмирала. Правитель поручилъ ему заботиться лишь о флотиліи и ея личномъ составѣ.

Здѣсь, на долгомъ и трудномъ пути отъ Гензана до Шанхая и отъ Шанхая до Манилы, личность адмирала Ю. К. Старка выявилась во весь свой ростъ. Человѣкъ твердыхъ и честныхъ принциповъ, рыцарски благородной души и добраго любящаго сердца, онъ всего себя посвятилъ задачѣ спасенія ввѣренныхъ ему людей. Не взирая на всѣ, казалось, неодолимыя препятствія, онъ довелъ

дѣло до такого счастливаго конца, какого не имѣла ни одна воинская часть, имѣвшая несчастье участвовать въ великомъ Россійскомъ крушеніи.

Отправка большинства чиновъ флотиліи и ихъ семей съ Филиппинъ въ Соединенные Штаты Америки въ качествѣ эмигрантовъ, внѣ всякой квоты, на военномъ американскомъ транспортѣ, и щедрая помощь всѣмъ остальнымъ чинамъ флотиліи въ устройствѣ ихъ жизни, какъ частныхъ людей — вотъ результатъ заботъ и усилій адмирала.

Личная его судьба не была счастливой. Онъ не пожелалъ воспользоваться настойчивыми предложеніями американскихъ властей эмигрировать въ Соед. Штаты. У него на рукахъ еще оставались корабли и люди. На Филиппинахъ онъ получилъ извѣстіе о томъ, что его жена умерла въ Петроградѣ, и что дѣти были благополучно вывезены друзьями въ Финляндію.

Окончательно устроивъ дѣла флотиліи, адмиралъ рѣшилъ ѣхать въ Парижъ, чтобы выписать туда изъ Финляндіи своихъ дѣтей. Въ Парижѣ, Ю. К., взявшій съ собой лишь небольшое пособіе, принялся сразу за работу, посвятивъ всѣ силы воспитанію дѣтей. Адмиралу пришлось заниматься въ Парижѣ тѣмъ же, чѣмъ занимались многіе офицеры. То шоферъ такси, то хозяинъ грузового автомобиля по перевозкѣ грузовъ, то клеркъ въ банкѣ, онъ всегда матеріально нуждался, но какъ-то сводилъ концы съ концами. Вторая міровая война, оккупація Парижа нѣмцами и отказъ адмирала служить въ какой бы то ни было формѣ у нѣмцевъ, окончательно подорвали его матеріальныя средства. Послѣднее время силы работать не стало, а адмиралъ очень нуждался и не отказывался отъ службы.

Еще годъ тому назадъ онъ состоялъ Предсѣдателемъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Офицеровъ, отпраздновавъ въ 1948 г. свое 50-ти лѣтіе въ офицерскихъ чинахъ. Затѣмъ здоровье адмирала окончательно пошатнулось, онъ отказался отъ предсѣдательства и переселился въ Русскій домъ, около Парижа. Друзья изъ Америки неоднократно посылали ему помощь, но очевидно все это было недостаточно.

2-го марта, 1950 г., на 72-мъ году жизни адмирала не стало.

Пусть вспомнятъ о немъ всѣ морскіе офицеры и всѣ бывшіе чины флотиліи, очень много ему обязанные въ своей личной жизни, пусть вспомнятъ его всѣ русскіе бѣлые борцы, такъ или иначе знавшіе адмирала и видѣвшіе его честную и самоотверженную работу, и помолятся Господу Богу о душѣ его. Юрій Карловичъ Старкъ несомнѣнно былъ однимъ изъ лучшихъ представителей ушедшаго въ небытіе славнаго Россійскаго Императорскаго Флота.

Н. Фоминъ.

Замѣченныя опечатки:

Томъ VIII, № 1.

На стр. 9, Примѣчаніе 26. Напечатано — Библіографическій Словарь, слѣдуетъ — Біографическій Словарь.

На стр. 13, Примѣчаніе 33. Напечатано 14/27 July — слѣдуетъ 14/26.

На стр. 16, Примѣчаніе 37. Напечатано 1/14 August — слѣдуетъ 1/13.

На стр. 18, Примѣчаніе 41. Напечатано 5/18 August — слѣдуетъ 5/ 17.

На стр. 19, Примѣчаніе 42. Напечатано 7/20 August — слѣдуетъ 7/19.

На стр. 66-й, 6-я строка снизу; напечатано «Сладскій», слѣдуетъ: — Славскій.

На стр. 67-й, 4-я строка сверху; напечатано «Кубышки», слѣдуетъ — «Кубышка».

На стр. 67-й, послѣ 9-й строки снизу, слѣдуетъ читать: — «Надо было существовать, и всѣ бросились на разныя знакомыя и незнакомыя дѣла и заработки. Также и Г. В. вдругъ сдѣлался «банкиромъ», или, вѣрнѣе, совладѣльцемъ (вмѣстѣ съ какимъ то, кажется, техникомъ по образованію) маленькой мѣняльной лавочки. Первое время дѣло, кажется, шло и кто то къ нимъ ходилъ мѣнять какую то валюту. Жили Вахтины въ концѣ Теле» . . . и т. д.

На стр. 68-й, 10-я строка снизу; пропущено «не» передъ «предупредивъ».

Томъ VIII, № 2.

На стр. 6 помѣщенныя карты считать верхнюю № 1, а нижнюю № 2.

На стр. 39 6-ую строку снизу не читать.

* * *

Изданія Исторической Комиссіи О-ва бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ.

ИМѢЮЩІЯСЯ НА СКЛАДѢ ДЛЯ ПРОДАЖИ.

Цѣны съ пересылкой. $ ¢

1. «СЪ БЕРЕГОВЪ АМЕРИКИ». Юбилейный историческій сборникъ О-ва б. Р. М. О. А., 1923-1938 г. 3.50
2. «МОРСКІЯ ЗАПИСКИ», томъ I, 1943 г. (осталось лишь нѣсколько годовыхъ комплектовъ) 4.00
3. «МОРСКІЯ ЗАПИСКИ», томъ II, 1944 г. 4.00
4. «МОРСКІЯ ЗАПИСКИ», томъ III, 1945 г. 4.00
5. «МОРСКІЯ ЗАПИСКИ», томъ IV, 1946 г. 4.00
6. «МОРСКІЯ ЗАПИСКИ», томъ V, 1947 г. 4.00
7. «МОРСКІЯ ЗАПИСКИ», томъ VI, 1948 г. — распроданъ.
8. «МОРСКІЯ ЗАПИСКИ», томъ VII, 1949г. 3.00
9. «ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСКЪ», къ 20-лѣтію О-ва б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, Инк. (1923-1943). 1.35
10. «МОРСКОЙ КОРПУСЪ ЗА ЧЕТВЕРТЬ ВѢКА». А. Тарсаидзе. 1901-1925. 1.50
11. Описаніе дѣйствій Гвардейскаго Экипажа на сушѣ и на морѣ въ войну 1914-1917 гг. Ст. лейт. Бар. Г. Н. Таубе. 0.50
12. «ТРИ АДМИРАЛА», Н. А. и Н. Н. Епанчины. Изъ семейной хроники, 1787-1913 гг. Цѣна безъ пересылки. 1.50
8 фотографій, относящихся къ книгѣ «Три Адмирала», можно выписать за 1.00
13. «. . . И ТОЛЬКО ТОГДА НАСТУПИЛЪ МИРЪ . . .», Леонидъ Селезневъ-Скибъ. 1947 г. 1.50
14. «ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ 150-ЛѢТІЯ МОРСКОГО ИНЖЕНЕРНАГО УЧИЛИЩА». 2.00
10 фотографій изъ жизни Училища. 2.00
15. «ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ» — 1923-1948 г. Къ двадцатипятилѣтію Общества б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ. Инк. 2.00